

РОС

СЕРЖ

ДМИТРИЙ
ЛИФАНОВСКИЙ

СПЕКТР

ТЕМНЫЙ ПРИЗРАК

Annotation

Рожденный на каторге, с детских лет он вынужден выживать на четвертом уровне Изнанки. Он рано потерял мать. Он не познал беззаботного счастья детства. Твари Изнанки ему ближе, чем люди. А люди делятся на своих и чужих. При этом своих так мало, а чужих так много. Император лично назначил его Повелителем Изнанки. Ну что ж. Значит, не вставайте на пути Темного Призрака. А иначе...

Глава 1

На первом уровне изнанки, у подножия древних, поросших темно-бурым мхом, цвета засохшей крови скал возвышавшихся среди лесного массива шел бой.

Кряжистый мужчина в одежде охотника с лицом, обезображенным старым шрамом, оставленным, судя по всему, чьими-то когтями, и три юные девушки отбивались от стаи тварей.

Монстры не превышающие среднюю собаку яростно атаковали четверку людей. Мужчина орудовал огромным ножом похожим на мачете, нанося скупые, умелые удары, оставлявшие после себя ужасные раны. Второй рукой объятый холодным фиолетовым пламенем он добивал уцелевших после ударов ножа.

Высокая стройная блондинка с пылающими яростью голубыми глазами использовала заклинания, умело соединяя воздух и огонь, и прожигая целые просеки в яростно визжащем и рычащем клубке тварей.

Вторая прикрывала спины охотника и магини, действуя шпагой и дагой. Несмотря на хрупкую фигуру, удары ее были сильны и точны, а в каждом движении чувствовалась школа.

Третью девушку было практически не заметно, даже твари со своим звериным чутьем не обращали на нее никакого внимания, пока не получали смертельно точный удар длинного и узкого кинжала в глаз или под лопатку.

Люди действовали хладнокровно и умело, но слишком неравны были силы. Проводник уже был ранен в ногу, и, судя по всему, отравлен. Движения его становились медленней и слабели с каждым мгновением. Напарнице все чаще и чаще приходилось отбиваться с двух фронтов, так как мужчина просто перестал успевать за быстрыми тварями. Было видно, что девушка устала и держалась только на упрямстве и силе воли. Но долго ли она так продержится? Да и две другие красавицы устали не меньше.

Еще чуть-чуть и кто-то из них свалится, не выдержав такого напряжения и в открывшуюся брешь ринутся монстры, разрывая беззащитные тела. От немедленного уничтожения спасало людей только то, что твари были мелкие, и нападали с одной стороны. Справа было небольшое озеро, а слева и сзади бойцов защищали скалы.

Неожиданно на берегу озера, недалеко от места боя в воздухе открылся разрыв, из которого появилось похожее на человека существо, облаченное в поношенный охотничий костюм с глубоким капюшоном.

— И что это у нас тут происходит? — раздался спокойный с нотками легкого любопытства молодой мужской голос.

Мгновение постояв и оценив обстановку, он взмахнул рукой. В сторону прущих на людей в слепой ярости тварей покатила тяжелая клубящаяся багровым туманом волна, которая смыла всех монстров в сторону густого лесного бурелома. Неизвестный лениво протянул руку к впадающему в озеро ручью, который тут же разбился на несколько переплетающихся между собой водяных струй, улегшихся ему в руку в виде вечно текущего бича.

Повернувшись в сторону оглушенных тварей, он неторопливо направился к ним, отрезая проходящих в себя монстров от пострадавших людей. Парень на ходу достал большой и широкий нож и надрезал запястье руки, которой держал бич. Кровь и вода стали смешиваться, придавая бичу светло-красный оттенок.

Парень слегка двинул ладонью, и водяная струя, взмыв вверх, резко опустилась на оглушенных тварей. Бич мгновенно разрезал и высушил их, налившись тьмой, по которой побежали разряды молний. Неизвестный весело расхохотался, при этом от него стали расходиться явно ощутимые волны безумия и ненависти.

— Кто это? — побледнев, спросила самая незаметная из девушек, при этом торопливо доставая видео камеру с записывающим кристаллом, подключенную к мобилету и наводя ее на происходящее.

— Здесь связь не работает, — напомнила ей магиня.

— Однако это не мешает все записать, — парировала скрытница, старательно фиксируя происходящее на камеру, — Так все-таки, кто это?

— Видимо легендарный Призрак, — устало ответил проводник, сев там где стоял и привалившись спиной к скале, — К тому же еще и сумасшедший.

— А можно поподробней? — отдышавшись, вмешалась третья, опускаясь на землю рядом с проводником.

— По изнанке давно уже ходят слухи о появлении неизвестного, бродящего по измерениям изнанки и ни с кем не контактирующего, — стал рассказывать проводник, наблюдая за бойней устроенной незнакомцем, — Лицо его никто и никогда не видел, — проводник кивнул в сторону заходящейся в жутком смехе фигуры, — Обратите внимание на марево под капюшоном. А костюм стандартный для всех охотников и собирателей. Так что опознать его нет возможности. Служба безопасности с четвертого уровня каторжного поселения даже награду выплачивает за любые сведения о его появлении на уровнях изнанки.

— А почему сумасшедший? — спросила девушка, старательно записывая все происходящее на камеру, — Хотя, да. И так ясно почему. И раз он сумасшедший и немного занят, может, уйдем потихонечку.

— Вот потому что он сумасшедший, — покачал головой проводник, — Я бы вам и не рекомендовал как-либо себя проявлять. Вы видите, он стоит к вам спиной и уничтожает тварей. Вот так и должно быть, не стоит привлекать его внимание.

— А можно все-таки объясните подробнее? — попросила магиня, доставая свою камеру, — А то ничего не понятно.

— Он использует жуткую смесь сил подходящую под описание заклинания «кровавое безумие», — вздохнув, нехотя пояснил проводник, — От его действия мало кто выживает. Там для собственного лечения и восстановления сил используются заемные силы и здоровье уничтожаемых жертв. Это как конвейер, и чем больше нападавших, тем больше жертв, а силы, которые может использовать маг, также ограничены. Избыток сил просто ввергнет разум в невозвратное безумие и уничтожит пользователя.

Парень на поляне, смеясь, продолжал уничтожать тварей. Иногда его бич вытягивался, доставая самых хитрых и умных тварей, пытавшихся обойти место бойни и полакомиться безобидными жертвами находящимися за его спиной. В какой-то момент над его головой стали появляться темно красные сгустки, которые устремлялись в дальний конец поляны и цеплялись за монстров не успевших добраться до места бойни.

— Ну вот, он еще и заклинание астральных паразитов стал использовать, — пробормотал проводник, — Хотя, для него, пожалуй, это выход. Все свое безумие передаст им. Вон твари уже сами себя рвать начали.

— Что за астральные паразиты? — удивилась одна из девушек, — Не слышала о таких.

— Довольно старое и малоэффективное заклинание. Его даже не маги с сильной волей сбросить могут. Да и держится оно недолго. На определенном пределе организм сам его скинет. Действует по принципу приемник и передатчик. На себя навешивается основной паразит, а на реципиентов возможно навесить до девяти ведомых. Все негативные последствия скидываются на реципиентов, забирая у них здоровье и силу. Заклинание медленное, на создание уходит много времени, а главное сил. Потому и считается малоэффективным и бесполезным. Его даже запрещать не пытались. Только безумцы такое будут использовать в бою. Хотя сейчас мы видим обратное, моему утверждению.

На жуткую какофонию из воплей и воя, уничтожаемых парнем и друг другом монстров, стали стягиваться твари из окружающего поляну леса, тем самым создавая еще больший хаос и безумство смерти. В конце концов, монстры пошли на убыль. Хаос смерти перерос в редкие стычки обезумевших тварей, которых и добил незнакомец. Бич распался мелкими брызгами воды. А парень, развернувшись, подошел к пострадавшим.

— И как вы здесь оказались? — спросил он проводника, — Насколько я знаю, туристические маршруты для студентов академии находятся в другом месте. Вы идиоты?

— Под гон тварей из выброса попали, — хмуро ответил проводник, — Пришлось спасаться бегством.

Хмыкнув, парень махнул рукой:

— Тогда приношу свои извинения. Вы не идиоты. Вы клинические неудачники.

— Кто вы? — спросила одна из девушек, направляя на клубящееся на месте лица марево камеру.

Парень неопределенно пожал плечами:

— Темный Призрак. Тварь из бездны. Житель подземелий. Так меня называют на изнанке. Выбирайте любое прозвище, мне все равно.

— А можешь открыть лицо? — в голосе скрытницы послышалось любопытство.

— Зачем? — недоуменно спросил он.

— Но должны мы знать кто нас спас! — удивленно воскликнула девушка.

— Я вас еще не спас, — буркнул парень и, достав нож, присел перед раненым. Вспоров штанину, он полностью открыл поврежденную ногу. Осмотрев нечто, что ранее было ногой, произнес: — Поздравляю, нога поражена полностью, плюс яд разошелся по организму. Тебе срочно нужно к докторам, но до них несколько километров пешком. Не дойдешь.

— А если через тот разрыв, которым ты пришел? — спросил проводник.

Парень рассмеялся:

— Трещина ведет на нижние уровни. Ты так хочешь быстро умереть? Заодно и своих подопечных угробить?

— Тогда что делать? — обреченно спросил проводник.

— Я не врач, — он поднял руку, останавливая поток возможных возражений, — Но помочь могу. Тут нужно только твое согласие.

— Что от меня требуется? — хмуро спросил проводник.

— Выслушать мои объяснения, и согласиться, — пожал плечами парень, — Или не согласиться. Тут все будет следующим образом. Твою ногу не спасти. Так что просто отрежу. Вон на поляне куча плоти лежит. Из нее слеплю подобие твоей ноги и приращу, заодно подстегну регенерацию. Поступающая кровь будет размывать псевдоплоть и разносить по телу. Псевдоплоть, со временем выведется, заодно нейтрализует яд, при этом в ноге она постепенно будет замещаться клетками твоего организма. В общем, через какое-то время у

тебя будет новая нога. Но есть и минусы. Ты будешь хотеть жрать. А есть тебе надо пищу с плюс первого этажа. И много есть. Если не будешь двигаться, ожиреешь, и псевдоплоть тебя сожрет. Вот теперь решай.

Поморщившись, проводник обреченно кивнул:

— Делай.

Собрав сухой травы, Призрак поджег ее, направив дым на ноги проводника. Вскоре в серых клубках стали появляться четкие изображения обеих ног со всеми повреждениями. Парень стал манипулировать изображением, добиваясь полного подобия вида здоровой ноги. После того как его удовлетворила работа, пошел собирать куски плоти и не уничтоженные кристаллы.

Девушки, находящиеся рядом, затаив дыхание, удивленно смотрели на происходящее, не забывали записывать все на камеры.

Подвешенная в воздухе плоть сминалась и вытягивалась, пытаясь втиснуться в объемное изображение ноги. Когда это произошло, в воздухе висел обрубок вполне здоровой ноги с вкраплениями кристаллов по коже. Парень достал из кармана кисет со смесью трав и приказал проводнику разжевать ее. Дождавшись, когда взгляд мужчины помутнеет, он неожиданно махнул своим тесаком, отрубая искалеченную ногу. Откинув обрубок, тут же приставил на место новую ногу, приживляя. Создание и приживание новой конечности заняло не более трех часов.

— Слушай меня внимательно, — жестко заговорил парень, — Кристаллы не надо заряжать. Они всего лишь держат конструкт из плоти, чтобы он не развалился. Как только произойдет полное замещение плоти, они разрядятся и отпадут. Времени у тебя сейчас достаточно, чтобы дойти до своих и получить помощь. Ты все еще несешь ответственность за своих подопечных, и обязан вернуть их туда, где взял. Вот и вернешь. Так что встаешь и идешь туда, куда я тебе буду показывать. До ваших я вас сопровожу, а дальше наши дороги расходятся. Так что вставай, — и повернувшись к девушкам добавил, — Проводник, ваш единственный билет домой. Будет лучше, если вы ему поможете идти.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и, не оборачиваясь, пошел к лесу. Девушки вынуждены были помочь проводнику обуться и подняться. Придерживая раненого, они поспешили в след за парнем.

Дорога была хоть и трудная, но вполне безопасная. Призрак иногда знаками останавливал всех и исчезал. Потом появлялся и вел дальше. На одной из полян вдруг замер, взмахом руки приказав попутчикам сделать то же самое, и стал прислушиваться. Потом резко и продолжительно засвистел и, крикнув:

— Сюда! — скрылся в кустах. Из леса еще пару раз слышались его призывы, пока команда неудачников не услышала голоса приближающихся спасателей.

Спасательная команда долго возилась с пострадавшими. Готовили носилки и оказывали первую помощь раненому, опрашивали девушек. Проводники, прибывшие со спасательной командой, сразу после опроса, стали по спирали расходиться от поляны, проверяя местность на наличие следов. Но что могли дать эти следы, кроме самого факта их наличия? Неизвестно.

Я стоял в стороне в тени дерева, прислонившись к нему плечом, и с грустью смотрел на суету на поляне.

— Всегда в толпе всегда один среди многих... — шепотом напел себе под нос и

неуловимым движением перетек за ствол, тем самым скрывшись от возможных внимательных взглядов. И только потом развернулся и побежал на поляну к озеру, где осталось много разных необходимых вещей, оставленных после устроенной мной бойни, и которые можно с выгодой пристроить у себя в поселении на четвертом уровне.

Пока бежал, пришло понимание. У меня впервые произошел случай, когда пришлось серьезно выложиться для спасения незнакомых мне людей. И беззащитные девчонки что-то всколыхнули во мне. Мне хотелось с ними разговаривать, шутить, добиваться внимания. Но мне не влиться в местное общество. Сословное общество не признает безродного простолюдина. Моя судьба там — слуга. Раб! Я не смогу лебезить и кланяться. А значит, рано или поздно меня ждет уничтожение. Никому не нравятся свободные и независимые. Что же будем готовиться к такому знаменательному событию. Уйду гордо, прихватив с собой как можно больше попутчиков.

Прожив шестнадцать лет в колонии с каторжниками, из них четыре года полностью один, я стал самостоятельным и полюбил свободу. А за свободу надо платить. В моем случае платой является одиночество, которое возможно только на Изнанке мира. А там, наверху девчонки, общение, смех и радость. И у них есть родители и родственники. Семья! У меня ничего этого нет!

*Дорога без конца,
Она когда-то выбрала тебя,
Твои шаги, твою печаль и песню.
Только вот идти по ней
С каждым шагом всё больней,
С каждой ночью всё светлее,
С каждым словом всё смертельней,
С каждой песней всё трудней! [1]*

Вернулся к скалам с озером уже поздно. Быстро принялся разбирать завалы уничтоженных тварей. Уже начало темнеть, когда были собраны все уцелевшие кристаллы и шкуры.

— Все твари порченые! — проворчал, разглядывая очередной кусок шкуры у себя в руках, — Только кристаллы и некоторые шкуры имеют товарный вид, — и уложил добычу в очередной мешок, используемый для добычи. Забитые мешки тут же исчезали в руках, так действует пространственный карман. Покончив со сбором, подошел к месту, откуда появился на этом уровне. Поведя рукой и проявив разрыв в реальности, шагнул туда.

Вышел недалеко от входа в зажатую между горных хребтов долину, скорее даже не долину, а большую лужайку с ручейком, бегущим по краю, вдоль гряды отвесных скал. Небо над головой было темно фиолетового цвета и освещалось бледно оранжевой луной. Видимо уже наступила ночь. Такого цвета неба и луны не встретишь ни в одном уголке Земли. Воздух вокруг хоть и свеж, но давит и сушит. Нет, ни горло, ни кожу на лице, а саму душу. Такова изнанка мира, минус четвертый уровень реальности.

Пройдя лужайку насквозь, дошел до узкой расщелины в скалах, из которой и вытекал ручей, и протиснулся в пещеру. Перетащив сухой валежник, сваленный в кучу у одной из стенок пещеры в очаг в центре, развел огонь и повесил котелок для приготовления пищи. Пока готовился ужин, перебрал и отсортировал добычу.

— Сержант опять все мозги проест, — бурчу сам себе, перебирая кристаллы и шкуры.

— На первом уровне был? Может ты порталной магией владеешь? — прогундосил,

передразнивая Сержанта.

Эта привычка разговаривать с самим собой у меня от одиночества. Да и безумие мое тоже при мне. Резко накатила багровая ярость. Со мной такое бывает. А в последнее время все чаще и чаще.

— Какой порталной магией? — заорал я очередному мешку, — Кто бы меня этому научит?! У нас в поселении ни одного порталщика за все мои шестнадцать лет ни разу не сидело!

Перебрав последний мешок, зло швырнул его в общую кучу. — Мне еще два года терпеть! Я до сих пор несовершеннолетний! Стоит только отметиться наверху, так сразу найдутся попечители. Мне, что из-за этого со всем миром воевать?! Что-то не слышал я в этом мире об эмансипации, и даже спрашивать о таком понятии боюсь.

От котелка по пещере разнесся одуряющий и успокаивающий запах пищи. Настала пора ужинать и поразмышлять о минувших днях и годах. Да, периодически вспоминаю о них. Потому что все должно сохраниться в моей памяти. Ведь я самый что ни на есть попаданец!

Самое смешное, в этом мире о попаданцах знают. И считая таких людей одержимыми, безжалостно уничтожают. Правда, Сержант говорил, что встречаются одержимые одобренные, или призванные Богами. Но таких мало. И о них не принято распространяться.

Я же реинкарнант. Переродившийся. Видимо, поэтому меня и не уничтожили, ну еще из-за того, пожалуй, что живем на четвертом уровне изнанки, а я изначально заявил о себе как маг смерти. Хотя, спокойно могу и другими ветками стихий пользоваться. Попробуй права передо мной покачать! Вмиг поселение перестанет существовать.

И раз я в своем прошлом читал, и даже умудрился писать о попаданцах, то точно знаю, что пишут только о тех, кто выжил. Именно поэтому разговариваю сам с собой, и периодически вспоминаю прожитые годы. Ведь наверняка кто-то уже пишет рассказ о моих похождениях.

Попаданцев неудачников не существует! Так что ребята, читающие обо мне, идите в дальние леса со своей критикой! Я в аду выживаю. И мне это нравится, черт побери! И другой жизни здесь я не знаю.

Более того скажу, князю Мышкину и Императору Российской Империи Кречету в ножки поклонюсь. Только за то, что обеспечили меня независимостью. В этом мире переразвитого средневековья, простолюдинам и безродным не комфортно живется. О хоть какой-то независимости, даже разговора быть не может, если ты хоть что-то из себя представляешь.

Я классический попаданец. Как меня звали тогда уже не важно, главное, что меня сейчас еще зовут. Там я умер от болезни и возраста, и я не боялся когда, умирал. Тут сыграла со мной шутку сама природа. Опыт попадания в реанимацию у меня уже был, врачи уже вытаскивали из-за грани.

Вот и в этот раз думал, что вытянут. Вытянули! Прямо в другой мир. И ведь как точно звучит: «Ушел в мир иной!» А мир этот очень интересный, и, будь моя воля, держался бы от него подальше. Только выбора у меня нет.

Итак, разрешите представиться, Сергей Иванович Темный, безродный. У нас в мире все считаются безродными, у кого нет в фамилии названия его Тотема. Потому они и не могут входить в дворянское сословие, или не афишируются такие случаи. Я этим как-то не интересовался.

Тотемы это, кстати, Боги этого мира. Вы уж извините мою глупую улыбку, но без смеха

воспринимать это не могу. Все люди там, на плюс первом этаже мира поклоняются своему личному внутреннему зверю. Один я такой весь из себя, проживающий на изнанке мира, этого зверя не имею.

А началось все шестнадцать лет назад. Там, в реальном мире, князя Мышкины какую-то аферу замутили. В результате чего моя мать, безродная простолюдинка и не магичка попала под полную раздачу.

Приговорили ее к пожизненному поселению на изнанке четвертого уровня без права помилования, еще и память заблокировали. Князя Мышкины хорошо подстраховались, сделав все, чтобы правда не всплыла. На четвертом уровне изнанки и маги-то больше пяти лет без серьезной защиты не проживут, куда уж простому люду. Вот в этих условиях и началась череда везений нашей семьи.

Сам уровень хоть и имеет стабильный проход на другие уровни изнанки, но не выгоден к разработке. Поселение заключенных находится в практически полностью окруженной горами долине. Это обеспечивает защищенность от нападений тварей изнанки и влияния атмосферы уровня.

Сами горы не пригодны для крупномасштабных геологических разработок, никаких ресурсов в них практически нет. С одной стороны гор находятся обширные болота, уходящие за горизонт, а с другой такие же степи. Смертников, желающих охотиться в болотах четвертого уровня, нет и никогда не было. А степи мало заселены, и затраты на охоту на много порядков превышают доходы от добычи.

Само поселение живет за счет транзита на нижние уровни команд охотников и собирателей. А так же заключенных магов с разными сроками заключения. Обслуживается поселение каторжанами-добровольцами, приговоренными к пожизненным срокам. Тут у них есть шанс получить помилование, после трех лет жизни без замечаний. Но эти три года надо еще пережить. Сама атмосфера уровня смертоносна. Правда и уровень защиты поселения очень серьезный, и каждый год дорабатывается.

Вот попав сюда мать меня и родила, приблизительно через семь-восемь месяцев. Видимо влияние энергетики уровня, заинтересованных магов лекарей, а так же то, что она вынашивала будущего мага, обеспечило ей жизнь и частично разблокировало память. И хоть толку от этого уже никакого не было, но мать мне многое рассказала о жизни в реальном мире, и о событиях, приведших к ее заключению.

Сам я заключенным не был, а считаюсь полноценным и урожденным жителем изнанки. Так и тянет сказать монстр подземелий.

Всех детей, у которых родители неизвестны, в Российской Империи обычно называют Ивановы Иваны Ивановичи. Бедные Ивановы Иваны. Это каких же секс маньяков из ни молва и органы регистрации создали! Куда там Дон Жуанам! Скоро, думаю за ними охота начнется. Сами подумайте, сколько этих Иванов по земле русской бродит! Наверняка уже в поселениях с испугом оглядываться начинают, как только услышат имя Иван. Того и гляди дубьем приголубят или на вилы насадят. Для профилактики, чтобы девчонок не попортил.

Имя Сергей мне дала мать, воспротивившись традиции называть всех подряд Иванами. Отчество из-за того что отец неизвестен осталось Иванович. Традиция! А вот с фамилией вышел казус. До сих пор не знаю смеяться или плакать. Хотя, плакать причин нет, я всем доволен.

О чрезвычайной ситуации с беременностью было немедленно доложено Его Императорскому Величеству Петру Алексеевичу Кречету. Что будущая мать приговорена к

пожизненному поселению на каторге четвертого уровня изнанки, не магичка, с полностью заблокированной памятью, тоже указать не забыли. И ребенок, не будучи заключенным окажется среди каторжников, при каторжанке матери.

Вероятность его благополучного рождения и выживания в дальнейшем в такой ситуации равна нулю. Не знаю какой демон нашептал на ухо Его Императорскому Величеству, но тот, будучи занятым, отмахнулся от проблемы, сказав:

— Пока ребенок не родился, то его и не существует. Потому я не вижу смысла менять степень наказания его матери. Это ведь первый ребенок, который вынашивается на изнанке мира? — уточнил он у присутствующих.

И дождавшись подтверждения, продолжил.

— Ну что же, видимо, скоро появится первый Темный на изнанке мира, и истинный хозяин и повелитель подземелий, — и, рассмеявшись от забавного сравнения, добавил, — Вот и окажите матери всю посильную помощь в вынашивании и дальнейшем его воспитании. Все-таки будущего Повелителя Уровня вынашивает. Можете выделить для нее отдельный дом для дальнейшего проживания. А если случится невероятное, и ребенок родится и выживет, то обеспечьте его достойное образование и воспитание.

И зло, уже в приказном тоне добавил, — Она уже находится вне юрисдикции Российской Империи, будучи условно казненной. И больше об этой проблеме вопрос поднимать нет необходимости!

Здесь стоит сказать о законах Российской Империи, касающихся пожизненно заключенных. Пожизненно заключенные считаются условно казненными. И в момент приведения приговора им выписывается заключение о смерти. А умерших на территориях изнанки сжигают, либо отсылают по требованию родственникам. За определенную плату само собой.

На изнанке были случаи самостоятельного поднятия умерших людей. Проще говоря зомби.

В случае подписания прошения о помиловании, заключенному выписывают свидетельство о рождении с датой подписания помилования.

Требование Императора не поддержали только князя Мышкин, Филин и графы Хамелеонов и Орлов, в тот момент находящиеся на приеме. Князь Филин и графы Хамелеонов с Орловым, понятно, ребенка пожалели. Ну а Мышкину не нужен возможный ненавистник и мститель, который, вероятно, будет много знать.

Граф Хамелеонов Степан Платонович, Первый заместитель Министра Иностранных Дел, будучи начальником дипломатической и политической разведки, согласился съездить в поселение и проконтролировать исполнение поручения Императора.

В поселении содержались заключенные и каторжники с неоднозначной репутацией, потому и надзор осуществлялся Службой Безопасности Министерства Иностранных Дел хотя числилось оно за МВД.

Со Степаном Платоновичем поехал и его брат князь Филин Владислав Платонович — Министр образования. Для организации контроля и надлежащего ухода за роженицей и будущим новорожденным, а так же его достойным воспитанием. Если тот вдруг выживет. От них мама и узнала о решении Императора.

[1] «Дорога» (из к/ф Николо Паганини), Автор текста: Калинина Т., музыка: Баневич С <https://youtu.be/W8AiCj8AEDg?si=fkAzmvhAMRMgHR22>

Родился я, как и положено в свое отведенное время и довольно крепким карапузом. И тут имеет место один момент, о котором никто никогда не задумывался.

На четвертом уровне изнанки неактивные маги погибают так же, как и простые люди. И я не слышал, чтобы у нулевок был активный дар. По рассказам заключенных магов, дар активируется при переходе на новый уровень, примерно в семнадцать, двадцать лет. Правда, стартовые условия у всех разные, и бывает так, что не все переживают этот момент.

В моем же случае, экстремальные условия развития плода и рождения, активировали этот дар при абсолютно ничтожных шансах. Это спасло мать и меня от губительного воздействия изнанки. И, наверное, именно магическая активность плода сняла блокировку памяти с матери.

С самого рождения я был активным магом. Только вот все мои невеликие силы уходили на поддержание жизни и здоровья. Именно по этой причине, как я сейчас, спустя годы, предполагаю, никто и не заметил, что среди заключенных растет маленький маг.

Доказательством тому может послужить случай, произошедший со мной в семилетнем возрасте. Будучи активным, непоседливым ребенком, я умудрился незаметно для взрослых выскочить за пределы поселения, и стал играть за защитой. Пока меня хватились, поймали и вернули, пролетела половина дня.

Меня давно интересовало что там, за туманной пеленой купола, накрывающего поселение. Подогревали мой интерес к внешнему миру захватывающие рассказы охотников и собирателей. Там был бескрайний простор полный невероятных чудес и захватывающих приключений, по которому можно было бродить сутками, не встретив признаков человеческой деятельности. А описания животных и растений?! И они рядом, только выйди и протяни руку!

Случай посмотреть представился, когда стражи отвлеклись на прибывшую сверху для каких — то исследований команду искателей. Как открывать дверь в стене я давно уже разобрался. Да и не понадобилось мне это, задвижка уже была открыта. Осталось только незаметно проскользнуть в калитку и войти в открывшийся взгляду новый мир.

Поселение контролировало и защищало проход в долину из открытой части мира. Саму долину куполом не накрывали. И выход из поселения, в целях безопасности, был со стороны долины.

Я был потрясен, когда выскользнул за пределы поселения. Несмотря на рассказы искателей и заключенных, о внешнем мире, у меня создалось стойкое ощущение, что мы живем в подземельях. И там за дверью, только камень и серая муть, а рассказы это всего лишь светлая сказка.

Открывшийся вид завораживал. Яркое солнце слепило глаза. Бесконечный небесный простор, не закрываемый пеленой серой мути над головой гипнотизировал. И облака, неспешно куда — то плывущие. И по кругу горы, до которых рукой подать.

Мне было страшно, но горы манили. Очень хотелось забраться на вершину, и потрогать облака руками. Думая, что они недалеко, решил идти. Прячась, постоянно оглядываясь, скрываясь за большими валунами, как это умеют делать ничему не обученные семилетние дети, направился к горам.

Собственные глаза меня обманули. Я столько иду, а горы не приближаются, только

больше становятся. Да еще, оказалось, ходить на такие расстояния скучно.

Увидев маленький родничок, текущий в мою сторону, захотел посмотреть, откуда он вытекает. Пошел вдоль него, беззаботно перепрыгивая с камешка на камешек и глаза по сторонам. Идти оказалось недалеко. Нагромождение больших валунов, образовало затененный закуток. Вот из — под этих каменюк родничок и пробивался. Сам закуток был небольшой, всего несколько шагов. Один берег родничка заболочен.

Вот там — то я и увидел настоящую красоту. По жидкой грязи неспешно передвигались слизи. Их было совсем немного, но они так красиво светились. Я о них только слышал, но никогда не видел. Слизни образовывали вокруг себя небольшое поле, которое тускло мерцая, переливалось разными цветами. И сами эти прекрасные существа были разных цветов.

Слизни меня заметили и стали собираться, двигаясь в мою сторону. Я почувствовал слабое давление и дискомфорт. Отступил на пару шагов, давление прекратилось, а слизи, потеряв ко мне интерес, продолжили заниматься своими делами.

Почему — то мне стало весело, показалось, что красивые создания со мной играют. Я несколько раз подходил и уходил от них, смеясь. Но потом это занятие мне наскучило. Да и в стороне я заметил еще одного слизня, сиреневого цвета. Он попал в ловушку между камней. Воды и корма там практически не было, и светящееся поле вокруг одного из моих новых друзей становилось все слабей и слабей.

Протянув руку, попытался взять и перенести его в более комфортное место. Едва моя рука оказалась рядом со слизнем, светящееся поле исчезло. Я взял и перенес малыша к заводу, чуть в стороне от других. Мне неприятно было ощущать давление от его сородичей. Слизню было явно плохо. Пожалев его, достал из кармана кусок хлеба и положил рядом. Существо не реагировало. Когда я убрал руку, светящееся поле сиреневого цвета появилось вновь, слизень сразу стал активным и перебрался на хлеб, поглощая его. Мне было так интересно наблюдать за ним, что я не сразу заметил неприятное давление.

Другие слизи заметив, что их собрат, что — то активно поглощает, решили присоединиться к трапезе. Я подумал, что у моего друга сейчас отберут лакомство. Чтоб этого не произошло, достал еще один кусок и положил его перед сородичами сиреневого. Слизни оказались забавными. Они интенсивно светились, проползая по хлебу, и кусок уменьшался. Я же периодически протягивал руку, у слизня пропадало поле, и он замирал. Это было весело. Мне было легко и радостно, как никогда.

Все испортил Сержант. Он в поселении был самым главным, наравне с Главой, и отвечал за безопасность. Сержант появился неожиданно. Увидев меня, побледнел и, схватив за шиворот, буквально выдернув из окружения слизней, быстро выскочил из закутка. Я едва успел засунуть Сиреневого в карман куртки. Здесь нас уже ждали Шаман и проводник. Поставив меня на землю, Сержант, строго и едва сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, спросил:

— Ты зачем поселение покинул?! Зачем к слизням полез?! Они же тебя сожрать могли!

— Сержант, — перебил его проводник, внимательно меня рассматривая, — Парень находился неизвестно сколько без защиты. Его надо срочно к медикам. Давай потом разборки устроишь? — и добавил, покачав головой, — Если оно, конечно, будет, это потом.

В поселение мы попали очень быстро. Это просто магия какая — то! Я так долго шел к горам, а они в один миг меня донесли. Как будто я вдоль защитной стены гулял, а не вдаль уходил. Встречала нас целая делегация с матерью во главе. Увидев, что мы вернулись, она заполошно кинулась ко мне. Но Сержант ее остановил:

— Подожди, сейчас проверим его, потом поговоришь.

Мать со страхом смотрела на манипуляции, проводимые со мной местным доктором и Шаманом в медицинской избе. Наконец, медик заявил, что со мной все в порядке и никаких изменений не выявлено, а возможные последствия покажет только время. Пока же за мной нужно понаблюдать.

Сержант удостоверившись, что я в норме присел рядом со мной и, глядя в глаза, спросил:

— Сергей, тебе ведь с самого рождения твердят, что монстры и растения нашего уровня чрезвычайно опасны, и не каждый маг с ними справится. Зачем ты покинул поселение и полез к слизням?

Я лишь пожал плечами. Ну как объяснить ему зачем? Просто потому что интересно. А здесь, в поселении скучно. Взрослые вечно заняты своими делами. А мне чем заняться? Но сейчас меня волновал совсем другой вопрос:

— Значит мне не разрешат завести друга? — расстроено спросил я его.

— Сережа, ты вообще слушаешь, что тебе говорят? — тяжело вздохнул Сержант — И о каких друзьях ты говоришь?

— Вот, — вынул из кармана и показал замершего на ладони Сиреневого.

Находящиеся вокруг нас люди, испуганно отпрянули на несколько метров и молча посмотрели на Сержанта. Мужчина непонимающе переводил взгляд со спокойно лежащего у меня на ладони слизня на мое безмятежное лицо и обратно. Потом встал и, обреченно махнув рукой, сказал:

— Это бесполезно, — заявил он, развернулся и отошел в сторону, бросив сочувственный взгляд на маму. Шаман наоборот подошел поближе и, присев так же, как Сержант, с улыбкой стал рассматривать слизня на моей ладони. Потом, посмотрев на меня, попросил:

— Сережа, ты можешь положить его на стол?

Пожав плечами, я подошел к столу, и положил друга на деревянную столешницу. Слизень продолжал лежать не двигаясь. Когда я сделал шаг назад, вокруг него образовалось сиреневое поле, и он начал активно двигаться по кругу, поглощая дерево столешницы. Испугавшись, что Сиреневый проест дырку и упадет, я подошел и взял его в руки. Когда протянул руку, чтобы забрать его, светящееся поле исчезло, и слизень замер.

— И зачем ты его забрал? — спросил, улыбаясь, Шаман.

— Сиреневый не знает, что под столом ничего нет! — моему возмущению не было предела, — Он же упадет!

Поднявшийся Шаман улыбнулся, оглядел всех и успокаивающе произнес:

— Сергей каким — то образом подавляет активность более слабых, — и помолчав, — в его понимании, монстров Изнанки. Видимо мы не смогли до него донести, что болотные слизни представляют собой очень серьезную угрозу. Вот и получилось, что для него это всего лишь забавные зверушки.

— И ничего это не болотные! — возразил я ему — Там такая красота! Они все цветные, и святятся разными цветами! — и обиженно добавил, — Сиреневого только обижают, вот я и взял его с собой. И вообще, это радужные слизни, а о них вы ничего не рассказывали.

Шаман, только развел руками.

— В семь лет и уже колдует? — скептически выгнув бровь, спросил Доктор.

— Нет, это его собственная способность. Изнанка приняла его, — ответил Шаман, — Слова Его Императорского Величества сбылись, — и, посмотрев в глаза Сержанту,

добавил, — У нас растет маленький Хозяин Изнанки и Повелитель уровня.

Мать подалась вперед и в исступлении закричала глядя на Главу поселения:

— Будьте вы все прокляты! Вы все, дворяне с вашим Императором и богами! Украли у нас с сыном жизнь, у него детство, и теперь монстра из него растите! — она готова была кинуться с кулаками на присутствующих. Но профессор и Шаман удержали ее. Держали они ее негрубо, но твердо, не позволяя совершить непоправимые действия. Хотя, после публичного проклятия Императора, куда уже может быть хуже. Глава поселения напыщенно надулся от возмущения и собственного величия:

— Да как ты смеешь простолюдинка со своим щенком поднимать голос на дворянство и самого Императора?!

Мать гордо выпрямилась и, с презрением глядя на Главу, произнесла:

— Вошь! Что ты можешь? Я не подотчетна Империи, вашему Императору и Богам. И это его слова.

Сержант вышел вперед, загораживая Главу:

— Прекратите! Вас мальчишка слушает.

Все оглянулись на меня.

— А почему вы так боитесь слизней? — шагнув ближе к Главе я протянул Сиреневого ему, — Они же красивые!

Глава поселения взвизгнул и выскочил за дверь, оставшиеся в докторской избе рассмеялись. А мать отвернулась к окну и молча заплакала. Шаман, подойдя ко мне, спросил:

— Ты же знаешь, что в поселении существ четвертого уровня содержать запрещено. Как ты сможешь его контролировать? Ты же видишь, он разрушает все, чего касается. И только когда ты рядом, этого не происходит.

— Но ведь у нас есть аквариумы для поисковиков? — я удивленно посмотрел на него, — Маг артефактор его укрепит, и Сиреневый сможет спокойно жить с нами.

— Хорошо, давай попробуем, — на удивление быстро согласился Шаман, многозначительно посмотрев на Сержанта. Тот согласно кивнул, и мы направились в столовую.

Маг — артефактор быстро справился с заданием Шамана и принес аквариум в столовую. Насыпав в него грунта и залив воды, я уложил туда корягу и нарвал листьев с растений растущих в кадках, в столовой. Затем посадил Сиреневого на корягу.

Когда отошел на пару шагов, Сиреневый стал активно двигаться. Я отошел достаточно далеко, когда слизень замер и поднял голову. Он стал водить ей в разные стороны, пока не определил наибольшее скопление людей и вдруг плюнул в них.

На стекле образовалась кипящая клякса. Я подбежал к аквариуму и хотел уже засунуть туда руку, но меня остановил Шаман. Он придерживал меня, пока к нам не подошел маг — артефактор.

Тогда старик достал карандаш и попросил меня успокоить слизня. Когда моя рука оказалась рядом со слизнем, он затих. Шаман спокойно провел карандашом по стенке с плевком. Карандаш стал пузыриться и течь. Маг — артефактор успокоил всех, заявив, что до завтрашнего вечера стекло выдержит. А к тому времени будет изготовлен более надежный аквариум. Шаман для надежности предложил еще посадить духа, который сможет договориться со слизнем, и он перестанет плевать.

Несмотря на мое высокое звание Хозяина Изнанки и Повелителя уровня избежать

воспитательного процесса в тот вечер не удалось. Место чуть ниже спины Моего Темнейшества, мама впервые познакомила с ремнем. Как она сказала, за необдуманное поведение, безответственность, и для прибавления ума. Это было больно и обидно. Но вселенская справедливость существует! На следующий день ремень расплзся на волокна.

Вообще в поселении наша семья имела довольно странный статус. Мать, будучи заключенной, является руководителем столовой, являющейся одновременно клубом и местом встреч. При этом она получает зарплату, имея счет в имперском банке, воспитывает свободного ребенка, ненавидит дворянство и проклинает богов. Ее уважают каторжники, и побаивается Глава поселения. К ней уважительно относятся заключенные маги и Сержант — глава службы безопасности поселения.

Мать не воспринимает Сержанта, как дворянина, имеющего за спиной несколько поколений знатных предков, и спокойно с ним общается. В то же время постоянно поносит Главу поселения, и тот это терпит.

А Шаман, вообще, имеющий для меня непонятный статус, с вечной улыбкой на лице постоянно старается находиться рядом со мной и чему — то научить. С таким воспитанием я привык настороженно относиться к людям, и ни в какую не желал связываться с Империей. Да и мама мне постоянно твердила, что верить, надеяться и просить что — либо у посторонних людей ни в коем случае нельзя. А посторонними для нас являются все, у нас нет среди людей своих.

Под впечатлением видов и простора за стенами поселения, я стал проситься на свободу. Но мама постоянно держала меня под контролем. Доходило до того, что запирала дома, не давая выходить на улицу. Конец этому ужасу положили Шаман и Сержант.

Одна из команд собирателей заинтересовалась аквариумом в столовой с живущим там Сиреневым. Свечение слизи имело при этом гипнотический и завораживающий эффект. Они предложили изготавливать такие аквариумы, для продажи на поверхности. На возражения, что для начала надо слизи как — то отловить и посадить в аквариум, собиратели отмахнулись. И поперлись за добычей, утверждая, что раз ребенок смог поймать, то они там всех переловят. Хорошо, что живыми вернулись в тот же день. Их в срочном порядке отправили на поверхность, для лечения.

А Шаман с Сержантом в очередной раз прочитали мне целую лекцию о слизи и моей безответственности. Оказывается слизи великолепные сканеры и могут определять свою добычу на больших расстояниях. Поразив жертву с помощью плевка, всем своим выводком они спокойно добираются до нее и пожирают. В будущем я с помощью астральных паразитов перенял у них способность сканера.

История с пострадавшей группой других собирателей и охотников не остановила. Они искали подходы к матери, чтобы брать меня с собой для сбора слизи. Меня же заманивали тем, что я буду гулять за пределами поселения, а моих маленьких друзей будут помещать в такие же аквариумы и дарить людям радость. Шаман и маг — артефактор со смехом смотрели на их потуги. А Сержант предупреждал периодически, что если они расстроят мою мать, то я могу и слизи им в карман подсунуть.

Глава поселения, представляя, какие прибыли можно получить, стал давить на Сержанта и уговаривать Шамана поговорить с матерью, мотивируя это тем, что у нее тогда появятся средства и возможности для моего дальнейшего обучения. Сам он после того случая к ней подходить боялся.

Мы обедали в столовой за своим столиком, когда к нам подошли Шаман и Сержант.

— Нам нужно поговорить, — отводя взгляд, обратился Сержант к матери, — Сергею пора выходить за стену поселения. Иначе может случиться беда, — мать стала возмущенно подниматься, — Подожди, дослушай, — взмахом руки остановил ее Сержант, — Он уже бредит той свободой, которая предоставляется за стенами поселения. И если вырвется в следующий раз, то может попасть совсем в другие лапы. Его уже никто не сможет спасти.

Мать со страхом смотрела на меня, Шамана, Сержанта:

— Что же делать? — растерянно спросила она.

— В семилетнем возрасте охота на Изнанке невозможна, — ответил Шаман, — Ты сама это знаешь. Но ему нужен окружающий мир, это ты тоже должна понимать. Не будешь отпускать, сбежит и погибнет, — Шаман поднял руку в останавливающем возражения жесте, — Не спорь, так и будет. Главные умения, которые он сейчас должен выработать, это определять опасность, скрываться, прятаться, маскироваться и при возможности суметь сбежать. Если нет возможности сбежать, то затаиться. Только под нашим контролем и обучением такое возможно. Вот этому его и будут учить проводники и я. Так же мне и менталисту пора начинать учить его начальным навыкам. Слишком много здесь тварей завязанных на эмоции и мысли.

— Вы будете его учить? — спросила мать требовательно глядя по очереди на Шамана и Сержанта.

— Да, — согласно кивнул Шаман.

— Да, — отрезал Сержант, — И с менталистом буду говорить я сам. Но ты ведь понимаешь, что мальчишка не маг? Так что, обучить его получится только тому, что могут обычные люди. Для начала с его способностями и этого хватит. Обучать военному делу мальчика пока бессмысленно, а дисциплине научат проводники. Мечом, для общего понимания и чтобы не бездельничал в поселении, поучу. Но сейчас с его кондициями, Сергею только нож подвластен будет. Сама поговори с каторжниками, среди них есть разные умельцы. Эти умения в открытом мире ему больше понадобятся.

Мать долго сопротивлялась уговорам, но, в конце концов, согласилась с доводами руководителей поселения и стала отпускать меня в походы под присмотром проводников и Шамана. Так мы начали собирать и приносить слизней для аквариумов. А меня стали учить самостоятельно выживать на четвертом уровне, и при этом использовать разные виды оружия.

Обучение продолжалось пока мне не исполнилось десять лет. А потом проводники просто признались, что частенько не могут меня обнаружить, даже зная, в какой стороне я от них скрываюсь.

Лишь после этого мне разрешили самостоятельно гулять по долине и оставаться там на ночь. После трех самостоятельных выходов с ночными исследованиями долины я и получил от проходящих исследовательских команд охотников и собирателей официальное звание охотника. Попутно заработав неделю домашнего ареста от матери и невероятно нудную и длинную лекцию от Шамана, Сержанта и других заключенных магов. И тему подобрали соответствующую! Мне чуть ли не пели дифирамбы, при этом очень нудно и доходчиво объясняя, что хоть и очень хорош в охоте, но если еще раз притащу в поселение очередную дрянь, то мне будет мучительно больно и обидно. Здесь в принципе все и так понятно было.

Мать пока держала меня под домашним арестом. Она часто, с задумчивым видом перебирая в руках соль, очень внимательно оглядывая посетителей столовой. И почему-то

даже матерые охотники, не страшась самых страшных тварей Изнанки, сразу бледнели под этим взглядом.

В то день с раннего утра я собрался на выход. Матери некогда было возиться со мной, к нам прибыли очередные охотники-исследователи. Да еще и на нижних уровнях произошло какое-то ЧП и поселок был забит спасателями. Они вроде бы смогли частично предотвратить выброс на поверхность, завернув его на один из нижних уровней.

Я предупредил Сержанта, что уйду в дальний конец долины, к горам, и если не успею вернуться к вечеру, то вернусь на следующий день после обеда. И ушел в свой поход. Для меня все еще было новым, неизведанным и жутко интересным. Как-никак первые самостоятельные выходы. Они будоражили кровь, рисуя в воображении разные чудеса и захватывающие приключения.

До гор в дальнем конце долины добрался к обеду. И с азартом полез исследовать мелкие ущелья и расщелины. Я занимался охотой на мелких животных и собирал растения. Неизвестных видов было еще на нашем уровне очень много. Так что, хоть и не большая, но прибыль для нашей семьи была. Порой выходило и вовсе совсем не плохо. Осмотры и сбор разных образцов затянул так, что за временем я не уследил. Вот и решил пока еще светло поискать место под ночлег, пещеру или расщелину. Горы в здесь подвержены сильной эрозии, так что найти безопасное от внезапного нападения тварей Изнанки место труда не составило.

Вечерние сумерки уже довольно прилично сгустились, когда произошло нападение. Это был Наездник. Тварь осторожная, и практически никогда не ошибающаяся при атаке. Не зря он считается одним из самых страшных монстров. Все охотники единогласно утверждают, хорошо, что Наездники одиночки, иначе от них спасения вообще не было бы. Похожа тварь на смесь бабочки и земляной осы. Ведет охоту, тихо планируя в темноте на своих крыльях. Размеры, по свидетельствам выживших после встречи с ним охотников, достигают трех метров. Ведет в основном ночной и вечерний образ жизни, днем прячется в глубоких и темных расщелинах.

Атакуя сверху вниз, использует свое жало, похожее на саблю для поражения цели. Сабля имеет особенность, она проникает даже сквозь камни и при попадании в жертву травит ее, разжижая все, что находится под кожей. Наезднику только и остается выпить свою жертву хоботком. В период размножения тварь также атакует свои жертвы, только через жало вносит личинок, которые и сжирают свой инкубатор пока растут и крепнут. Покрывают монстры костяной броней, а на лицевой части головы полумаска в виде черепа. От них постоянно веет эманациями смерти.

В этот раз у Наездника не получилась стремительная атака. Ему пришлось опуститься на землю в неудобной расщелине, и провести атаку с боку. Места для боя было мало и, заметив атакующую тень, я выскочил из расщелины, прощмыгнув прямо под крылом растерявшегося от моей прыти монстра. Махнув со всей дури своим копьцем, рубанул наконечником по брюху в районе крыла и сразу юркнул обратно к себе в расщелину. Я почувствовал, что нанес повреждение твари. Да и она неуклюже завалилась на бок, стреляя своей саблей, как иглой от швейной машинки и разбрызгивая кругом яд. Ситуация для меня смертельная. Моим копьцем тварь не убьешь, и не убежишь.

Наездник застрял на выходе. Рано или поздно, несмотря на ранение, он все равно доберется до меня. Крыло у него повреждено, и то, что он не может взлететь для меня только хуже. Так бы может быть был шанс, что тварь убралась бы в свое логово. А теперь

самое позднее к утру монстр разделается со мной. Надо решаться и хоть как-то ограничить его активность.

Когда Наездник перестал стрелять своей саблей, и начал делать попытки продвинуться вперед, я рванулся к нему, выставив копьё перед собой. Целился острием между головой и головогрудью. Когда острие вошло в щель между головой и телом, я уже бежал обратно, оставив копьё в ране. Да! Да! Да! Я едва не подпрыгивал от радости и переизбытка адреналина в крови. Тварь не успела насадить меня на саблю! Развернувшись, стал внимательно наблюдать. Копьё, застряв в теле, мешало Наезднику двигаться, причиняя боль и неудобство. Только вот у меня теперь вообще никакого оружия нет. Я всего лишь получил отсрочку, но не победу. До утра тварь все равно решит свои проблемы со мной.

Пришлось осматривать стенки ущелья. Можно было относительно легко залезть наверх, зависнув над тварью. Своей саблей она меня не достанет. Только для чего? Большие камни я не подниму, а мелкие большого вреда разъяренному монстру не нанесут. Остается только одна возможность — завалить его, придавив грудой камней. И окончательно лишив подвижности, добить с помощью копьё. Если завалю, то относительно безопасно смогу добраться до стыка тела и головы. А там с помощью метода бесконечного тыка в щель между головой и телом добыю.

Это, наверное, была самая долгая и нудная ночь в моей жизни. Бесконечный изнуряющий подъем. Высыпать камни на крылья. Бесконечный спуск. Собрать камни. И снова подъем. И все это в тишине. Тварь не издавала ни звука. Только скрежет тела по камням, когда она ворочалась, пытаясь сбросить груз.

Ближе к рассвету я насыпал достаточно камней. Тварь хоть и трепыхалась, но двигаться уже не могла. Осталось самое сложное — вернуть копьё. Осторожно приближаясь к твари, буквально по миллиметру проверяя пространство впереди себя, стал подбираться к оружию. Чтобы не ошибиться даже камни кидал, провоцируя удар саблей.

Подобравшись к древку с безопасной стороны, привязал к нему веревку. И только отойдя вглубь убежища, облегченно вздохнул и дернул за веревку. Копьё без помех выскользнуло. Тварь забилась в попытке сдвинуться и скинуть камни. Но видимо хорошо ее расклинило, ничего у монстра не получилось.

Вот и настал момент истины. Совершив еще одно восхождение, аккуратно спустился на спину твари. Пройдя к голове, выбрал более доступную щель в защитных пластинах и начал монотонную работу. Я бил и бил копьём в одно и то же место со скоростью швейной машинки. Откуда только силы взялись? Видимо желание жить добавило, мобилизовав все внутренние резервы юного, еще неокрепшего тела. Рубить и ковырять такую броню было бессмысленно, единственная надежда, измочалить шею, тем самым убив.

Это был долгий процесс. Я невероятно измотался, поднимая и опуская копьё. Я бил, бил, бил. И снова бил, не позволяя себе ни на миг остановиться. Остановка для меня означала смерть. Прервавшись на отдых, я не смог бы себя заставить снова начать шевелиться. Для меня в этот момент не существовало никого и ничего. Только монстр и точка, в которую надо вогнать изрядно затупившееся острие.

В какой-то момент, по мне прокатилась освежающая волна. Тварь несколько раз дернулась и затихла. Лег и я, чтобы не скатиться. Пораженные ядом открытые участки рук и лица, мгновенно зажили, раны и ожоги исчезли без следа. Я победил!

Дав себе непродолжительный отдых, и немного восстановив утраченные силы, я скатился с тушки монстра. Пришло время собираться в поселение. Оставлять тварь на месте

побоялся. Другие исчадья Изнанки могли ее сожрать. Пришлось опять собирать камни и оттаскивать их вглубь ущелья. Потом ворочать мертвого монстра, вытаскивая в долину. Наездник, несмотря на размеры и костяную броню, оказался на удивление легким. Но вот цеплялся за все подряд, даже тем, что не может цепляться. Кое-как вытащив тушку из ущелья, начал делать веревочные постромки. Зацепив их за узкое место между брюшком и головогрудью, потащил свою добычу домой.

Патруль охотников обходящих долину с проверкой встретил меня задолго до подхода. Они же и помогли мне добраться в поселение. Тварь оставили на площади для всеобщего обозрения, а меня утащили в медицинскую избу. Доктор и Шаман проверяющие меня, в один голос заявили, что я абсолютно здоров. Единственное, что отметил доктор, это изменившиеся мои параметры. Как он утверждал, мои данные соответствуют ребенку двенадцати, четырнадцати лет. И видимо я сейчас начну усиленно расти, исправляя разрыв в развитии и росте.

Тварь, убитая таким варварским способом и протасченная по долине, потеряла товарный вид. Но все равно стоила баснословных денег. Таких тварей за всю историю освоения уровня, поймали три штуки. Моя была четвертая.

Сержант с Шаманом еле успокоили увидевшую меня с тушей монстра мать. Разделатать тварь мог только я, так как за это время она стала полностью ядовита и каким-то образом разрушала защиту, буквально разлагая ее. На меня же это воздействие не распространялось. Подобный эффект был описан в результатах исследований раннее пойманных тварей. Там так же упоминалось, что иммунитет становится постоянным у убившего тварь охотника. Под руководством Шамана и мага-артефактора мы и приступили делу. С изуродованного монстра кроме макра, принадлежащему мне по праву, и яда с ядовитыми железами, взять было нечего. Но было приятное дополнение — большое количество живых яиц. Сразу стала понятна причина столь неудобного для твари нападения. Она искала будущий инкубатор.

Живые яйца для алхимиков невероятно редкий и ценный продукт. Сумму за них можно получить столь огромную, что произносят ее шепотом. И не каждый род сможет выплатить такие деньги сразу. Тут не только наша семья, но и все поселение будет обеспечено на несколько лет вперед. А на счет покупателя и других вариантов быть не могло, покупателем станет государство.

А из самой твари даже чучело не получится, до такой степени она была измочалена. Маг-артефактор посоветовал мне забрать еще саблю, пообещав сделать из нее для меня прекрасное мачете, при этом сохранив собственные свойства. Кроме макра с саблей, я захотел еще забрать шкуру и полумаску. Костяную броню отдал артефактору, он найдет, что из нее сделать.

Шкура после нашего боя оказалась потрепанная и рваная, как древний плащ. Но ее вместе с маской поместили для всеобщего обозрения в витрине в столовой. Маска иногда светилась ядовито-зеленым, или бледно-белым мертвенным светом. В это время от нее веяло смертью. Как объяснил профессор, находившийся среди заключенных, свечение связано с неоднородностью магического фона на уровне.

По факту поимки Наездника в поселение прибыло несколько охотничьих команд, которые активно взялись проверять предгорья, в надежде обнаружить и поймать таких же тварей.

Время было обеденное, и все собрались в столовой. Охотники, да и все население поселка с интересом и усмешкой смотрели на меня и вопросительно, с некоторой опаской на мать. Такие серьезные заявки на охотничьи трофеи требовали соблюдения традиций. Мама сидела за столом и задумчиво перебирала пальцами соль в солонке, периодически внимательно глядя в глаза тому или иному посетителю, тем самым заставляя бледнеть и испуганно сглатывать даже бывалых охотников. Самодовольные от собственной значимости улыбки тут же исчезали с испещренных шрамами лиц опытных охотников, сменяясь мертвенной бледностью.

Наконец, молча встав и недовольно поджав губы, мама ушла в кухонный блок. По залу разлилось облегчение. Я же, воспользовавшись моментом, подошел к Сержанту с Шаманом. Они вместе с Главой решили пообедать и сидели тут же за столиком в огороженном от общего зала закутке на подобии отдельного кабинета.

— Поговорите с мамой! — сходу обратился к ним, — Надо соблюдать традиции.

Народ в столовой притих, с интересом прислушиваясь к нашему разговору.

— Что, кубок водки при всех решил выпить? — пошутил Глава.

— Это ваши глупости, — ответил, пожав плечами, — Мне и кубка сока, разбавленного родниковой водой хватит.

В столовой раздалась тихие смешки, а один из старшин команд, пожилой, кряжистый мужик, даже шикнул на своих, заявив:

— Правильно, нечего детей спаивать.

Я благодарно кивнул ему и усмехнувшись обвел взглядом балагуров:

— Мама тогда сама охоту на всех начнет. Она меня несколько раз предупреждала по поводу алкоголя, и заключенных из obsługi постоянно предупреждает.

Всем стало как-то неуютно после таких слов. А Глава даже побледнел.

— Сережа, — спросил Шаман — а почему сам с ней не поговоришь?

На что я выразительно потер спину, а Сержант с Шаманом рассмеялись.

— Предлагаешь, нам принять на себя удар? — усмехнулся Сержант.

— Без меня, — передернул плечами Глава.

— Вы взрослые, — ответил я им, — Вас мама пороть не будет.

В зале раздался хохот. Сержант посмотрел на Шамана, и указал головой на дверь, за которой скрылась мама. Старик кивнул, и они вдвоем поднялись из-за стола:

— Хорошо. Жди, — приказал Сержант, и они зашли в кухонный блок. В зале наступила мертвая тишина, все прислушивались к происходящему за тяжелой деревянной дверью. Первое время было тихо. Потом раздалась удары в стену, но стена не тряслась, значит, ничего серьезного не происходило. Потом что-то упало, два раза, но, судя по звуку, это были не Шаман с Сержантом. И опять тишина. Многие в зале уже с сочувствием глядели на дверь. Наконец, двое смельчаков вышли из кухонного блока, аккуратно прикрыв за собой дверь, и направились ко мне.

— Готовься, — с улыбкой, под облегченный выдох всего зала, растрепал волосы на моей голове Шаман — Завтра будет праздник!

— Для всего поселения, — добавил Сержант, кинув суровый взгляд на шушukaющийся народ. В зале поднялся радостный гул. — Но Мария очень расстроена, — сообщил Сержант, выразительно поглядев на тех, кто выражал слишком бурную радость.

Уровень шума стал резко спадать, весельчаки суетливо потянулись на выход, многие оставляли на столах недоеденную пищу.

На следующий день после обеда обитатели поселения стали подтягиваться к столовой. Так как народа собралось много, часть столов поставили на площади у крыльца. В самом обеденном зале собрались охотники, администрация и заключенные маги. Нам даже успели с поверхности доставить Ритуальный Кубок Охотника, для чествования удачливого охотника.

Я сел рядом с матерью, с интересом оглядывая окружающих. Когда все расселись за столами, поднялся самый уважаемый среди охотников, оказавшийся тем самым пожилым мужчиной, поддержавшим меня вчера.

Поставив перед собой Кубок Охотника, и взяв графин с соком, он с улыбкой посмотрел на меня:

— Разбавлять будем?

За столами раздалась веселые шутки. Я же, серьезно кивнув, ответил:

— Две трети родниковой воды.

Налив в кубок сок, и поставив его перед собой, Охотник достал бархатную коробочку и продемонстрировал всем ее содержимое. На тканевой подложке блеснул внекатегорийный знак Охотника. Его еще называют Фортуна. Сам по себе он ничего не значит. У охотников свои знаки отличия. И глядя на эти знаки всегда можно определить степень подготовки и опыт, полученный на охоте. Но Фортуна дает знать, что его владельцем совершенно невозможное, не связанное с уровнем подготовки и опытом. Такой знак вызывает безоговорочное уважение.

— Не думал, что придется знак Охотника десятилетнему ребенку вручать, — проговорил старшина, покачав головой, — Даже если это и Фортуна. Неправильно это. Не должны дети по Изнанке шастать, — задумчиво помолчав и оглядев присутствующих, взял в руки Фортуну и опустил в кубок. Проведя непонятные манипуляции с Кубком, над которым сразу вспыхнуло призрачное пламя, он поднял его за обе ручки.

- Сергей! — торжественно заговорил Охотник, — Самый молодой и удачливый охотник в истории Империи! Подойди и получи достойную тебя награду!

Встав из-за стола, я подошел к мужчине. Он не выпуская из рук Кубок продолжил напутственную речь:

— Тебе есть чем гордиться. Но помни, непомерная гордость, притупляет бдительность. Сколько таких получивших знак отличия и возгордившихся, ушли на Изнанку. И уже никогда не вернулись. Учись, старательно учись, И будь постоянно начеку, — он посмотрел мне в глаза тяжелым строгим взглядом, — Только тогда Изнанка будет благосклонна к тебе.

Закончив свою речь, Охотник передал мне кубок. Удивительное дело, Кубок, выглядевший массивно, и судя по виду имеющий большой объем, на деле оказался легким, и с небольшим объемом сока. Мне не пришлось давиться, выпивая его. Сделав последний глоток и зацепив зубами Фортуну, я поставил Кубок на стол. Под радостные одобрительные выкрики поднял знак над головой и продемонстрировал всем, что он у меня. Меня осыпали поздравлениями, дружески, как равного, похлопывая по плечам. А я подошел к маме. Она прижала меня одной рукой к себе и посмотрела на Сержанта:

— Вы говорили мне, что дети в охоте не участвуют. Что он будет учиться определять опасность и скрываться.

Шаман остановил готового отвечать Сержанта, и заговорил сам:

— Не стоит никого винить. Ты прекрасно знаешь, что это был несчастный случай. Здесь Изнанка и от такого никто не застрахован. А вот то, что Сергей вышел из смертельной ловушки живым и без потерь, это как раз и есть последствия его обучения, — старик спокойно посмотрел маме в глаза, — Он не охотился, а прятался. Потому и выжил.

Мать отряхнула руку, которой перебирала соль, отодвинула солонку, и накрыла ее салфеткой:

— Пока не будет обещанного ножа, из поселения его не выпущу. А чтобы здесь дел не наделал, учите. Денег у нас теперь достаточно, для любого обучения.

Народ, напряженно следивший за матерью, вздохнул с облегчением. Да что же это такое. Далась всем эта соль! Ну, может маму просто, успокаивает вот такое перебирание соли? Или ей так легче думается? Что всех сразу в дрожь бросает, когда она берется за солонку?

Праздник шел своим чередом. Народ гулял, забыв, что здесь Изнанка, что завтра любой из них может сгинуть в когтях твари или пропасть навсегда в аномалии, уйдя в серые

пределы. Сержант, наклонившись к моему уху, ни с того, ни с сего поинтересовался:

— Сережа, зачем ты с собой тварь потащил?

— Это моя добыча! — возмутился, я в ответ, — И я не позволю всякой мелочи точить об нее зубы. Да и думаю было бы только хуже, если бы пришел в поселение ободранный и без добычи. Тварь-то не спрячешь. А ваши поисковики ее на следующий день все равно найдут.

— Все так, — понимающе кивнул Сержант, — Вот только не надо тащить в поселение всякую дрянь. Личинки у твари были живые и активные. Все-то время пока ты ее тащил, ты подвергался опасности. Да, и в поселении опасность была нешуточная, хоть активность их и снизилась. Придется тебе лекцию прочитать по безопасности.

— С чего это? — возмутился я в ответ, — Не было никакой опасности!

— Это для тебя не было? — Сержант покачал головой — А как остальные? О них ты подумал?

— Да какая может быть опасность, — спросил Сержанта — от личинок запертых в теле твари? Тем более, для того что бы проснуться им время нужно.

— Сергей, — рассмеялся наш безопасник, — Ты всегда забываешь одну несущественную для тебя вещь. Там, где люди, живущие рядом с тобой, в ужасе разбегаются или начинают использовать весь свой смертельный арсенал, ты всего лишь играешь со своими зверушками. За все десять лет жизни ты встретил одного единственного опасного для тебя монстра, который не пережил эту встречу. Я вот уверен, если бы встреча не была столь неожиданная, то ты и ее приручил бы. Вот об этом нам и надо будет поговорить. Иначе с таким твоим подходом, поселение погибнет.

— И я послушаю, — проговорила мать глядя мне в глаза, так что у меня зачесались спина и задница, — Очень внимательно послушаю.

Да уж, это будет тяжелая лекция. При матери не по вольнишь.

А на следующий день, начались мои мучения. Правда, иногда разбавленные интересными занятиями. Самое трудное было под бдительным контролем мамы пережить лекцию об опасности тварей попавших в поселение. В столовой собрались администрация поселения, охотники из заключенных, преподаватели, наш доктор и старшина команды вручивший мне Фортуны. И начали очень нудными голосами на разный манер внушать мне, что всякую гадость тащить в поселение нельзя. Мать стояла у дверей в кухонный блок и внимательно следила за мной. Все попытки вертеться, возмущаться и уводить в сторону лекцию на заинтересовавших меня примерах пресекались безжалостно и неотвратно. Наконец я успокоился и стал впадать в какой-то транс позволяющий пропускать эту нудятину мимо себя, смотря стеклянными глазами куда-то в стену. Мама сразу заметила изменения в моем поведении и прошла в зал. От нее повеяло жутью. Окружающим стало некомфортно. Но зная, что мама отрицательно реагирует на попытки замолчать или скрыться от ее гнева, продолжали лекцию.

— Сергей! — позвала она. Что не говори, но за эти три года меня хорошо научили контролировать и реагировать на изменения в окружающем пространстве. Я перевел на нее взгляд. — Лекции читают для того что бы их слушали, — внимательно глядя мне в глаза, сообщила она, — Не будешь слушать, значит будет еще три лекции.

— Я понял, — пришлось мне ответить.

Когда мать начинает говорить в такой категоричной форме, с ней лучше не спорить. Мама кивнула и отошла к двери.

Какие бы злобные не были наставники, но все таки они надо мной сжалились. И

сделали легкий перерыв в лекции, устроив разбор моих действий с Наездником.

— Сергей, — начал один из охотников — зачем ты атаковал тварь?

— Да она бы меня нашинковала своей саблей! — удивленно воскликнул глядя на него.

— Во первых, вход в ущелье узкий. — начал рассуждать вслух старшина охотников — Она бы не смогла взлететь. С воздуха атаковать невозможно. Твое убежище достаточно большое. Она бы не смогла достать тебя саблей. Тебе достаточно было отойти подальше и просто наблюдать. Тварь утром все равно бы улетела.

— Когда она атаковала, — запальчиво ответил — я не знал, что за тварь напала. Самый правильный путь в этом случае был ответить ударом. Да и не думал я ни о чем, все получилось само собой. А как же яд? Наездник все там забрызгал, испарения ведь тоже травят.

— А вы знаете, Сергей прав. — задумчиво заговорил доктор — Яд мог убить его до утра в закрытом пространстве. А у нас на уровне две из трех тварей ядовитые. Надо за эти дни провести проверку Сергея на степень устойчивости к ядам.

— Что над сыном эксперименты ставить решил? — зло спросила мать доктора, полыхнув жутью.

— Не эксперименты, а проверку. — твердо ответил побледневший доктор, глядя матери в глаза — Это ему в первую очередь надо. Без знаний о своей защищенности, он погибнет убегая. А ведь может выжить нападая, что и произошло на днях.

— Ладно. — мать осмотрела всех находящихся в столовой — Нужно донести до него тему лекции. Он обязан десять раз подумать, прежде чем потащит всякую дрянь в поселение, или к себе домой, в будущем.

— И если не сможете донести за один раз. — она посмотрела в глаза старшине охотников — То донесете за три.

И развернувшись ушла в кухонный блок. Многие передернули плечами, но все вздохнули с облегчением когда мать ушла.

Наконец-то эта тягомотина закончилась и началась нормальная учеба. Вместе с магом-артефактором приступили к изготовлению большого ножа из сабли Наездника. С Шаманом и Сержантом занимались владением разного вида оружием. Охотники и собиратели рассказывали о тварях и растениях. Доктор устроил проверки на устойчивость к ядам. Даже каторжане из obsługi учили пользоваться ножами и разделявать тварей. Неделя получилась очень насыщенная.

Но все равно, в поселении было скучно. Меня манили просторы там за стенами. Занятия надоедали. Даже изготовление ножа, выглядело нудной работой. Маг-артефактор говорил, что только тому будет принадлежать нож, кто изготовит его сам и для себя. Но магией я не пользовался. Потому и не понимал, как нож привяжется ко мне. Правда, Шаман нашел обходной путь. Он использовал духов в помощь мне, потому работа потихонечку двигалось к завершению.

В один из дней после обеда выдалось свободное время. В столовой никого не было, свет приглушен. Только баба Люба — повариха из вольнонаемных возилась на кухне. Она была хоть и не родовая, но из магической семьи, которая насчитывала не одно поколение магов. У нас женщина работала, чтобы обеспечить внушек достойным воспитанием и обучением в Магической Академии нашей ветки миров Изнанки.

Я решил повозиться со слизнями, заодно и в аквариумах убраться. Зайдя в столовую, обратил внимание на свечение маски Наездника. В приглушенном освещении это было

особенно заметно. Вот и решил накинуть на себя шкуру как плащ и маску. Эффект был удивительный. Маска стала светиться чуть ярче бледно-белым светом, освещая все вокруг на небольшое расстояние. И в полумраке выглядела контрастно. Плащ из шкуры хоть и приобрел ядовитые бледно-зеленые оттенки, но ничего не освещал. Он даже наоборот создавал постоянно перемещающиеся тени. Подул легкий потусторонний и пронизывающий сквознячок, создавая ощущения постоянного, неразборчивого шепота. По помещению разлились эманации смерти. В зеркале, находящемся в столовой отображалось какое-то ирреальное существо.

Я даже подошел к одному аквариуму, предназначенному для отправки наверх, и достал двух слизней. Посадив их себе на плечи, стал принимать разные пафосные позы, смеясь от увиденного. Слизни выглядели забавно, на моих плечах. Встав столбиками, они стали ярче светиться и вертели головами в разные стороны, показывая, что контролируют пространство вокруг. Давно мне не было так весело.

И зачем в столовую занесло Главу поселения? Знает прекрасно, что в это время здесь никого нет. Только я иногда вожусь с аквариумами и играю со слизнями. Мне категорически запрещали выносить их из столовой и брать больше двух. Да и это условие я выбил большим противостоянием и шантажом. Чтобы иметь слизней на продажу, их должен кто-то ловить. И только я безопасно мог их собирать. Постоянно таскаться к ручью для сбора слизней мне было скучно. Вот и предложил научить охотников их собирать. Маг-артефактор разработал специальные щипчики для сбора. Шаман с помощью духов создал маркер, при наличии которого слизни не проявляли агрессию. А я приучил слизней подходить к местам подкормки, где их можно было спокойно собирать в аквариумы. Вот так и появилась постоянно действующая ферма по сбору слизней.

И каково же было мое возмущение, когда мне запретили с ними играть! Пришлось пригрозить, что могу и прикрыть лавочку. В результате недолгого противостояния между мной, администрацией и матерью выработали компромиссное решение. Я могу в любое время доставать не более двух слизней и ни под каким видом не выносить их за пределы столовой.

Я стоял перед ростовым зеркалом и развлекался, когда вошел Глава. Мои слизни еще больше вытянулись и, повернув головы, стали смотреть на Главу. От входа было прекрасно видно зеркало, а мне было видно все в отражении. Даже поворачиваться не пришлось. Я радостно помахал рукой. Глава резко встал и побледнел. Глаза его расширились, и он выскочил за дверь с нечленораздельным воем. Это было так смешно, что я согнулся от хохота. Практически сразу в столовую вбежали люди. Они стали рассредоточиваться вдоль стен, с непониманием и почему-то страхом глядя на меня. А через пару минут зашли Сержант со стражей, Шаман и мать. Сержант сразу включил свет, разрушив потустороннее оформление столовой.

— Привет! — радостно помахал я им рукой — Правда, здорово?

Мать стремительно прошла ко мне. Почувствовав неладное, я только и успел перехватить своих маленьких друзей. А с меня сорвали плащ и маску, бросив на пол. Мать стремительно перехватила меня под мышку и огляделась. Шагнув к одному из охотников, вытряхнула его из охотничьего пояса.

Кажется, я начал понимать, почему к нам в поселении уважительно относятся. Мама была невероятно сильна. Мне хоть и десять, но по утверждениям многих я выгляжу гораздо старше и крупнее. Мама, держа меня одной рукой подмышкой, другой вытряхнула

здоровенного мужика из его же пояса. И тут же попыталась провести воспитательный процесс. Но не зря Шаман говорил, что вселенская справедливость существует! Пояс мгновенно расползся на волокна. Мать в ярости бросила расползшийся пояс охотнику и повернулась к Сержанту.

— Мария остановись, — успел сказать он, — мальчишка ни в чем не виноват, и ничего не совершил.

— Для него люди перестали существовать! — с каким-то надрывом прокричала она, — Монстры дороже людей стали! Позавчера слизни, вчера Наездник, а завтра Бога притащит? В нашей семье Богам нет места!

В зале наступила пораженная тишина. Некоторые из присутствующих в зале даже со страхом смотрели на мать. Еще никто и никогда не высказывался о Богах, как о мелких зверушках. Если бы она только знала, что ее слова окажутся пророческими.

Вышедшая из кухонного блока баба Люба, прижав мать к себе, ласково заговорила:

— Глупая ты баба. Что же ты творишь? На всю ветвь Изнанки, это единственный ребенок. Нет у него друзей. И не будет. И детства у него не было, и уже не будет. Ему заняться нечем. Монстры для него единственные друзья и игрушки. Сколько раз тебе говорили, отправь его на поверхность. Вот скажи, за что ты его сейчас наказать решила? За то, что нарядился не так, как всегда и со своими монстрами поиграть решил?

— Не ждет его никто там наверху, — со всхлипом вздохнула мать, крепче прижимая меня к себе, — А эти кровопийцы только погубят его, себе на потеху. Там наверху, одаренным простолюдинам жизни нет.

Зажатый обеими женщинами, да и еще крепко прижимаемый матерью, я стал задыхаться. Так ведь и задушат. Вывернувшись из крепких объятий, но оставаясь прижатым рукой матери произнес:

— Я маму не оставлю, ее обижать будут.

Баба Люба только грустно улыбнулась и растрепала у меня на голове волосы.

— Так чем он сегодня провинился, — спросила она у матери, — что ты даже пояс охотника не пожалела?

— Ты же видела, — ответила мать, — Он в этой своей одежде чуть дорогу в серые пределы не открыл. Тени сами по себе шептать стали.

— Ты глупости то не говори, — рассмеялась баба Люба, — Сама ведь с него плащ и маску сняла, и ничего не произошло. Да и слизни эти тебя не тронули. Не было открыто дороги в пределы, одна видимость и миражи. Мальчишка играл, и даже не понял, что так на его игру другие отреагируют. Зря только пояс у охотника испортила.

— Пусть новый заказывает, — равнодушно махнула мать рукой, — Оплачу.

— А давайте я скальных Сколопендр и Полозов для пояса наловлю? — предложил я матери.

— Да что толку от Сколопендр и Полозов? — убито воскликнул охотник, держа ошметки пояса, — Такой пояс погиб!

Надо сказать, что данные твари водились в предгорьях. И были абсолютно бесполезны, и при этом опасны. Но у Сколопендр были крепкие щитки, а у Полозов крепкая и эластичная шкура.

— Я же сказала, — предупреждаяще посмотрела на меня мать, — Пока не будет готов нож, из поселения не выпущу.

— А вы знаете молодой человек, — обратился к охотнику маг-артефактор, — Сережа

дело говорит. Пояс из магических животных четвертого уровня Изнанки будет очень даже хорош. Особенно если Вы лично примете участие в сборе и обработке материалов. А уж в его создании я вам помогу.

— Ну и я с духами помочь смогу, — подтвердил Шаман, — Тем более с ножом интересно получилось.

— Тогда, может сейчас за материалами сходить? — обрадованно спросил охотник.

— Ты сколько будешь выискивать и ловить Сколопендр и Полозов? — усмехнулся Сержант, — Там где ты охотой заниматься будешь, Сергей их просто соберет.

— Тогда я вместе с ним пойду, — заявил охотник, — Заодно и подучу его.

— А вот это правильно, — согласился Шаман, — Только не забывай, Сергей пользуется не магией, а своими дарами и способностями.

— Ну, магия используется на таких уровнях, только для уничтожения тварей и собственной защиты, — задумчиво сказал охотник — Считай это уже провал в охоте. Там ведь тихо надо действовать. Еще артефакты магические использовать, как ловушки или стрелковое оружие. Только цена уж больно у них высока, — и решительно кивнул — Будет у меня чему его поучить.

На том и порешили. Сержант еще конфисковал мой плащ и маску, приказав закрыть в защищенный короб и опечатать. Сказав, что получу их, когда повзрелею.

Наконец-то обещанный нож был изготовлен, и я стал ходить на охоту по долине. Первый месяц мы с командой охотников бродили по предгорьям, собирая Сколопендр и Полозов, а меня учили охоте.

Глава в это время решил устроить в поселении маленькую мастерскую по изготовлению поясов, перчаток, сапог и наколенников с налокотниками под заказ. Большую организовывать невыгодно, а небольшое производство, работающее под заказ, давало ощутимую прибыль, что сильно повысило уровень жизни заключенных. Я был еще мал и считал, что улучшать содержание заключенных в порядке вещей. И только повзрослев стал задавать вопросы по данной теме.

За два года я облазил долину полностью. К сожалению, за ее пределы меня не выпускали. У Сержанта и Шамана были особые маячки, с помощью которых они всегда знали, где я нахожусь. К двенадцати годам я их вычислил, но скидывать не видел необходимости. И только в двенадцать лет, когда взбунтовался от излишней опеки, наглядно продемонстрировал, как легко их скинуть. Тогда я и поставил ультиматум, заявив, что уйду в открытый мир никого не спрашивая, если мне не разрешат уходить на охоту в степь и иногда на болота. Можно на первое время и с сопровождением. Естественно пришлось при этом сильно постараться, доказывая матери, что осторожен, и мозги у меня на месте.

К двенадцати годам я сильно повзрослел. Не физически, а морально. Особенно после нападения Наездника. Пройдя по грани, почувствовав дыхание смерти, я стал совсем другим. Что-то внутри резко изменилось. Ушла детская беззаботность и непосредственность. Вдруг пришло осознание того, что я тоже могу в любой момент умереть, что Изнанка смертельно опасна, в том числе и для меня.

Да и Шаман с Сержантом серьезно взялись за мое обучение. Отдавая предпочтение не только бою и муштре, а еще и воспитанию чувства ответственности. За свои поступки и их последствия, за окружающих людей, за поселение. Даже на мать надели, несмотря на то, что побаивались и уважали.

Сейчас я думаю, что между матерью и Сержантом что-то было. Но лезть к Сержанту с вопросами по этому поводу не собираюсь. Они не афишировали свои отношения. Частенько бывали случаи, когда столовая должна была работать круглосуточно и мать оставалась в столовой на ночь. Да и Сержант постоянно бывал у нас в гостях.

Мне запомнился один разговор между ними. Сержант беседовал с матерью, а я в это время занимался у себя в комнате. Двери оказались закрыты не плотно, и я все прекрасно слышал.

— Сергею нужна полноценная семья, — в голосе его слышались неподдельное беспокойство и забота, — Он сорняком растет. Никого и ничего не признает. Да и страх у него куций какой-то. В нашем понимании совсем ничего не боится.

— Ты же знаешь, что он никого не признает, — тяжело вздохнула мать, — У него действительно нет авторитетов. Боюсь если сейчас в нашей семье все изменить, он взбунтуется.

И немного помолчав, продолжила — Это должен быть кто-то, кто действительно сильнее его. Только такой человек станет авторитетом. Я уже сейчас вижу острое неприятие тех, кто пытается сблизиться с ним. Не спорю, такое поведение моя вина, но по-другому я не могла. На четвертом уровне долго не живут. Сергей должен уметь сам себя защитить. И доверчивость тут только во вред. Но где были твои глаза, тогда, двенадцать лет назад?! — обвиняюще с надрывом воскликнула она.

— Ты вспомни себя. С первых дней всех запугала. И это несмотря на заблокированную память. К тебе ведь действительно подходить было страшно, — голос Сержанта был совершенно спокоен. Он не искал себе оправдания, он просто излагал факты. — Вспомни, как в первый день нас к земле придавила своей жутью и властью. Ты Сергею что-нибудь рассказывала о своем прошлом, после возвращения памяти?

— Только в общих чертах. То, что касается причин моего попадания сюда, и кто в этом виноват. — мать помолчала и жестко добавила, — Остальное ни ему, ни тебе, ни кому бы то ни было другому знать ни к чему.

— Ты ведь понимаешь, что у меня приказ не допустить выход этих знаний в свет? — спросил Сержант, — Причем, что произошло, я даже приблизительно не знаю.

— Знаю. И поддерживаю это решение. — вздохнув сказала мать — Незачем ворошить прошлое. Пусть оно останется неизвестным для всех.

Хоть этот разговор и запомнился, но в то время меня не заинтересовал. Мою юную душу тогда манили приключения. Бескрайние просторы степей, неизведанные тайны болот,

красота и величие гор.

Горы притягивали меня больше всего. Захватывающее, заставляющее сжиматься сердце, тянущее восторженным ужасом душу чувство высоты манило, заставляя лезть все выше и выше. Правда, успехи в скалолазании были более чем скромные. Как и в любом другом деле, тут требовались соответствующие знания и навыки, а учить меня было некому. Да и снаряжение специальное нужно. Как говорил сержант, без специального снаряжения работать в горах на четвертом уровне Изнанки равносильно самоубийству. Твари сожрут, пока подниматься будешь.

Облазив всю нашу долину и наслушавшись рассказов охотников и собирателей, у меня сложилось ложное представление об относительной безопасности нашего уровня.

Встреча с Наездником потихоньку забылась, затертая новыми впечатлениями и событиями. Но выходя в открытый мир с сопровождением, я понял, что безопасность эта мнимая. На самом деле все далеко не так спокойно и радужно.

В степях и болотах жизнь кипит! И жизнь хищная, сдобренная магией. Все пытаются всех заморочить, отравить и сожрать! Даже растения не отстают от животных в этой хищной вакханалии взаимного уничтожения. Доходит до того что какая — то мелочь пытается сожрать более крупных. И ведь не лопнут, смолотят за милую душу!

И самая высокая концентрация и активность жизни приходится на предгорья и прибрежную зону болот. Зато вглубь степей и болот водятся такие монстры, что туда даже маги ходят с опаской и не далее чем на половину дня. Это, чтобы успеть вернуться засветло. Не маг там и часа не проживет.

В предгорьях есть возможность спрятаться и затаиться. Но и попасть на стол к какому-нибудь монстрику можно достаточно быстро. Потому охотники и собиратели ходят командами. Такие походы особенно в сторону болот без приключений никогда не обходились.

Но первый наш выход запомнился особенно. Охотники знали место, где появляются Мороки. И хотели издалека мне их показать.

Мороки живут только на болотах, и всегда находятся в воздухе. Никто еще не видел их сидящих на земле. Но и летают они невысоко. Как мне объясняли охотники, Мороки используют иллюзии и магию разума для охоты. С их помощью они создают вокруг жертвы туман и сотворив своих овеществленных двойников, загоняют ее.

Двойники так же опасны, как и сам Морок, так как способны наносить такие же повреждения, правда и гибнут от одного, пяти ударов. Видимо, это зависит от силы создателя двойника.

Охотники утверждают, что двойники тесно связаны с создателем. И при ранениях или уничтожении двойника, можно определить место нахождения их хозяина. Единственно, очень тяжело сражаться сразу с двойниками и оригиналом, да еще и в тумане. Тут не всегда и командой справиться можно.

Мы шли вдоль гор в сторону болот, постоянно определяя новые укрытия по ходу движения, на случай опасности. Охотники обучали меня ориентироваться на местности и быстро находить укрытия. Вдруг я почувствовал непонятный запах и остановился.

— Чем то пахнет, — тут же доложил я старшему — Чем, не пойму, но очень знакомым. И неприятные покалывания по коже.

Охотники немедленно остановились. Старшой покрутился на месте и сделал пару шагов вперед. Потом резко отступил и дал команду отойти назад.

— Экбалим! — сообщил он — А ты скоро станешь магом, — добавил он, обращаясь непосредственно ко мне, — У тебя чувствительность к магическим проявлениям развивается. Надо будет твоей матери сообщить, и сержанту. Да и теорию начать изучать уже и сейчас можно. Все легче потом будет. Жаль, что у нас в поселении Оракул не предусмотрен.

— Экбалим? — переспросил я у старшего, пропуская мимо ушей информацию о своих способностях.

То, что я становлюсь магом, меня не так чтобы сильно удивило или обрадовало. Что-то такое я подозревал и сам. Ну а тот факт, что теперь придется учиться еще больше, нагонял на меня уныние.

— Да, Экбалим. — подтвердил он — Или еще его называют Бешеный огурец. А запах который ты почувствовал, это запах свеженарезанных огурцов.

Меня очень заинтересовало данное название, но расспросить не успел.

— В укрытие! — скомандовал один из охотников ведущих наблюдение за округой.

Впереди из-за камней выполз Омутник.

Еще одна тварь болот. Снизу червяк или змея, а сверху собака с бульдожьей мордой. Сами по себе они неопасны, если их не трогать и близко не подходить. Размером с человека. Обладают высокой сопротивляемостью магии, но это если находятся в воде.

Охотятся они только находясь в родной среде обитания, то есть в болоте. Вцепляются из-под воды своей круглой, полной зубов в несколько рядов пастью в жертву и уже не отпускают, постепенно пережевывая ее. При этом добычу помельче могут утащить под воду или начать душить своим змеиным телом, переламывая кости.

Вот только данный экземпляр превосходил все допустимые размеры. Его башка мотылялась на высоте метров трех. А длину хвоста даже определять не было смысла. Тварь явно из центральных районов болот к нам попала.

Сомнительно, что наше неказистое укрытие защитит от такого крупного монстра. Бежать в обратную сторону по пройденному маршруту сломя голову, равносильно самоубийству. Другие твари нападут. А уходить обычным темпом не вариант, догонит. Такой крупный экземпляр должен двигаться довольно-таки быстро.

Есть шанс, что на земле Омутник нападать не будет, не его тут охотничьи угодья. Но проверять это предположение на себе никто желанием не горел.

— Стоять! — скомандовал старший команды, быстро сориентировавшись в обстановке — Медленно, соблюдая строй, отходим к укрытию.

— Ты уверен? — спросил его заместитель.

— Да, — кивнул командир, внимательно цепким взглядом оглядывая местность перед двигающейся в нашу сторону тварью.

Мы стали организованно отходить к укрытию, старательно наблюдая за округой.

Но связываться с Омутником не пришлось. По ходу его движения произошло три взрыва, с выбросом светло-зеленого дыма. Дым был направлен в сторону монстра, и полностью нарыл его. Омутник взвыл, и продолжил двигаться к нам, но до нас так и не добрался. Свалился раньше. Дым после взрыва и накрытия твари, стал быстро оседать на землю в виде капель, окрашивая местность которую захватил в цвет дыма.

— Ну что, возвращаемся в поселение? — спросил старший — Или пойдем дальше по маршруту?

— Вроде ничего сверхъестественного не произошло. — возразил ему помощник — Не

серьезно как — то уходить с маршрута.

— Мы что даже Омутника не прихватим? — удивленно посмотрел на старшего.

— У Экбалима много плодов. — ответил он — Мы только три взрыва видели. Видимо он только созреть начал.

— Но взрывы произошли. — непонимающе смотрел я на всех — Значит, с этой стороны мы спокойно подойти можем.

— Плоды созревают не равномерно, и в любой момент могут встать в готовность к выбросу семян, — стал объяснять мне помощник, — Сами по себе семена имеют магическую составляющую, и обладают чудовищной пробивной способностью. А облако, которое мы наблюдали, это медленно действующий яд. Имеет свойство вводить жертву в состояние безумия от боли и размягчает любые материалы животного происхождения. В таком состоянии пораженное животное несется, не разбирая дороги, пока не сдохнет. Таким образом Экбалим распространяет свои семена.

Помощник указал рукой на светло-зеленый участок поля вокруг Омутника.

— Сейчас яд покрыл землю вокруг Омутника, да и его уже испортил. — продолжил он — С него взять уже нечего, только сами отравимся. А теперь смотри, Омутник имеет сопротивление к магии, при этом невероятно крупная для нашей местности особь. И все-таки его три взрыва свалили. Даже из зоны поражения не выбрался. Что-то неправильно здесь. Вот и надо решать вопрос стоит ли идти дальше.

— Подумаешь! — возразил помощнику — Со стороны взрывов нам опасность грозить не будет. Обойти стороной и вернуться на маршрут.

— Нам придется обходить опасную зону по степи и открытой местности прибрежной полосы болот, — терпеливо пояснил старший, — Далеко и долго обходить. Это увеличивает опасность на открытой местности и срок нашего выхода.

— Шаман с помощью духов за нами наблюдает, — я стал приводить доводы в пользу продолжения нашей вылазки, — Так что причину увеличения срока экспедиции он узнает, и сообщит матери и Сержанту. Может, все-таки пойдем?

В результате недолгого обсуждения все же решили продолжить движение, обойдя Омутника стороной, через степь и прибрежную зону. Нам действительно пришлось задержаться на пару дней.

Когда мы вышли к цели экспедиции, время приближалось к вечеру. Пришлось искать безопасное место для организации лагеря. Зато у нас появился полностью светлый день для наблюдения за болотами.

Морока мы заметили, и с разрешения старшего вошли в зону его охоты. Уничтожили двух двойников, и отошли в безопасное место. Теперь я гарантированно мог определить угрозу и укрыться в случае атаки. А так же понять, где находится оригинал.

С расстояния понаблюдали за Омутниками. Не такими монстрами переростками, который атаковал нас ранее, а нормальными, не превышающими размерами человека.

А еще мы видели цветы болотной лозы. Но к ней не подходили. У нее отростки многометровые, которыми она хватает крупную дичь и выпивает все соки. Тут нужны умения и опыт, для работы на болотах. Одним днем такого не наработаешь.

Обучаясь с командой охотников и собирателей на выходах, и у осужденных поселенцев в самом поселении, у меня появлялись разные идеи, которые тщательно разбирались моими наставниками. И даже эксперименты проводились, для лучшего понимания окружающего мира.

Вот после одного такого выхода, у нас с матерью появилась новая статья дохода.

Мне стало интересно, как изготавливается бумага и ткань? Лучшими специалистами в этом деле оказались Маг-артефактор, Шаман и Доктор. Они мне и объяснили, как производят ткани и бумагу.

Мы даже поэкспериментировали, и изготовили несколько образцов бумаги. Ткань, правда, не делали. Уж больно объемное производство получается. Да и времени забирает много. Слишком оно скучное.

Барон Пчелкин — молодой доктор нашего поселения. Он занимался алхимией как любитель. Специально его этому никто не учил.

У барона оказалась довольно неоднозначная судьба. Доктор в поселении вольнонаемный, и прячется у нас от своей семьи. Только при мне несколько раз приезжали его родственники, уговаривали вернуться в большой мир и жениться. И постоянно возвращались к себе ни с чем. Пчелкин хорошо прикрылся договорами на работу в поселении.

Семья барона хоть и лекари по своей природе, но имеют боевую направленность своей подготовки. Этакие врачи практикующие полевую медицину. Их семья всегда востребована в зонах боевых действий, катастроф и дальних экспедиций. Фармацевтику они изучают на профессиональном уровне, а алхимию нет. По верхам нахватаются, и на том останавливаются.

Наш доктор захотел заниматься наукой. Вот и алхимией занялся более вдумчиво. На этой почве у него и возник конфликт с семьей и кем-то из госпиталя, в котором он служил. В результате чего, доктор спрятался у нас в поселении. Здесь он свободно занимается своей любимой алхимией, беседуя со ссыльными поселенцами учеными и преподавателями. А так же охотниками и собирателями, постоянно давая им заказы на разные ингредиенты.

И когда маг-артефактор объяснил, что с помощью алхимии можно изготавливать гербовую бумагу, которая пригодна для особых договоров, в том числе и магических, я загорелся этой идеей.

Специально сходил с командой охотников на болота, и собрал болотную лозу, которая реагировала на меня так же, как и на всех, но я ей мог спокойно противостоять, всегда чувствуя, где проходят ее отростки.

И главное она имела просто идеальную структуру для производства магической бумаги. Да и сама по себе болотная лоза была магическим монстром, настоящим хищником.

Росла она из розетки в виде стебля с небольшими цветами и многометровыми отростками, прячущимися в болотной грязи. С помощью цветов лоза пожирала насекомых и мелких животных. А с помощью отростков мгновенно опутывала крупную дичь и выпивала все соки.

Когда созревали плоды на стебле, она разом выстреливала облако семян. Семена имели парус и крючок имеющий способность цепляться за любую поверхность. С помощью ветра и насекомых с животными она и распространялась по болотам.

Выкорчевывать само растение необходимости не было. Нам нужны были только отростки. Вот мы и устраивали охоту на них.

Маг-артефактор изготовил специальные посохи и ударники. Посохи били электрическими разрядами, которые парализовали отростки, и их спокойно можно было отрубить. А ударники мы периодически бросали перед собой, они сотрясали болотную жижу, привлекая к себе отростки.

Сбор отростков сам по себе не очень сложный. Но требовал внимания и осторожности. Команда расходилась цепью, периодически закидывая далеко вперед ударники. Лоза тянулась к ударнику, и ближайший охотник втыкал посох в отросток и пускал разряд. В момент, когда растение замирало, остальные участники команды также разряжали свои посохи. А дальше оставалось только следить за округой, и быстро отрубать и собирать отростки.

Когда обучался делать специальную, магическую бумагу, встал вопрос, какие водяные знаки должны быть на ней. И так как слизни на тот момент были единственными моими любимыми домашними животными, я потребовал изображать радужных слизней.

Никто не ожидал, что дело окажется настолько прибыльным, потому и легко согласились. На поверхности наши невеликие объемы стали закупать на ура, при очень высокой цене. А радужный слизень стал нашим знаком.

Идиллия с производством бумаги продлилась недолго. К нам приперся купец. Холеный, наглый и сразу стал выставлять требования. Как будто мы ему должны.

По его представлениям в нашем поселении все было не так. Барыгу буквально перекосило, когда он увидел что каторжане ходят в эксклюзивных сапогах и поясах с перчатками, да и еще питаются в общей столовой.

Он сразу заявил, что место каторжан в бараках, и они должны постоянно работать, пока живы. А пояса, сапоги и перчатки он знает куда пристроить.

Ну а с бумагой приказным тоном заявил, что ее надо менять, ведь он будет ее продавать в столице. Купец начал с требований изменить водяные знаки, так как собирается представить бумагу ко двору Его Величества.

Глава поселения не мог решить этот вопрос в одиночку, и пригласил всех участников дела. Ну и я там вертелся из любопытства. И когда купец потребовал заменить водяные знаки, подсел ко всем. Более того, он потребовал, чтобы другую бумагу больше не производили, и никому не поставляли.

— Это с чего это? — возмутился я на его требование, — Кому хотим тому и продаем. Да и слизни мне нравятся, они красивые. И я не хочу маму расстраивать, так что ничего менять не будем. Не нравится, проваливайте.

— Глава, — высокомерно посмотрел купец на Главу поселения — С каких это пор каторжане и всякие сопляки голос стали иметь? И с каких пор щенки каторжан с самими каторжанками с уважаемыми людьми за одним столом сидят и голос без команды подают? Они должны делать то, что им велят! А каторжанки в поселениях содержатся для удовлетворения потребностей, а не серьезные вопросы решать. Если захочу, то вы все будете на помойке в канаве мусор жрать.

В столовой наступила тишина. Все находящиеся там с интересом смотрели на купца.

— Не жилец! — раздался в полной тишине громкий голос.

— Интересно где его прикопают? — прозвучало в ответ — И как объяснят исчезновение?

Почувствовав неладное, купец удивленно посмотрел на Главу. Шаман и Сержант закаменели лицом. Они смотрели на Купца без сочувствия, как на мусор отработавший свой срок. Глава и мать вскинулись.

— Мама подожди, — я зло посмотрел на купца — Сейчас я этому все разъясню.

Я в бешенстве посмотрел на Главу поселения, Сержанта и Шамана.

— Это вы утверждаете, что я здесь хозяин! — меня уже начало потряхивать от злости, и

голос срывался на шипение.

Резко поднявшись, я направился к аквариуму. Достав от туда слизня, вернулся к столу и посадил его на середину стола. И буквально приказал сержанту:

— Проводи маму за салатом. Не хочу ее расстраивать.

Как ни странно, в этот раз взрослый мужчина беспрекословно послушался меня, проигнорировав приказной, за гранью приличия тон. Поднявшись из-за стола, Сержант посмотрел на Шамана:

— Проследи, — он показал глазами на меня.

Шаман согласно кивнул.

— Мария, пойдем, — позвал он мать — Мальчишке пора взрослеть и принимать ответственность за свои действия. На нем целое поселение висит, а он до сих пор как дитя себя ведет.

В это время Сиреневый встал в стойку рядом со мной и стал искать цель для плевка, но не плевался.

— Сережа, — мягко улыбаясь, заговорил Шаман, — ты научился передавать эмоции своим подопечным. Постарайся контролировать свое состояние, иначе беда случится.

— Подумаешь, — злость на купца меня просто распирала, — Сиреневый этого толстого съест. От него следа не останется, и даже память о нем быстро уйдет. Он мне никто. С поверхности приперся и маму обидел.

— Сержант, — испуганно заверещал купец вслед уводящему на кухню маму мужчине, — Вы что творите? Вы обязаны навести порядок среди каторжников! Они же меня сейчас при всех убьют и скормят тварям Изнанки.

Сержант, будто не услышал, пропустил вперед маму, а потом скрылся за тяжелой дубовой кухонной дверью сам, тщательно прикрыв ее за собой. В это время я поднял слизня и с улыбкой поднес его к лицу бледного, затравленно озирающегося вокруг и трясущегося от страха купца:

— Смотри, какой он красивый. Ведь, правда, красивый? — спросил я, сажая слизня ему на плечо.

Купец замер, боясь пошевелиться.

— Кушай мой хороший. Дядя плохой, — я погладил слизня по спинке.

Удивительно, но слизень меня послушался и покрылся сиреневым полем.

— Немедленно сними его! — приказала стремительно подскочившая к нам мать.

Она буквально вырвалась из кухни и с силой стукнула ладонью по столу. В атмосфере зала тягучим киселем разлилось ощущение жути и придавливающей к земле власти. Не знаю почему ее считают магически неодаренной. Это явно ее собственный дар. Недаром Глава побаивается, а остальные с уважением относятся к ней.

Даже слизень замер напротив матери, готовый плюнуть, но не делал этого. Я с испугом схватил слизня. Сиреневый, контролируя пространство вокруг, встал в защитную стойку, всем своим видом показывая, что будет защищать меня.

Он, вертикально держа голову, расплющился по бокам, стараясь прикрыть меня всем своим небольшим тельцем, изображая кобру, раскрывшую свой капюшон.

Это было забавно, и страшновато. Я и не знал, что они так могут. Да и окружающие смотрели на данное действие с удивлением, а профессор даже подошел поближе, чтобы лучше рассмотреть.

— Ты человек! — жестко отчитала меня мама, — Еще не хватало, что бы ты людей

скармливал своим монстрам. Убери его в аквариум.

— А этих, — мать брезгливо кивнула на купца и его сопровождение, — Мы и без твоих идей утихомирить сможем. Как шёлковые от нас уедут.

— Эта тварь на тебя голос подняла! — в бешенстве проорал я на всю столовую, — Он у меня сам сейчас в канаву траву жрать пойдет, или скормлю его слизню. Живым я его со своего уровня не выпущу!

Слизень каким-то рывком соскочил у меня с ладони и целенаправленно поспешил к присмирившему барыжнику. Видимо ему понравилась идея целиком оприходовать такого толстенького и чистенького купчика. Тот хоть и молчал, но с ужасом и непониманием смотрел на всех. И умоляюще на Сержанта.

Подготовленные к отправке на поверхность слизи в аквариумах встали в стойку, готовые плевать во все, что находится в столовой.

— Сережа! — предупреждая воскликнул Шаман — Духи не справляются со слизнями. Остановись!

Меня уже трясло от ярости.

— Вы что сомневаетесь в моих возможностях? — проорал глядя на Сержанта и Главу — А как вы с обитателями уровня существовать будете?

Я протянул руку и зажал Сиреневого в кулаке. Мать рывком подалась ко мне и стала гладить меня по голове, со слезами на глазах. Я начал потихоньку успокаиваться, от действий матери.

— Мам, не плачь. Он защитит тебя от любого, кто обидит. — я взял ее за ладонь и положил на нее Сиреневого.

Слизень сначала сжался в комочек, а потом выпрямился и покрылся сиреневым полем. Но не поглощал, а в поле появились разноцветные искры, которые стали вызывать гипнотическое и успокаивающее действие.

— Я и не знал что слизи на такое способны, — вздохнул профессор, — Сережа, ты его явно не контролируешь. Это все он только тебе показывает. Вряд ли мы сможем изучить все его возможности. Да и не живут они так долго, как твой Сиреневый. Ведь третий срок жизни у него идет. Ты хоть подружек ему разноцветных принеси, вдруг соответствующее потомство у него будет, — и еще раз вздохнув, ушел к своему столу.

— Сережа, отнеси, пожалуйста, Сиреневого в аквариум, — попросил Сержант, — И остальных слизней успокой. Не надо никому ничего демонстрировать. Тут нужно разговаривать, а не уничтожать неудобных когда захочется.

— По поводу порядка вам к Главе поселения обращаться надо. Он у нас, как администрация по линии МВД идет. — заговорил он с Купцом — Но понимаете, вы прибыли в специальное поселение. Все находящиеся здесь с особенной судьбой. И находятся на особом контроле службы безопасности разведки МИД Империи.

Остановившись и с сожалением посмотрев на Купца, как будто только что был потерян ценный ресурс. Сержант продолжил.

— Посмотрите на каторжников. — повел он рукой в сторону каторжников находящихся в столовой — Многие в течение трех лет могут получить свободу. И им нечего терять, после того, что вы сейчас сказали. Они же могут и найти вас, когда получат свободу. Вы точно этого хотите? А заключенные? Вы только что нанесли оскорбление не последним людям Империи. Вы уверены, что после встречи с ними, в недалеком будущем, будете жить долго и счастливо? Вы хоть понимаете, что они в очередь выстроятся для встречи с вами? И будут

лотерею разыгрывать, кто первым пойдет на встречу.

Помолчав, и дождавшись, когда я, отнеся Сиреневого в аквариум, вернусь к столу.

Сержант продолжил перечислять все прегрешения Купца. — Но, Вам показалось этого мало. Вы нанесли оскорбление уважаемому Шаману. А он не заключенный. Шаман заложник Императора. Так что имеет право на встречу с вами вне очереди, его народ достаточно многочислен. И всегда найдется тот, кто выполнит его поручение в ближайшие дни.

Сержант покачал головой, — И еще вы нарушили покой и порядок поселения на четвертом уровне Изнанки. Вы нанесли оскорбление матери Сережи. А он дитя Изнанки и словом Императора является хозяином уровня Изнанки. Скажите, как я теперь могу на него повлиять, чтобы он не возненавидел людей? Вы же можете теперь до своего дома не доехать.

Поднявшись и нависнув над Купцом, Сержант закончил свою речь, — Значит, вы утверждаете, что можете нас дворян заставить в канаве помои есть? Вы ничего не перепутали? Вместо того чтобы заниматься своими делами, и восстанавливать покой и порядок поселения после ваших необдуманных слов. Мне придется разыгрывать очередь с Главой, кто первый будет вызывать вас на дуэль. И следить за хозяйкой столовой, матерью Сережи, и обслуживающим персоналом, иначе до дуэли не доживете.

— Сержант, Вы меня совсем запутали. — я вмешался в его монолог, вывернувшись из объятий матери, — Вы хоть определитесь, кто я?! Уважаемый Шаман утверждает, что я хозяин уровня Изнанки. Тогда этот, почему ведет себя со мной как животное? Мама утверждает, что я человек! Тогда он, судя по его поведению, совсем не человек. А я слизней стараюсь животной пищей кормить, ну еще и хлебом. С ним хороший бутерброд получится. Почему мама расстроилась, когда я на него слизня посадил?

— Ты человек, Сережа, — заговорил, как всегда, улыбаясь, Шаман, — И Хозяин уровня Изнанки. А мама очень хочет, чтобы ты был только человеком, и ее желание правильное.

— Ну а мне тогда что делать? — хмурясь, спросил я его, — Я не позволю маму обижать.

— Думаю дать возможность твоей маме объяснить господину купцу, как он неправ. — рассмеявшись, сообщил Шаман, — А мы с Сержантом и Главой поможем ей в этом, — вздохнув, он покачал головой, — У твоей мамы в этом деле приоритет. Ты лучше походи, прогуляйся, а то ведь разговора у нас с Уважаемым Купцом не получится. Слишком шокирующее ты на него впечатление произвел.

Фыркнув, я поднялся из-за стола и посмотрел на купца, — Я очень хорошо запомнил тебя.

И взглянув на мать договорил, — Бумагу менять не будем! А кому не нравится, пусть проваливаются. Если опять начнут обижать тебя, я не буду заставлять их помои в канаве жрать! В этой канаве их самих слизням скормлю.

И развернувшись ушел.

Мать крепко взяла купца в оборот. Давление ужаса и власти над всем залом столовой тяготело до конца переговоров. Многие посетители предпочли дождаться окончания переговоров на улице.

Фактуру магической бумаги незадачливый коммерсант милостиво согласился не менять. В работу мастерской не вмешиваться, так как она работает только под конкретные заказы. И поскольку у него заказчиков нет, то и товар он согласился не получать.

Более того он загорелся желанием выкупать всю производимую бумагу и возможные не выкупленные товары мастерской. И даже не возражал, если в поселении будет

производиться бумага для других нужд.

Оплачиваемая сумма за выкупаемую бумагу действительно для нас оказалась баснословной. Но купец великодушно сам предложил заключить договор на постоянные закупки.

Глава поселения потом объяснил, что купец все равно получит сверхприбыль. Но больше к нам он не приезжал. И что ему у нас не понравилось? Не понятно. А ведь мы ему могли еще столько полезностей предложить.

С командами проводников я проходил недолго. В основном в сторону болот. После идеи изготавливать магические образцы бумаги, нам часто приходилось ходить за Болотной Лозой. И только усвоив, что в степь и прибрежную зону без активной магической защиты соваться смерти подобно, я получил разрешение на самостоятельные выходы.

Мне остались только предгорья. Там и укрытия есть, и действовать можно незаметно. Занимался я охотой на мелких животных и собирательством. Тогда у меня появилась привычка зарисовывать животных и растения, которые не мог захватить.

Животный мир нашего уровня описан достаточно подробно. А вот некоторые растения, зарисованные мной, заинтересовали нашего доктора. Он-то и отправил мои рисунки по своим каналам в Академию, где они после тщательного изучения попали в бестиарий уровня нашей Изнанки.

Правда меня доктор до этого запытал. Ему потребовались образцы и описания растений. Пришлось описывать где видел и что они могут. И после того как охотничьи команды сходили за ними и принесли, он успокоился. Не забыв отправить образцы с описаниями в Академию.

Маршруты моих переходов были бессистемными и вели в основном туда, где активной была жизнь. Особенно меня заинтересовало поле, засеянное экбалим, ну или как его еще называют бешеным огурцом.

Очень часто я замечал там животных, которые что-то выкапывали и поедали. Причем их не атаковали плоды своими взрывами. Видимо животные как-то чувствовали, когда не стоит заходить на поле, а когда экбалим вполне безопасен.

После того как увидел, что там копается аспид со своим детенышем. Более того, он еще и кормит детеныша тем что выкопал, я решил принести плоды бешеного огурца в поселение на изучение доктору.

Мне самому стало жутко интересно, в чем там дело. Ведь аспид — хищник. Его организм устроен так, что просто не может усваивать растительную пищу. Да и строение тела не позволяет постоянно выкапывать и поесть корешки из земли. Это по сути своей бронированное чудовище, проживающее в степи. На огромной скорости, выпуская перед собой волну парализующего ужаса, своей массивной тушей он буквально сносит жертву. А затем пожирает беспомощную добычу. И нет преград, которые могли бы его остановить. И что эту машину для убийства заинтересовало на огуречном поле?

После долгих наблюдений за мелкими животными, я смог собрать несколько плодов и быстро понес их в поселение. На входе меня как всегда встречал Сержант. У него прямо какое-то чувство на контрабанду срабатывает.

— Сергей, — сходу начал он — Давай, показывай, что пытаешься пронести.

— Сержант, — я даже не пытался оправдываться, — лучше позови уважаемого Бабая с профессором и пошли к доктору. Там посмотрите.

У доктора, как всегда, собрались все. Даже глава поселения и мать подошли.

— Ну, давай, — скомандовал Сержант, — Показывай, какого монстра ты на этот раз в поселение пронести пытаешься.

Я вынул плоды Экбалима и положил на стол. Все резко отошли от стола, а Глава привычно кинулся к двери. Совсем нервный он у нас стал. Странно, с чего бы это? Вроде все

нормально в поселении последнее время.

От матери пошла волна жути и придавила всех. В общем, до двери Глава добраться не успел.

— Ни чему тебя видно не научили. — спокойно сказала мать, — Видимо опять придется читать лекции о вреде тварей в поселении. Плоды сейчас не взрываются благодаря тебе?

— Плоды не созрели, — ответил я матери, подняв руку в успокаивающем жесте, — Они сейчас безопасны. Даже в вашем понимании.

— И зачем ты полез на поле? — спросил меня Сержант — Ты хоть понимаешь, что экбалим чрезвычайно опасен? Спасти пораженного плодами растения невозможно. И для чего ты притащил плоды сюда?

Не обращая внимания на выговор от Сержанта и Матери, я повернулся к доктору и попросил.

— Доктор, делайте с ними, что хотите. Можете резать, давить и варить, но мне срочно нужны данные по ним. Все объяснения дам, после выданных вами результатов! Мы будем ждать в столовой. — и посмотрев на всех закончил, — Я есть хочу.

С Доктором для исследования плодов остались Шаман и Профессор, а мы отправились в столовую.

— И все-таки, может, поделишься с нами, — ехидно спросил Сержант во время обеда, — что ты хочешь выяснить о плодах?

— Нет, — я отрицательно мотнул головой, — Только после заключения доктора. Слишком неправдоподобно будет выглядеть мой рассказ.

Надоели! Хорошо хоть за походы в туалет отчитываться не надо! От матери опять пошла волна раздражения, но она промолчала, продолжая обедать. Плевать. Маму я очень люблю, но эта бесконечная опека уже достала! Там, за защитным куполом поселения и то лучше. Нет этой постоянной опеки и контроля. Меня же в поселении буквально все, и ежеминутно опекают. Как будто я тут же разнесу поселение, стоит им потерять меня из поля видимости.

Сережа, чем занимался весь день? Сережа будь осторожен! Сережа, веди себя прилично. Сережа! Да что Сережа? Я знаю, что я Сережа. Бесит!

Я с подростковым аппетитом наяривал обалденно вкусную похлебку. А вот люди в столовой стали обеспокоенно оглядываться. Все-таки не так просто выдержать мамино недовольство, пусть даже оно направлено и не на них. Это я уже привычный. Как Доктор говорит, у меня иммунитет на мамино воздействие выработался. Или же он у меня врожденный.

В такой напряженной обстановке мы просидели около двух часов. Наконец-то появились Доктор, Шаман и Профессор. Пчелкин нес в руке какую-то изукрашенную бутылку. Повернувшись к раздаче, попросил принести для меня сок и родниковую воду. Усевшись за стол, он молча разлил всем содержимое бутылки и сок мне. Подняв бокал и дождавшись, когда остальные поднимут свои, чокнулся со всеми, молча выпил содержимое и стал смотреть на закуску в тарелке.

— Ну что выяснили? — не выдержал молчания Глава.

— Это абсолютное и универсальное лекарство, — победно посмотрел на всех Доктор, — действует через иммунную систему. Подстегивает организм к самовосстановлению. Включает в организме регенерацию, как противоядие тоже можно использовать. Может и против давления Изнанки частично восстанавливать. Люди, как мухи

умирать не будут.

Повернувшись ко мне спросил:

— Как ты догадался? Мы ведь все знали, что бешеный огурец бесполезен и является чистейшим ядом. Да и добывать его не представляется возможным, из-за неравномерности созревания плодов.

— Я часто к болотам хожу, — пожал я плечами.

Знали они! Они всегда все знают лучше всех!

Потому наверное и не замечают как у них под носом интересные создания пробегают, и вздрагивают от каждого чиха и скрипа. А создания эти между прочим добрые и немного послушные. Вон как с радужными слизнями спокойно и иногда весело. С удовольствием с ними вожусь.

— А мимо поля засеянного экбалим никак не пройти. — продолжил свое объяснение — Я кстати тропинку проложил в предгорьях. Потом командам охотников покажу. Что бы его через степь и прибрежную зону не обходить.

Я отхлебнул сока. После обеда прямо то, что нужно. Доктор терпеливо ждал, а мама и Сержант нахмурились. Ничего. Что мне теперь от жажды тут умереть что ли?

— Вот и заметил, — продолжил я напившись, — что очень часто там животные пасутся. А однажды аспид землю рыхлил и плоды в пасть собирал. Я даже остановился на ночь в укрытии, чтобы понаблюдать. Он ранен был и с ним детеныш. Чуть живой. Уже двигаться не мог.

— Ты, я надеюсь, его не приручил? — вмешался доктор, настороженно глядя на меня.

Да и остальные как-то поднапряглись. А идею можно обдумать! Я даже улыбнулся мечтательно. Вот точно интересная идея! Я даже мечтательно с улыбкой на все лицо посмотрел в потолок. Да я с таким защитником в степи никого бояться не буду! Да и возить он меня сможет.

— Сергей! — с предупреждением и раздражением прикрикнула на меня мать.

И возмущенно посмотрела на Доктора.

— Нам только Аспида гуляющего вдоль стен поселения не хватало. Он ведь всю долину разнесет. — поторопился исправить ситуацию доктор.

— Нет, — усмехаясь, покачал я головой, — Но если надо, то могу попробовать. Подумайте, польза то какая будет.

— Сережа, не отвлекайся, — вздохнул Сержант, — И Аспидов нам тут поблизости не надо. Не стоят они того, что бы получить новую порцию лекций о вреде монстров Изнанки для поселения.

— Не надо, так не надо, — с сожалением согласился я с ним и продолжил свой рассказ, — Аспид, не только сам поедал плоды, но и детенышу их скармливал. Повторяю, детеныш уже не мог двигаться. А утром они ушли. На своих четырех ушли. Вместе.

Я торжествующе оглядел присутствующих.

— Я за этим полем уже давно наблюдаю, и кое-как могу определить безопасное время и место сбора плодов. Но не знаю, какие надо собирать. Вот и набрал первые попавшиеся для изучения. Оказалось, что угадал. — радостно закончил я свой рассказ.

— И что теперь делать? — тоскливо выдохнул Доктор в никуда.

— Мы можем ферму организовать? — заинтересовался Профессор.

— Думаю, тут проблем не будет, — по-деловому заговорил Шаман, — Протащить свинью через поле, и семена высадить в специально отведенном месте. Сережа передаст

свой опыт по работе с плодами. Тогда хоть и небольшое, но производство лекарства мы сможем наладить.

— Маме, мне и каторжанам оно будет помогать? — спросил я у Доктора.

Мне плевать на тех, кто с нулевого уровня и выше. Они для меня чужие. А вот обитатели поселения на нашем уровне Изнанки, для нас свои.

— Понимаешь, ты здесь родился, — ответил Доктор, — а Мария уже двенадцать лет на уровне безвыездно живет. Скорее всего для тебя и твоей мамы оно только как профилактическое средство будет работать. Слабо будет действовать на вас. Да и изучать его еще надо, мы не знаем все его свойства. Я ведь сообщил то что на скорую руку выяснил. А вот каторжникам и заключенным поможет однозначно. Причем заключенным слабее, так как они все сильные маги. Тут, думаю, будет зависимость силы воздействия от собственной силы.

— Подождите, — с тоской в глазах запричитал Глава, — это же мне опять писать придется обоснование на увеличение штата заключенных. И кому вы собираетесь продавать лекарство? На его изучение время и деньги нужны. Купцов после последнего случая, что-то у нас не наблюдается, — он ехидно посмотрел на меня, — Только управляющие иногда мелькают. Да и тех если сюда и отправляют, только тех кого не жалко или очень сильно провинившихся.

— По поводу лекарства, — усмехнулся Доктор, — проблем не будет. Начальником Госпиталя Его Императорского Величества является мой родственник. Он прямые закупки будет делать, даже еще не проверенного лекарства. А вот тут как раз надо решить вопрос с количеством. Мало его у нас будет.

— Вы сами говорили, что я должен заботиться о поселении! — возмутился я на данную речь, — Так что заключенных и маму обеспечивать надо в первую очередь.

— Успокойся, — прервал меня Сержант, — Первым делом будет обеспечено поселение.

— Вызывай своего родственника, — повернулся он к Доктору, — С его помощью мы решим этот вопрос быстро. А подготовку надо уже сейчас начать. Команды охотников в этом лекарстве тоже заинтересованы. Вот и пусть помогают в организации фермы.

Пока решались организационные вопросы, по просьбе Доктора, был обеспечен сбор диких плодов. Это ему нужно было для исследований и отправки образцов в Госпиталь к родственнику. Ну и я показывал собирателям, как определяю безопасные подходы к засеянному экбалим полю.

Начальник Госпиталя прибыл быстрее, чем мы запустили ферму. Удивительный человек, я с ним даже подружился. Он провел какое-то экспресс-обследование и заявил, что с высокой долей вероятности я в будущем буду очень сильным магом. Только пока не понятно, какой направленности.

А вообще, родственник доктора совершенно наплевательски относился к сословным различиям и социальному статусу окружающих. Чем и заработал уважительное отношение всех обитателей поселения.

Мне позже Профессор из заключенных разъяснил, что род Пчелкиных многочисленный и по сути своей они авантюристы. На этой почве у них постоянно в семье и с окружающими происходят скандалы. Их и на приемы к Императору только с сопровождением допускают. Дабы избежать очередного скандала. И как говорят это иногда даже удается. А так как они постоянно находятся в разъездах, экспедициях или зонах боевых действий, то и отношение к окружающим у них соответственное.

Начальник Госпиталя расстраивался, что объем производимого лекарства очень маленький получается. И если еще часть расходовать на само поселение, то для общего пользования его вообще будет недостаточно. Поговорив с доктором о каких-то дозировках и очистках, он решил, что лекарства будет хватать впритык лишь при организации двух ферм. Он даже рукой махнул сообщив.

— Сколько его не производи, на такую огромную Империю все равно мало будет. Когда о нем узнают, то скандалы из-за него будут постоянными. Придется запасы создавать. Так что лекарство не афишируем. Получателем будет только Госпиталь Его Императорского Величества. Ну и распределять его будем мы, — и, поймав мой не очень добрый взгляд, с улыбкой добавил, — и ваше поселение. Но в обязательном порядке организуйте сбор диких плодов. Хоть сколько, но собирайте. Все помощь будет.

— Ну, ничего себе! — возмутился я на требование начальника Госпиталя, — Это же мне безвылазно за полем следить придется! Скучно!

— Ничего, — рассмеялся Доктор, — зато мотивация будет тебе быстрее остальных научить, как с плодами работать.

С помощью Шамана и его духов я смог быстро передать свои знания. И ферму так же быстро организовали. Правда, не две, а все же одну. Но зато нашли еще два диких поля засеянных экбалим. Оказалось, что сбором диких плодов заниматься легче, чем культурным разведением.

А вот с обеспечением поселения этим лекарством получилась полная клоунада. Мне и матери без разговоров могли его выделить в потребных количествах. А заключенным, и тем более каторжникам никто и не собирался. Не положено им. Даже я это понимал.

Выход нашел Глава! Он заставил Доктора написать прошение о выделении части лекарства на исследования по его усвоению людьми и на предмет побочных эффектов. И в столовой, не глядя, принципиально показательно отвернувшись, подписал его.

Вот так и появился документ, на постоянной основе обязывающий всех обитателей поселения принимать "экспериментальное чудо-лекарство" с целью выявления побочных эффектов при длительном его использовании и обеспечения качественных работ на благо поселения в исправительных целях.

Между прочим мое обучение в поселении, так же приравнивалось к работам на благо поселения, а так же исправительным работам. И за это даже бонусы полагались.

Когда Глава подписывал приказ, хохот в столовой стоял такой, что окна тряслись. Даже мама впервые на моей памяти смеялась.

Я не понимал причины таких действий и смеха. Вот и спросил во время обеда о происходящем.

— Понимаешь, — пояснил мне Шаман, — заключенным никто не позволит выдавать такие дорогие лекарства. А на основании прошения Доктора, Глава поселения смог издать приказ о постоянной, и главное обязательной выдаче его заключенным.

— Подождите, — я непонимающе посмотрел на него и Главу, — но Глава постоянно что-то делает для поселения и заключенных. И если бы он этого не делал, то вряд ли тут так долго смогли бы жить. Я помню, как он с Сержантом поставил на место купца, когда тот принялся указывать, что и кому делать.

Не знаю почему, но Главу поселения всегда так звали. Почему-то никто не обращался к нему по статусу и фамилии. И я даже не знал, как его зовут. Маленький, толстенный трусоватый человечек с бегающими глазками, без которого почему-то в поселке не решался

ни один вопрос. Он всегда вызывал у меня неприятное впечатление. Своей дотошностью, вредностью, боязливостью и упертостью.

— И разве это не обязанность Главы радеть о поселении и заключенных? — продолжал я задавать вопросы, — Вы же сами говорили, что мы должны заботиться о людях вокруг нас.

— Сережа, — заговорил Сержант, — кроме простых взаимоотношений между людьми, есть статусные и сословные различия. И там действуют свои законы и условности. И никто не позволит нарушать их. И Главе поселения в первую очередь. Это все таки исправительное поселение. Да и в повседневной жизни сложился такой же порядок, а не только у нас в поселении.

— А мы тогда с мамой кто? — непонимающе посмотрел я на него, — Почему мама постоянно ругает Главу, когда он так много делает для поселения и мамы? И почему он это делает, а с мамой ругается? Он ведь мог поступать, как говорил Купец.

— Глава стоит высоко по сословной лестнице, — с улыбкой стал объяснять мне Шаман, — и имеет высокий статус в поселении. Он воспитан в представлении, что дворяне лучшие представители людей. И только они могут все понимать и делать правильно. А тут оказалось, что это не совсем так. А иногда и совсем не так. Хотя бы на примере тебя и твоей матери. Мама у тебя является твоим опекуном, а ты по статусу словом Императора и сложившимся положением Повелитель уровня. Да и сама она имеет власть за счет своих даров, при этом не будучи магом. А это невероятно в нашем мире. И судя по всему, эти дары передались тебе. Ты уже ими пользуешься.

— У вас взрослых какие-то неправильные и непонятные игры, — обиженно выдал я, не поняв то, что пытались мне объяснить.

— Толи дело обитатели нашего уровня! Я всегда знаю с кем и как играть, — гордо произнес глядя на всех.

Все сидящие за столом рассмеялись. А я поднялся и, сделал короткий поклон, подсмотренный у Сержанта в сторону Главы.

И обратился к нему, — Глава, прошу прощения за свое поведение. Я не знал что у вас так все запутанно.

На меня смотрели удивленно. Глава спокойно положил столовые приборы и вытерев губы салфеткой, встал из-за стола.

Так же коротко поклонившись проговорил, — Извинения приняты.

Потом сел и невозмутимо продолжил обедать. А у меня сама собой появилась ехидная улыбка.

— Но с моими друзьями мы все равно будем вместе обедать. — не выдержав провозгласил я.

Глава чуть не подавился, но с трудом сохранив лицо, пробормотал не поднимая головы от тарелки, — Сережа! Пожалуйста, иди погуляй. Дай спокойно пообедать.

А я, под всеобщий смех за столом, сам закатываясь хохотом, убежал на улицу.

Так бы и протекала моя жизнь в поселении, но в один из дней мама показала мне сильно задумчивой и рассеянной. Когда мы были в столовой, она вдруг резко поднялась и, сняв с себя какой-то амулет, повесила его мне на шею.

При это сказав, — Он по праву принадлежит тебе. Было сказано, что только в руках истинного хозяина он примет свой окончательный вид.

Амулет выглядел, как какая-то головоломка на волосяном шнурке, у которой, не особо задумываясь как собрать, вдавили все части, а потом еще и сплавляли для надежности.

— Даже в таком виде он будет помогать тебе, — продолжила она, — И постарайся, чтобы он таким и остался. Незачем доверять чужим свою судьбу, ты сам ее творец.

Шаман, проделав какие-то операции, удивленно посмотрел на мать.

— Мария, от него веет божественной силой, — проговорил он, — Откуда это у вас? Я не могу определить, кому из богов он принадлежит. Точнее принадлежал. Этого бога уже нет. Так ведь?

— Вам о том знать незачем, прошлое останется в прошлом, — резко ответила она, — Главное, что Сергей истинный и единственный хозяин его.

— Духи и так стараются лишней раз близко не приближаться к Сергею, — проговорил Шаман, — А амулета они уже сейчас просто боятся. Как ты собираешься наблюдать за ним в таких условиях? От этого может зависеть его безопасность, и в конце концов жизнь.

— Сам амулет его защитит, — мама смотрела с вызовом на всех, — А как наблюдать за Сергеем вы, я думаю, и так придумаете.

Видимо мама тогда что-то почувствовала, раз стала так решительно действовать. Ближе к моим тринадцати годам, она умерла. Уровень все-таки добил ее. Да и вернувшаяся память с переживаниями за меня не добавляли ей здоровья. И чудо-лекарство ей не помогло.

После похорон и кремации, ко мне подошел Глава и сказал, чтобы я собирался. Меня решили отправить в реальный мир.

Не зная о реальном мире ничего, и наслушавшись рассказов матери и других заключенных, я решил на побег из поселения. Жизнь на Изнанке для меня казалась лучше, не понятной и опасной жизни в их реальном мире.

Меня просто передергивало от одной мысли подняться на поверхность для постоянного проживания и общения с такими, как побывавший у нас купец и прочие дворяне.

Особенно страшила мысль, что там наверху, к людям пристают боги и начинают жить вместе с ними.

К тому времени у меня уже была организована небольшая база в одной из долин среди гор, и я был уверен, что о ней никто не знает. Но оказалось, что меня никогда без присмотра не оставляли. И о базе знали.

Видимо смерть матери и переживания из-за побега подстегнули мою повторную активацию. Хорошо, что успел оклематься до прибытия Сержанта, графа Совина.

И вдвойне хорошо, что мать воспитала в недоверии к окружающим.

По рассказам заключенных, я знал, что такое активация магии. Потому и решил, это скрыть. Иначе меня точно в покое не оставят. И про то, что стал активно использовать магию, никто не узнал.

Хотя для активного использования это громко сказано, сил все равно было маловато. Просто стал видеть разрывы реальности, через которые мог ходить на другие уровни изнанки. Ну и еще появилась возможность маскироваться так, что твари не сразу могли меня обнаружить.

Я сидел у стенки пещеры, держа маленькое копьце, когда зашел Сержант, с тремя заключенными магами:

— И зачем ты сбежал из поселения? — спросил он.

— Уходите, — ответил я ему, выставив перед собой копье, — Я не пойду на поверхность.

— Сержант, — позвал его заключенный, осматривающий пещеру, — А парень неплохо устроился. Вот только он ест местных тварей и травы.

Все посмотрели на меня с непонятым выражением.

— Что? — проговорил я с вызовом, продолжая держать перед собой копьё, — Продукты сверху дорого стоят и их надо беречь. Вот и растягиваю, как могу.

Сержант подошел почти в плотную и, отодвинув острие копья двумя пальцами, присел напротив меня.

— И почему ты не хочешь возвращаться на поверхность? Тебя здесь уже ничего не держит, а там о тебе позаботятся.

— Знаю я эту заботу, — проворчал я в ответ, — Мать мне все рассказала. Мой дом здесь.

— Хорошо, — вздохнул сержант, — Останешься в поселении. Твоего дома тебя никто не лишает. Но учиться будешь всему, что посчитаю нужным тебе преподать. Военному делу буду учить. А то сорняком растешь, с людьми совсем общаться перестал. С другими заключенными будешь сам договариваться, у тебя деньги от матери остались. Так что оплачивать свое дополнительное обучение сможешь. Да и маги без дела сидеть не будут. Ты, судя по всему, должен стать магом. Тебя бы к оракулу на поверхность сводить, так ведь сопротивляться начнешь, или опять сбежишь.

Вот так начался новый период моей жизни.

Глава 6

Этот период моей жизни был не долг, меньше двух лет. Но был наполнен обучением и разговорами. Правда, на охоту я продолжал ходить.

Денег оставшихся от матери было хоть и достаточно, но по дурости спустить их за день труда бы не составило. Я же пытался сберечь, и даже приумножить свои финансы. Что мне удалось, благодаря возможности ходить по разным уровням изнанки, и обладая отличной маскировкой связанной с иллюзиями.

У меня получалось добывать пусть и мелких, но дорогих тварей, за которые получал приличные деньги. А на вопросы, откуда тварюшки? Всегда был стандартный ответ, так выброс ведь!

На эти деньги я заказывал учебники и продукты с плюс первого этажа мира. И даже немного оставалось откладывать на счет, где лежали остальные деньги. Именно в этот период пошли разговоры о Темном Призраке появляющемся на разных уровнях изнанки.

Из людей, в основном, я общался с Сержантом. Он учил меня воинскому делу и внутренне политическому устройству Империи.

Магом-артефактором, обучающим меня началам артефакторики и естественным наукам.

Менталистом. Он, кстати, заметил, что не может меня прочесть. Только эмоции на уровне «правда», «не правда» удавалось понять. Вот мы с ним и занимались тренировками разума.

Студентом средних курсов какой-то академии, неизвестно как оказавшимся здесь за мелкие прегрешения сроком на три года. Интересно, что за прегрешения такие, что три года Изнанки дали? Но здесь каторга, и лишние вопросы задавать не принято. Надо будет, сам расскажет. Студент не захотел просто так терять время, и вместе со мной продолжил обучение. Вот через него и еще профессора я заказывал учебники.

Мне было выгодно тратиться на нашу со студентом учебу. Ведь все внимание у обучающихся было приковано к нему. А меня считали не активным магом. Получалось, что магии учится студент, а я якобы получаю теоретическую подготовку, присутствуя при его обучении. И вот на выходах я, хоть и криво, но мог отрабатывать то, чему учили студента.

Еще был профессор академии. Его упекли за эксперименты над студентами по повышению их магического уровня. В результате некоторые погибли, а чокнутый ученый угодил на каторгу. Правда, выжившие действительно перескочили свой заложенный богами или природой уровень.

Профессор не любил рассказывать о своих экспериментах. Так что мы знали только слухи. И точно знали, что он использовал древние методики, которые в дальнейшем были запрещены.

Он обучал меня основам магии и контролю. А контроль нужен всем, даже не магам. Единственное, я не мог понять, и никто не смог мне объяснить, почему контроль обучает маг общей магии, а не менталист, который как раз и занимается тренировками и контролем разума?

У Доктора обучался Алхимии и первой помощи пострадавшим в экстремальных условиях. Довольно интересная тема. Я даже стал подумывать в будущем пойти учиться на медика.

Ну и конечно же часто приходилось общаться с почтенным Шаманом говорящим с Духами, Народа Летучей Мыши.

Шаман не был заключенным, он, как говорили, был заложником Императора. И имел свободный доступ на поверхность, встречаясь с главами семей своего народа. Пока Шаман находится под контролем у Российской Империи, его народ, или племя будут жить.

Тут я совсем ничего не понимал. Но вроде бы представители его народа были беженцами откуда-то из Монгольских или Казахских степей, а то и вообще из Таежных районов близко лежащих к Корее. Там какая-то война была, и тотем их народа не то погиб, не то исчез без следа.

Но, как говорит Шаман, было предсказание одного из богов Российской Империи, что Летучая Мышь еще проявит себя в новом облике. И потому им нужно находиться в России для обретения своего бога.

Так же я слышал разговор между Сержантом, Шаманом и Профессором. Там Говорящий с духами утверждал, что только в России они воспитают своего князя и через него обретут бога.

Заинтересовавшись званием князь, спросил у Сержанта:

— Это как Шаман князя создать может? Я думал они рождаются такими, а получается вы их искусственно выращиваете.

Рассмеявшийся сержант объяснил:

— Князья действительно рождаются со своим титулом. Так как он передается по наследству. Но этот титул могут получить и те, кого народ призвал на служение.

— Это что же получается! Припрется делегация из ниоткуда и заявит: «Мы призываем тебя!». — возмущенно воскликнул я в ответ — А если я не хочу?! Если мне и так не плохо?! Да и вообще, у меня может быть дел по горло, у себя дома. И как может посторонний знать, что нужно непонятно какому государству? А если вообще это государство враждебно тому, в котором живешь?

— И откуда у тебя такие познания в потребностях и враждебности народов и государств? — рассмеялся Сержант.

— Так вы меня сами чуть ли не каждый день с Бабаем историями пичкаете. — удивленно посмотрел я на Сержанта и Шамана, — И там у вас что ни народ, так обязательно ругань или война. Ну, или требования к войне приводящие. А постоянная внутривластная борьба в Империи, о которой вы мне постоянно рассказываете? Там, наверху, у вас постоянная война идет!

Я с возмущением посмотрел на всех.

— И после этого вы говорите, что Князем можно назначить? — я даже задохнулся от возмущения — У вас там что, своих всех вырезали? И вы решили назначить неповинных людей на все это? Да сколько можно? То на каторгу, то в Князья?

Шаман с Сержантом смотрели на меня с удивлением.

— Какие-то неправильные выводы ты сделал, — удивленно покачал головой Сержант, — История другому учит. Надо поговорить со всеми, как исправить такое твое отношение. Все мальчишки мечтают о героических поступках и славе, а ты нам сообщаем, что в Империи князей вырезают. И слава с почетом тебе не нужна.

— Успокойся. — Шаман с улыбкой положил руку Сержанту на плечо, — Время само все поставит на свои места. Тут прослеживается влияние Марии. Сергей в своей детской непосредственности не приемлет сословия и статуса. Знать бы еще, что за талисман Мария на

него повесила. Ведь явно божественной силой от него тянет.

Вздыхнув, Шаман осмотрел всех.

— Да и перед кем Сергею хвалиться? — продолжил он — У него в общении никогда сверстников не было. А взрослые и без этого знают о его возможностях. Знак охотника в десять лет, о многом говорит. И про запечатанный плащ с маской все помнят.

— Талисман не покажу. — отрезал я, глянув на взрослых волчонком, — Мама ясно сказала, чтобы постарался не изменять его. А вы можете его изменить. И когда мне вернут мою маску с плащом?

— Только когда повзрослеешь, — ответил Сержант, — Слишком серьезные вещи у тебя во власти появились. Учись ответственности.

Я даже задохнулся от возмущения, не найдя что ответить на такое заявление. А Шаман помолчав и собравшись с мыслями, заговорил со мной. Видимо хотел отвлечь меня и заодно разъяснить, как это престижно быть князем и причислять себя к высшему сословию Империи.

— Сережа, это большая ответственность и почет! — начал объяснять Шаман, — Народ, призвавший князя на служение, не может ошибиться. Люди достаточно знают о призываемом, и его возможностях. Так что призванный князь отказаться не сможет. А по потребностям народа призвавшего и возможном противостоянии, тебе всегда будет помощь оказана. Для того и советники существуют. А дальше во время правления уже и сам разберешься, что в первую очередь надо делать. А что ни в коем случае делать нельзя. И не забывай вместе с обязанностями, призванный получает права. Очень большие права! Что ставит его наравне с другими князьями. А это уже высокое положение в социальной лестнице жителей всего мира. Там наверху.

— Да кому эти права нужны?! Особенно на Изнанке? И где вы видели высокое положение в социальной лестнице, у нас на уровне? — продолжал я возмущаться, — Нет уж, обойдусь без прав! Зато и обязанностей никаких не будет. Сам за себя отвечать буду, и голова ни о чем болеть не будет. И вообще со своего уровня никуда и ни ногой. У вас там, оказывается, быстро в князя захомутать могут. Еще и бога прицепят в нагрузку.

— Сережа да чем же тебе князья и боги не угодили? — удивленно уставился на меня сержант.

— Мама до самой смерти проклинала аристократию и богов. — нахмурившись, ответил ему, — Да и другие заключенные многое рассказали. Не нравится мне быть дворянином. Уж больно много от них проблем и неприятностей. Заключенные рассказывали, что и дети дворян совсем до безумства доходят. А остальных из-за этого на каторгу отправляют. Вот даже если Купца вспомнить, пока не пригрозили прибить, то так и не успокоился. Мне не нужны титулы и боги. И без всего этого, можно прекрасно жить. Главное в Империю не лезть.

— Сережа, ты забываешь об одной маленькой детали! — рассмеялся Сержант, — Здесь ты считаешься Хозяином уровня. И имеешь титул Повелителя Изнанки. А это уже высокое звание, и высокий статус в социальной лестнице.

— Не нужны мне ваши звания и статус! — уже прорычал я.

Я почувствовал, как во мне поднимается темная, почти неконтролируемая ярость. Мне захотелось придавить, размазать, вмять в землю все вокруг. От меня распространилась волна пусть и не сильного, но ужаса и власти.

— Ну вот, — улыбаясь сообщил Шаман — наследие матери проснулось.

Я отвернулся, пытаюсь успокоиться. Шаман с усмешкой, без страха наблюдал за мной. Он постоянно был рядом, пытаюсь вложить мне как можно больше знаний. Особенный упор в обучении делал, на этикет и историю малых народов.

Я называл его Бабай, ну, или иногда Почтенный Бабай. Почему так называл, не знаю. Он обучал общению с духами и истории малых народов. И совместно с магом артефактором созданию разных хранилищ и ловушек духов. А так же рассказывал о мире духов.

Сержант и преподаватели давно отметили такое его отношение ко мне, и пытались выяснить у него причину. Но Шаман всегда с усмешкой отвечал, что время само все расставит на свои места.

Подозреваю, он знал, что я активный маг, но молчал. Единственное, не понимая зачем мне этикет, я сопротивлялся бесполезным и не нужным, как я думал знаниям. Но тут уже Сержант, встал на сторону шамана, и заставил учиться. Каким бы самостоятельным я себя не считал, но с Сержантом спорить было бесполезно. Любого заставит исполнять свои обязанности.

Видя мои попытки, жить обособленно. И увернуться от ответственности за других. Шаман и Сержант стали, постоянно мне объяснять, к чему приводят те или другие действия.

Они постоянно твердили, что я несу ответственность за поселение и людей окружающих меня. Для этого даже других подключили к процессу моего воспитания и принятию ответственности. А на все мои возмущения, что я маленький, и у меня нет знаний. Только посмеивались и давали недостающие знания. И даже практикой обеспечивали.

Мне увеличили занятия по истории. Там были примеры, когда князьями в десять лет становились. И в походы с двенадцати, четырнадцати лет дружины водили. Даже нашли исторические хроники о родственнике семьи Кречетов. Когда двенадцатилетний княжич дружину на войну повел. И это при живом отце. Под присмотром дядьки Воеводы правда. Но ведь повел, и воевал. И даже победы одерживал.

Сейчас, вспоминая те годы, я удивляюсь. Как так получилось, что все необходимое по первому требованию в поселение доставлялось? Исполнялись любые пожелания. Зачем тогда пытался деньги матери сохранить? Если они и так в сохранности были. Зачем делил выручку на покупку всего необходимого? Если по первому требованию и так могли доставить. Как получилось, что нам все поставляли? А рапорта Сержанта и Главы поселения оседали в вышестоящих инстанциях не двигаясь дальше.

Потом мне стали разъяснять политическое и экономическое положение в нашем регионе, а так же областях, завязанных на проход в нашу ветвь миров Изнанки.

Оказалось, что в районах связанных с нашим переходом, не все так радужно. Особенно, когда стало известно, что наш уровень стал полностью стабилен. И стал приносить пусть и не значительный, но доход. А когда стали постоянно мелькать магическая бумага и сообщения о чудо-лекарстве, появилось много желающих заявить права на наш уровень.

Когда поползли слухи, что на изнанке живет истинный хозяин уровня, который и обеспечивает стабильность. И есть еще, уже ставшая легендарной, мифическая личность, именуемая, как Темный Призрак, то страсти просто закипели.

Оказалось, что земли, на которых находится наш переход, относительно недавно были присоединены к Российской Империи. На границе стали постоянно происходить стычки, хотя ранее у нас были самые спокойные земли. Того и гляди большой конфликт произойдет.

По округе постоянно вылавливаются банды, пришедшие из-за границы. По области в непосредственной близости от перехода появилось много пророков, агентов влияния и

просто шпионов. Все разведки и контрразведки ведомств Империи уже замучились их пачками вылавливать.

И все это закрутили иностранные державы. Уж больно им стала интересна наша Изнанка. Только у нас, на самой Изнанке, и в регионе, за областями связанными с переходом к нам, эти подковерные игры были не особо заметны. У нас жизнь шла своим чередом.

Меня всегда интересовал вопрос, что такое магия? И с этим вопросом я буквально достал всех. Так что Профессор не выдержал, и принес какие-то ветхие схемы и записи. И позвав себе в помощь Шамана и Сержанта, попытался ответить на этот вопрос.

— Сергей, понимаешь, во всех академиях мира периодически пытаются найти ответ на этот вопрос. Но, запутавшись в противоречиях, забрасывают, остановившись на мнении, что магия существует сама по себе. И это я говорю только о магии элементов, а существует еще божественная, или духовная. Про нее тебе Шаман расскажет.

Профессор взял лист бумаги и нарисовав круг, продолжил лекцию:

— Все изучающие магию, как науку, пришли к выражению ее состояния, как круг, разделенный координатной сеткой на четыре части.

Профессор разделил круг чертой сверху вниз, и когда собрался разделить круг еще раз, я его остановил.

— Подождите. Это мне что-то напоминает. — я стал разглядывать рисунок — Где-то я уже это видел. У него еще название какое-то смешное. Ить и Ять что ли? Звучит, как ругательство какое-то.

Шаман, улыбаясь, расстегнул рубашку и достал медальон, висящий на груди. Медальон был разделен двумя жирными запятыми, черного и белого цвета. В центре утолщения каждой запятой была точка противоположного цвета.

— Видимо нам придется начать с магии духов, — продолжая улыбаться, сказал он, — Ты, наверное, про этот знак говорил?

И дождавшись моего кивка, продолжил.

— Это знак Инь-Янь, что означает тело — душа, или цельный человек. — стал доводить до меня понятия этого знака Шаман, — Довольно распространен на востоке, и имеет разные трактовки. Например, колесо перерождений, жизнь и смерть. У вас, славянских народов, среди природников, связанных с шаманизмом, это будет звучать как Явь и Навь. Возрождение или единение, женское и мужское начало.

— Это, что же один знак и целая куча обозначений, да и еще у разных народов? — удивленно посмотрел на него.

Шаман, улыбаясь, кивнул и продолжил:

— Я хоть и могу колдовать, но являюсь слабым магом, у меня дар универсала. Вот и предпочитаю общаться с духами. Они мое продолжение тела, рук и органов чувств. В этом плане мы не маги, а служители. Мы ищем духов, договариваемся с ними, и просим помощи. Сержант и твои преподаватели, носители Тотемов. Они так же являются служителями сущностей более высокого порядка, именуемыми богами. Они хоть и являются магами традиционных направлений магии, но Боги им предоставляют не задокументированные способности, выходящие за пределы их возможностей.

Остановившись и дождавшись понимания в моих глазах. Шаман продолжил лекцию:

— Отдельно от божественной магии, существует магия Духа. С помощью нее не маги способны творить чудеса, но направленные на самого себя. Так развивая свое тело и дух, они способны достигнуть состояния тела, именуемое железная рубашка. Когда даже пуля будет

отскакивать от тебя, как будто ты одет в броню. Быть незаметными, сливаясь с окружающей действительностью. Становиться очень быстрыми, или сильными. Могут даже вызывать страх или чувство потерянности.

— Выходит практики духа, это для чистых боевиков?

— Не только, — улыбаясь ответил он, — Некоторые ученые, занимаясь развитием тела, могут разгонять свой разум, для занятий исследовательской деятельностью. У практиков Духа широкий спектр деятельности.

— А ты можешь обучить этому? — загорелся я этой идеей.

Это же, как замечательно было бы! Разогнал разум и выучил разом все нудные предметы, истории всякие да географии. А будь у меня возможность усилить мышцы, да я бы тогда того Наездника махом бы завалил!

— Сережа, — Шаман, рассмеявшись, тут же разрушил мои надежды и мечты, — я тебя основам с семи лет учу. Да и зачем тебе полноценная школа Духа? Маг разума и другие маги могут тебя подобному научить, на основе магии.

Нет! Так просто я не сдамся!

— Ну, я еще не маг. — заспорил я с ним, — Да и умения такие точно лишними не будут.

— Хорошо, обучу, — согласился Шаман.

А потом хитро улыбнулся и продолжил:

— Но тогда этикету, истории малых народов и магии духов будешь учиться со всей серьезностью.

Я надолго задумался. Ну, ведь не хочется получать бесполезные знания и время зря терять. Но магия Духа! Это же мечта.

— Согласен, — обреченно кивнул я под смешки присутствующих преподавателей.

— Ну, раз мы разобрались с божественной магией, — подвел итог беседы профессор, — то вернемся к магии элементов.

И пролистав принесенные с собой документы, достал довольно старую и большую схему. Расстелив на столе, предоставил всем возможность ее рассмотреть.

— Профессор! — изучив рисунок, я удивленно посмотрел на него, — Понимаю Тьму. Но с каких это пор, чистое и светлое, что подразумевает Порядок, стало прародителем Смерти? И как весь ужас Хаоса, стал прародителем Жизни? Между прочим, нашей с вами жизни.

— Вот тут как раз и скрывается ошибка и различие потребительских понятий мещан, и нас магов. Для нас первостихии являются именно тем, что из себя представляют, а не то, что мы хотим представлять, — начал свою лекцию Профессор, — И для начала пройдемся по первостихиям. Порядок стремиться к статичности и постоянству. Он не допускает изменений. Хаосу несвойственно постоянство и покой, это постоянное движение и изменения. Свет так же сторонник движения и развития, а Тьма покоя. Вот эти четыре первостихии и дают начало стихиям элементов, Жизни и Смерти.

— Ну хорошо, — согласился с утверждением Профессора, — И даже понятно тогда почему Земля находится во Тьме и Порядке. Но почему Воздух во Тьме?

— Считается что Земля и Воздух нейтральны ко всем стихиям. Земля слишком тяжела и статична, она задавит любое воздействие. Идеальная защита на ее основе, жаль медленная она для нас. А Воздух наоборот легок и разряжен, на него очень трудно воздействовать. Любое воздействие пропустит сквозь себя без вреда. Идеальная проницаемость, только тяжело осваиваемая. Очень тяжело дается будущим магам воздуха при освоении. Правда по легендам вампиры все таки освоили это направление. Только не чисто воздух, а туман. Вот поэтому они и находятся в секторе Тьмы.

— Допустим, — задумавшись, покивал я в ответ, — Но все равно схема не рабочая. Если ее реализовать по настоящему, то произойдет взрыв. Вода и Огонь не совместимы.

— Вот этот момент и останавливал ученых в дальнейших исследованиях, — рассмеялся Профессор, — Но Вода самый удивительный элемент. Только она известна, как стихия,

имеющая сразу два состояния. Твердое и жидкое. И в твердом состоянии противоречий нет. Сам понимаешь Лед это уже вотчина Смерти. Полное замерзание, даже Время и Свет там имеют незначительное влияние. Но существует, еще одно мнение. И оно так же имеет право на свое существование. Считается что схема потому и рабочая, что есть это противоречие. Есть еще мнение, что Разум и Магия зарождаются из-за этого противоречия.

— А это интересно, — я с большим вниманием стал разглядывать схему, — Это получается, что без этого противоречия, схема простой рисунок. А с его присутствием, сама схема порождает энергию на свое поддержание?

Профессор, улыбаясь, кивнул.

— Профессор, — разглядывая схему, спросил его — Вы утверждаете, что вода имеет два состояния. И сами говорите, что вампиры освоили туман. Но это ведь третье состояние воды?

— Понимаешь, Сережа, — кивнул Профессор с улыбкой, ему понравилась моя заинтересованность, — Все газообразные состояния веществ принято относить к воздуху.

— Допусти это так, — согласился с его утверждением.

И задал следующий вопрос: — А какие бывают еще виды магии, и какая у них градация по силе?

— А вот тут сложно ответить, — рассмеялся Профессор, — Направлений магии очень много. У нас времени не хватит, чтобы их перечислить. А по силе тут вообще все сложно. Самыми сильными считаются те маги, кто практикует одно, два направления. Но маги универсалы будут всегда самыми сильными на начальных этапах обучения. Правда, в дальнейшем будут отставать в развитии. И станут самыми слабыми в конце обучения. Но потом, за их долгую жизнь, эти различия выровняются. И маги универсалы смогут опять подняться в первые ряды, за счет разносторонних магических проявлений.

— Противоречие какое-то с этой магией и магами. Но, если даже схема считается рабочей на основе противоречий, то в мире должны быть Боги противоречий! — удивленно посмотрел на своих наставников — Где они, или те, кто их замещает?

— Они были Сережа! Одной из старейших Богинь противоречий была Летучая Мышь Покровительница магов универсалов, — со вздохом ответил Шаман, — Но после войны родов и богов, они исчезли, или ослабли. Сейчас в мире отмечается сильный дисбаланс, который уже начинает бить по магии. В том числе и родовой.

Вот на этой грустной ноте и затухло обсуждение столь интересной темы.

Были еще разговоры и обучение у магов боевиков, охотников и собирателей. Методы, правда, у них прорабатывались под группу, а я одиночка. Но все равно многое смог у них почерпнуть. Особенно по тварям и растениям изнанки. Да и некоторые полезные заклинания у них узнал. Хорошо когда окружающие не знают, что ты магически активен, и ничего не скрывают.

Там-то я и узнал очень полезные для меня заклинания. Кровавое безумие и астральный паразит. Правда силенок для кровавого безумия было маловато, да и использовать его негде. А вот астрального паразита я смог правильно использовать. С помощью него можно копировать навыки и умения других. Да я даже наловчился постоянно на себе носить основного паразита. Так что ведомых можно было быстро нашлапать.

Вот с помощью астрального паразита и гуляний по уровням изнанки, я и скопировал просто замечательные умения. Первым делом потренировался на слизнях, и освоил сканер. Он не только живых на дальние расстояния определяет, но и движущиеся объекты. Да и поле

у них оказалось интересным. Они его используют для завораживания и приманки. Но это идеальная сфера для маскировки на основе иллюзий.

Сами по себе иллюзии я уже освоил. Там и надо всего лишь проецировать перед собой, то что находится позади тебя. Но для этого желательно иметь за спиной укрытие в виде какой-нибудь преграды, или лечь на землю.

Сфера позволяет маскироваться по кругу. Но вот проблема, мозгов не хватит по кругу создать изображение с перспективой в даль. Я один раз доэкспериментировался на выходе в степь. Кровь из носа пошла, и голова с телом так болели, что пришлось отлеживаться в ближайшем убежище половину дня. Видимо надо создавать не пейзаж, а объект. Камень или дерево. Вопрос только как отнесутся окружающие к камню двигающемуся по степи?

Охотясь и исследуя разные уровни, я встретил одно очень интересное создание. Причем на нашем уровне. Описание его знал, но никогда не видел. Считалось данное существо достаточно редким и трудно обнаруживаемым, хотя и жило достаточно большими колониями. Оно жило в предгорьях, и называлось Сирена.

По виду как меховой шарик, с зубастой пастью на пол туловища и короткими, но цепкими лапками. Там даже невозможно понять, где заканчивается тело, и начинается голова. Считается бесполезной, и условно опасной.

Сирена всеядная, но из-за своих размеров питается растительной пищей и мелкими животными с насекомыми.

Правда не брезгает и крупными хищниками, по неосторожности или дурости вломившимися к ним в колонию. Защищают Сирены свою колонию мелодичными звуками вызывающими апатию ко всему окружающему. Но если у врага иммунитет на звуковое давление, она может применить и более серьезное оружие.

У Сирены в районе лба растут иглы с парализующим ядом, которые она выстреливает довольно метко и далеко. В спокойном состоянии иглы прижаты к голове. Их яд очень долго действует, вводя в кому и дальнейшую смерть со временем неосторожную жертву.

Меня заинтересовали данные создания тем что они были забавные и красиво пели. На меня не действовало их пение. Точнее оно вызывало умиротворение и спокойствие. Даже можно сказать легкую эйфорию. Так что я начал наблюдать, и потихоньку приручать их. Очень уж хотелось, что бы по вечерам мне они пели дома.

Когда возвращался в поселение, меня встречала целая делегация из Сержанта, Шамана и Доктора.

— Пойдем сразу в столовую. — вздохнул и покачал головой Сержант.

— Но мне надо сдать товар в приемку! — возмутился я в ответ.

— Вот там его нам покажешь и потом сдашь. — поставил точку в не начавшемся споре Сержант.

Когда вошли в столовую там уже были все.

— Показывай какого монстра ты на этот раз пытаешься пронести в поселение! — потребовал Сержант.

Да у Сержанта прям нюх какой-то на контрабанду!

— И ничего не монстра. — проворчал в ответ, доставая Сирену и сажая ее себе на плечо — Сирены даже в bestiarii обозначены как условно опасные.

Люди в поселении настолько привыкли, что монстры рядом со мной не кидаются на других, что даже уже шарахаться перестали. Так слегка побледнели. Ну не считая тех кто еще ранее поседел.

— Вот видишь, — рассмеялся Шаман — все таки указано, как условно опасные. И ты опять пытаешься пронести ее в поселение не подумав как ее содержать.

— И как ты их собираешься содержать? — спросил Сержант — В аквариуме?

— Ну да. — удивленно посмотрел на него — Зачем спрашиваете, если и так знаете.

— Сережа, — стал со мной разговаривать Сержант, как с избалованным ребенком — скажи, а что начнут делать Сирены когда чего-то захотят?

— Петь конечно. — я удивленно смотрел на Сержанта. Со мной еще никогда так не

разговаривали — Знаете как красиво они поют? Такое умиротворение наступает.

— И что произойдет? — продолжал допытываться Сержант.

— Дадите им вкусняшку, — пожал я плечами — и все.

— Сережа, — вмешался в нашу беседу для недоразвитых, Доктор — воздействие на тебя монстров Изнанки отличается от воздействия на других. Люди впадут в апатию под воздействием Сирен. И будут находиться в таком состоянии пока ты не вернешься из выхода, или не умрут. И живут Сирены колониями требующими больше пространства. Им некомфортно будет в аквариуме, а значит они будут пытаться выбраться. И то что они выберутся, не вызывает никаких сомнений. Давно уже установлено, что Сирены чрезвычайно сообразительные создания. Вот и подумай, что ты увидишь однажды вернувшись из выхода. И это мы не говорим о парализующих иглах. И ведь ты давно уже знаешь, милые и пушистые создания при тебе. При твоём отсутствии сразу превращаются в очень злобных Монстров, готовых всех сожрать.

— И что делать? — хмуро обратился ко всем — Отнести обратно?

А ведь мне так хотелось, что бы этот забавный меховой шарик шастал по моему дому и пел. Но ведь не позволят. Я вон сколько из-за слизней со всеми воевал, пока не получил разрешение хотя бы по два из аквариума доставать. И то ограничение установили. Из столовой с ними не выходить, и ни под каким видом не выносить.

Ответить мне не успели. Один из заключенных достал бутерброд. Сирена мгновенно исчезла у меня с плеча, и появилась вцепившейся в бутерброд своей пастью. От неожиданности заключенный отпустил его. Сирена уже в воздухе исчезла, и появилась у меня на плече быстро пережевывая его.

— Ух ты! — удивленно посмотрел я на своего несостоявшегося питомца — Вы, оказывается еще и так можете? А об этом нигде не написано.

Почувствовав неладное, Сирена запела. Но Шаман, что-то сделал, и не успевшие впасть в апатию люди мгновенно взбодрились.

— Вот видишь. — проговорил Шаман — Об аквариумах с такими способностями даже говорить нечего. И даже если ты будешь только его одного носить с собой, опасность для окружающих и поселения очень велика.

— А поселению чем они опасны? — я действительно не понимал что говорит мне Шаман.

— Этот твой питомец, — рассмеявшись ответил Шаман — все склады с вкусняшками разворует. Так что не зря говорят, что они полностью бесполезны и даже вредны.

— Ну не скажите, — задумчиво проговорил Доктор — иглы и яд Сирены очень востребованы в медицине. Тем более одного наполнения ядом с иглы хватает на много доз. Но колонии маленькие и труднообнаружимые. Так же проблемы с добычей материала очень большие. Охотник сам добычей часто становится. Потому и цена данных материалов нереально дорогая. Госпитали считают несерьезным закупать их по высокой цене на короткий срок. Постоянных поставок обеспечить невозможно. Вот и считается, что Сирены бесполезны.

— Ферма? — заинтересованно спросил я у Доктора.

— Да где же я вам еще людей найду? — простонал Глава поселения — Мне же опять придется требования писать по инстанциям.

— Можно с Сиренами договориться, — сообщил я Главе — и будет достаточно сборщиков с охотниками.

— Это тоже люди. — ответил Глава.

— Это какая же Сирена согласится — рассмеялся Доктор — что бы у нее иглы дергали.

— Зачем дергать? — пожал я плечами на его восклицание.

И постучал пальцем по лбу Сирены. Она повернулась ко мне. Тогда я опять постучал ее пальцем по лбу и махнул в сторону деревянной стены. Сирена продолжала смотреть на меня.

Я усмехнулся и попросил дать мне бутерброд. Как только бутерброд появился в поле ее зрения, она исчезла. И появилась вцепившейся пастью в него. Так как я ожидал нечто подобное, то бутерброд не выпустил, вот она и висела вцепившись в него. С интересом рассматривая Сирену, посадил ее на плечо. И отпустил бутерброд. Она начала быстро его пережевывать. А я подошел к стене.

— Доктор, — обратился к нему — посмотрите.

Ко мне подошли все, вместе с доктором. В стене торчали иглы.

— Как видите, все просто. — сообщил я растирая капельку с иглы на пальцах.

— Сережа! — испуганно воскликнул Сержант — Осторожно, это же яд.

— Сержант, — рассмеялся я в ответ — ты забыл про Наездника и чудо-лекарство выдаваемое всем в нашем поселении. У меня иммунитет.

— А ты забыл, — ответил Сержант — что с Сиренами только ты можешь договориться.

— Проблем то? — пожал плечами — Я приучу Сирен делиться иглами, а шаман поможет с защитой сборщиков. Правда охотники все равно нужны будут. Кто-то же должен будет защищать сборщиков.

И повернувшись к Доктору спросил, — Иглы и яд будем вашему Начальнику Госпиталя поставлять?

— Конечно! — без тени сомнений воскликнул Доктор — Пусть поставки и маленькие, зато постоянные будут. Это уже тема для серьезного разговора.

Вот так наше поселение по словам Главы и стало пусть и не большим, но стабильным источником дохода нашего региона. Где находился проход на ветку миров нашей Изнанки.

Идея использовать поля с Экбалим и иглы Сирен, появилась из-за того что я пытался за Мороком наблюдать. Мне были непонятны утверждения охотников, что Морок никогда на землю не опускается. Вот и стало интересно.

Сильно афишировать свой интерес было нельзя. Никто бы не позволил так близко подбираться к одной из опаснейшей твари в одиночку. С ней и команда не всегда справится. Да и то что я маг приходилось скрывать.

А к болотам в последнее время, часто команды ходили за Болотной Лозой и плодами Экбалим. И сами охотники с собирателями стали часто охотиться у края болот. Так что мой интерес могли быстро вычислить и раскрыть что я пусть и слабый, но маг.

Приходилось выбирать время в промежутках между появлением команд. И отходить подальше в местность с высоким наличием каменных нагромождений. В которых можно прятаться от тварей и посторонних взглядов.

Беда в том, что идеальных условий не бывает. Не получалось у меня и укрытие под боком иметь, и что бы охотничьи угодья Морока по близости были.

И с астральным паразитом не все так просто. Расстояние от меня до паразита посаженного на тварь так же границу имело. Да и опыта у меня было маловато. При отвлекающих факторах не мог долго держать паразита и получать знания. Приходилось сильно рисковать, что бы получить как можно более полную информацию о Мороке.

Так и получилось, что пока наблюдал за Мороком, узнал как полями с Экбалим

пользоваться и Сирен приручил.

А Морок оказался интересным созданием. Если бы не приходилось скрываться и молчать о своей магии, я бы обязательно похвастался об его возможностях.

Морок действительно большую часть жизни проводит в воздухе. Но не за счет того что крыльями машет. Он пользуется магией воздуха и воды на уровне инстинктов, без заклинаний. Есть у него необходимость летать, воздух его и держит. Водой он послабее пользуется, использует только испарения. И с помощью воздуха создает туман.

И самое интересное за счет тумана Морок маскируется. При чем так, что даже в солнечную погоду туман с прячущейся в нем тварью слабо заметен.

А своих двойников он создает по такому же принципу, как и мои астральные паразиты. Только ментальная составляющая на более высоком уровне. У него все поле охоты покрыто туманом, в котором летают его двойники. И весь туман пропитан его ментальной магией. Морок знает все что происходит в тумане. И может воздействовать, пусть и слабо на загоняемую жертву.

Мне пришлось очень долго наблюдать за Морокком перемещаясь и прячась. Но я все таки смог освоить воду и воздух. А так же туман и способ визуальной маскировки в нем.

Вода пусть и несильно, но мне подчинилась. У меня с тех пор всегда была чистая и свежая вода. И без всяких заклинаний. Хватало простого желания.

И воздух так же меня поддерживал. Я хоть и не мог летать, но падая с любой высоты никогда не получал повреждений. Хватало простого желания. Сам проверял, в горах когда лазил по ним.

Гуляя по близлежащим уровням изнанки, я научился выбирать места выхода из разрывов реальности и маскироваться до перехода. И в этом мне помогали Астральные паразиты. От частых применений способности открыть разрыв, я попутно научился удерживать его достаточно долго. Вот и запускал паразитов на ту сторону. Паразиты цеплялись к живым существам и у меня появлялись полные знания об окружающей местности по ту сторону.

С Сиренами я так же поработал. И научился у них в пределах видимости и не далеко, мгновенно перемещаться игнорируя преграды. Так что моя внешняя слабость и уязвимость стали обманчивыми. В реальности я мог сбежать и замаскироваться без потерь, даже если был окружен враждебными созданиями. Это была практически полная неуязвимость.

Вот уверовав в свою неуязвимость, я и решился на прогулку по более глубоким уровням изнанки. Но охота и собирательство для меня там оказались невозможными! Меня постоянно обнаруживали и пытались сожрать. Я только и делал, что прятался и маскировался. Но меня обнаруживали снова и снова.

Времени на поиск разрыва реальности ведущего на более высокие уровни практически не оставалось. Зато со своим скрытом и прятками вышел на новый уровень пока искал возможность вернуться на более высокие уровни. Были моменты когда находил разрывы, но открыть и проверить куда они ведут так и не хватало времени. Опять приходилось убегать и прятаться.

Я даже научился использовать минимум магии, что бы не демаскировать себя паразитными проявлениями и остаточными следами магии после ее использования. Оказывается использование магии на этом уровне такой же след, по которому твари идут как ищeyки.

Вот так используя перемещения в пределах видимости, маскировку и скрыт я и

добрался до лесного озера. Там и заметил тварь, похожую на осьминога, но более близкую по виду к амебе, и проживающую в озере. На берегу других тварей не было, а та что в озере спала.

Обследуя берег на предмет разрывов реальности, я не забыл кинуть на тварь паразитов. Вот у нее и обнаружил, и даже смог скопировать умения из области пространственной магии и магии изменений. Данную тварь в бестиарии не описывали и она была неизвестна.

Зато каким то образом, она держала берег под своим контролем, и я смог спокойно обследовать его. Чуть дальше от берега, на поляне я и нашел разрыв ведущий на уровни близкие к моему. И то пришлось сигать туда без разведки и маскировки. Твари почувствовали магию и рванули ко мне.

А у меня появился личный пространственный карман, и он развивается. Жаль что живые объекты туда не засунешь, мгновенно гибнут. Правда к растениям это не относится, особенно к семенам.

И я научился изменять плоть, как свою, что-то похожее на метаморфизм, так и куски чужой плоти. Но мне пришлось долго тренироваться и осваивать данные умения у себя на уровне.

А с пространственным карманом вообще морока вышла. Развивается он сам, по мере использования. А вот что бы создать его надо потратить уйму сил и энергии. Нужно было создать хоть какой крохотный объем. Но так что бы туда можно было что-то поместить. Хоть песчинку! Я правда смог создать объем на зернышко, а песчинками его растягивал. Долго и нудно развивал, до хоть какого то полезного объема.

Еще меня заинтересовала магия крови и иллюзий. А так же магия изменений, правда я думаю что это все таки химерология.

С иллюзиями у меня вообще путаница получилась. Потому наверное и заинтересовался этим направлением. Хоть и использовал их постоянно для своей защиты.

Есть два понятия, иллюзии и миражи. В поселении толком их отличия никто не смог разъяснить. Слишком путанные и длинные пояснения были. Так еще и ментальную магию к ним приплетали.

Вот по этому я для себя и решил. Что иллюзия, это плоская картинка, пусть и с заложенной перспективой. Хорошо когда рисованием занимаешься, и у тебя много учителей. У магов воображение хорошо развито. Рисовать умеют все, но не все любят. Так что было кому учить. А миражи полные и объемные копии объектов.

Мне настолько понравились миражи, что я захотел их освоить и развить дальше. Там интересные вещи можно создавать.

И главное для освоения миражей у меня все есть. Морок он ведь миражами пользовался. Туман хоть и реальным был, но не таким плотным как казался. Ну еще и внушение действовало. Но это ведь в самом тумане, или вблизи него. Так вот, такую видимость плотности могли создать миражи.

А если к миражам добавить поле которое создают слизни? Это ведь настоящие копии предметов можно создавать! И пусть они будут недолговечными, мне то какая разница? Пользоваться я ими все равно смогу.

Вот я и начал учиться изменять пузырь, который создают слизни, в любые произвольные формы. Подходил к стене ущелья, и пытался создать поле. Задача была простая. Добиться того, чтобы поле меня не отталкивало от стены. А обволакивало ее, повторяя все изгибы и неровности. И у меня стало пусть и не сильно получаться.

Вот когда научусь создавать поле в любых сложных фигурах, и придет время объединить миражи и поле.

Целенаправленно учиться мне было не у кого. А показывать что владеешь активной магией, не рекомендуется. Так что во всех этих направлениях только по верхам набрался. Зато вдоволь натренировался в своих выходах по изнанке и на болотах.

А когда мне исполнилось четырнадцать лет, я попал в ловушку. Возвращаясь из очередного выхода, я сильно торопился. Вот эта моя невнимательность и сыграла со мной злую шутку.

Тогда-то я и вспомнил свою прошлую жизнь, и узнал что являюсь реинкарнантом. На меня в долине напали пещерные пиявки. Я и так уже опаздывал с возвращением. И зная что в долине перед своей базой опасности не бывает, поторопился к себе.

Там то меня и перехватили, недалеко от входа в долину. Только прошел проход в долину, как меня и накрыло ментальным ударом. Это был приказ, стоять и не двигаться. Самое интересное, удар приходился по мозгам связанным с двигательными функциями. Думать и анализировать это не мешало.

Обидно было то, что я не мог определить место от куда был нанесен удар. Складывалось впечатление, что нападение было осуществлено с определенной площади, а астрального паразита на всю площадь не кинешь. Точнее кинуть можно, но если он быстро не найдет себе цель привязки, то развеется.

Ментальный приказ не двигаться, был не разовым приказом большой мощности. А представлял собой постоянное давление металлического штыря вдавливаемого прессом в мозги. И сопротивление этому приказу вызывало мигрень, отвлекающую от мыслей о сопротивлении.

Сопротивляясь приказу через боль, жить то все хотят! Я начал вспоминать свою прошлую жизнь. Она не перемешивалась с уже прожитой сейчас, а прибавлялась. Это все воспринималось как прожитая жизнь до и после, переходящую в сейчас.

Приказ не двигаться, не желание быть сожранным, а наоборот двигаться для того что бы выжить, головная боль от сопротивления ментальному приказу, начали что-то менять во мне. И воспоминания о прошлой жизни связанные с компьютерами и прочитанными книгами привели к спонтанному решению.

На основе воспоминаний я смог создать еще одного ведущего астрального паразита. Как будто воспоминания были отдельным сознанием. И этот паразит смешался с памятью прошлого и частью моего сознания. В результате чего у меня появилась некая область, изолированная и связанная с телом. Как какая-то флешка, с центром обработки информации, управления и принятия решений.

Своеобразный BIOS полностью завязанный на меня, но с дополнительной памятью. Что-то похожее на дополнительное сознание, пусть и неполноценное, но помогающее выживать в опасных условиях, и защищающее от ментального воздействия.

Хотя зачем нужна эта защита для меня было не понятно, я и так не читаем менталистами. Видимо причина была в воздействии тварей на мои моторные функции через сознание, на данный момент.

И мне так стало смешно. Мною, практически бессмертным, пытаются управлять, и в конечном итоге сожрать какие-то тварюшки. Не знаю как это произошло, но я откинул приказ обратно их отдавшим, еще и усилил его.

Слева от прохода засветились три твари довольно мерзкого вида, похожие на пиявок.

Они имели вытянутое червеобразное и сегментарное тело покрытое короткими волосками, больше похожими на проволоку и много отростков по нижней части тела похожими на крючки. Голова представляла собой большую присоску с бесконечными рядами мелких и загнутых зубов, идущих по кругу и уходящих дальше в глотку. Получилась смесь из ночных кошмаров, червя, сороконожки и пиявки. Да и название она имела соответствующее, пещерная пиявка.

Эти твари жили семьями от семи до пятнадцати особей и обитали в пещерах. Правда в этих местах пиявка не водилась. Гости явно прибыли с пятого или даже шестого уровня изнанки. И хоть представляли собой серьезную опасность, но там они были самым слабым из известных монстров.

Одновременно с этим действием впереди и немного справа из-за камней взвилась еще одна такая же тварь. Она стремительно полетела прямо мне в лицо раззявив свою пасть.

Вообще эти твари так и охотятся. Пока все особи семьи с помощью внушения тормозят добычу. Одна из них, выстреливает себя хвостом в незащищенное место и вцепляется пастью и крючками в добычу, одновременно впрыскивая яд. И пока первая жрет и травит, прыгает вторая, а остальные продолжают тормозить жертву. И так до тех пор, пока все не вцепятся в добычу.

Раны им не страшны. Они спокойно могут пережить, даже если потеряют до двух третей своего тела. У них чудовищная регенерация, пока жрут, будут восстанавливаться. Эти пиявки сжирают свою жертву очень быстро. При чем не только выпивая все жидкости, но и само тело вместе с костями и рогами, панцирями и кожей пожирают. Полная и безотходная утилизация жертв получается.

— Да пошла ты! — махнул рукой. Отбив пиявку тыльной стороной правой руки и направляя ее полет прямым в гранитную скалу стоящую справа. — Это же надо, разбудили! Ну тогда сами виноваты. А колесо Сансары оказывается серьезную защиту, имеет. Если не может очистить душу, то просто усыпит. И ты опять пойдешь по кругу возрождений ничего не помня. Ладно, я буду решать эту проблему позже.

Настороженно оглядываясь, потихонечку подходил к одинокой пиявке лежащей с права. — Да где же все остальные? — возмущенно пробормотал — Я только четверых вижу. Их должно быть не менее семи! И как эти твари здесь оказались? Это не их этаж.

Осторожно подойдя к твари, и оглядываясь вокруг, поднял ее. — Ой, ой какие мы нежные, — пробубнил я — подумаешь вместо нежного мяса, гранит на вкус попробовала. И что сразу в обморок из-за этого падать надо? Тоже мне тварь шестого уровня.

И начав трясти, прошипел ей в то что напоминало пасть — Где остальные? Я же знаю вас больше должно быть! Молчишь? Ну молчи, молчи.

Выдернув из чехла на перчатке иглу, воткнул ее в основание черепа твари. Туда, где был узел отвечающий за внушение. Бросив тварь обратно на землю, и сняв рюкзак, достал из него клейкую ленту армированную металлической проволокой и рулон крепких мешков. Обмотав лентой пасть пиявки и свернув ее кольцом примотал хвост к пасти. Бросив получившийся бублик в мешок, плотно завязав его.

— Ну точно остатки семьи из прорыва. — пробормотал я — Тогда больше никого быть не должно, иначе мне давно бы мозги спекли. А тварюшки слабенькие оказались! От собственного воздействия спеклись, откат то их сильно припек. Надо повнимательнее посмотреть вокруг. Если найду трещину, то смогу знатно погулять по этажам изнанки.

Осторожно осматриваясь, направился к остальным парализованным пиявкам. Прделав ту же операцию с оставшимися тварями, что и с первой, стал рассматривать самую крупную из них. Темно серую, как будто покрытую пылью, держа иглу в руке.

— Кого я вижу? — пробормотал я — Сама глава семьи. И как только вы все не выродились, при своем матриархате.

Я потряс ее и продолжил — Ты ведь даже потомство от своих детей заводишь. А знаешь, давай потягаемся в силе? Уж больно у тебя способности интересные. Мне они не помешают.

И убрал иголку в чехол на перчатке. Крепко удерживая тварь в кулаке за основание черепа, намотал ее тело на рукав куртки, на руке, как какую то веревку или шланг. Еще раз внимательно осмотревшись вокруг, я направился в дальний закуток долины, откуда вытекал ручей.

Обойдя скалу прижимающую ручей к плоскому камню, возвышающемуся над ним как ступенька. Достал из кармана штанов мутный шарик, и запрыгнул на камень. Надавлив на шарик, забросил его в широкую щель которая появилась за скалой. Там глубоко в толще пород куда вела щель, произошла вспышка яркого ультрафиолетового света и запахло озоном.

Я прислушался, но кроме естественных звуков текущего ручья других звуков не последовало. Хмыкнув, протиснулся в щель и оказался в пещере. Сев и прислонившись спиной к стенке пещеры, снял левую перчатку.

Накинув на пиявку астрального паразита и поморщившись, ножом вспорол себе оголенную ладонь и плоть твари со стороны живота в области головы, до самого кристалла образующегося у тварей изнанки. И резко прижал раны друг к другу. Тварь рефлекторно вцепилась своими крючками в плоть оголенной руки и впрыснула яд, но вот жрать она не смогла. Пасть надежно была замотана клейкой лентой.

Тут и началось противостояние разумов, хищника и человека. Это противостояние больше походило на перетягивание каната. Кто перетянет канат к себе, тот получит все, а неудачника ждала плачевная участь. Но противостояние закончилось моей победой.

Оторвав от себя высушенную тварь, уже без кристалла и бросил ее в огонь очага. Достав из рюкзака аптечку, принял противоядие и стимулирующие препараты. Настало время осознать и усвоить умения пиявки, заодно можно было подумать как докатился до такой жизни.

Эти твари атаковали ментальным воздействием с угрозой моей жизни, что и послужило причиной пробуждения моего истинного я.

Я был реинкарнантом, с памятью прошлой жизни. Колесо возрождений не смогло очистить мою душу. Так как моя личность была хорошо защищена и спрятана глубоко в душе.

Но видимо на любую хитрость найдется своя дубинка. Меня просто усыпило, и отправилась моя душа по колесу возрождений не помня что надо обратиться к своей памяти.

В этом был и плюс, не надо взрослому мужику переживать пеленочно, сосочный период и возится в запачканных пеленках. А сама память прошлого просто добавилась к прожитым годам новой жизни. Да с головной болью и дискомфортом, но терпимо.

Ну и еще неожиданным бонусом проявилось параллельное сознание, которое к стати и защитило основное сознание от безумия прошлой жизни.

Тут ведь как. Когда младенец тянется к титьке это нормально, он есть хочет. А когда

тот же младенец тянется к титьке как сформировавшийся мужик, можно прощаться с жизнью. Так как такого безумия не выдержит ни одно сознание. И я стал сейчас взрослым. Хорошо хоть не в пеленочном возрасте.

О том что у меня есть особенность в виде параллельного сознания я решил молчать. Лучшая защита, это когда о ней не знают. А тут судя по всему, сторонними методами выявить это невозможно.

Но вот то что из-за всех этих преобразований я видимо скакнул на новый уровень магического развития. И меня накрыло повторной активацией, не знаю уже какой по счету, то это было больно и очень плохо. Скрывать такую силу уже невозможно. Боюсь в покое меня уже не оставят, так что придется заявить о себе как о полноценном маге.

Я опаздывал с возвращением в поселение на два дня. А тут еще ко всему прочему начал усваивать новые навыки отобранные у пиявки. В общем хорошего мало, я только овощем в пещерке провалялся полтора дня.

На входе в поселение меня как всегда встречал сержант. Понятно, что его оповещают о прибытии всех кто находится в поле заранее. Но каким образом, он узнает, что со мной что-то произошло? Или то что я пытаюсь что-то незаконное пронести?

— Ты опоздал на четыре дня. Что с тобой случилось? — спросил он меня, сразу на проходе — И ты опять какую то тварь нашёл?

Хоть бы пройти в поселение для начала дал, и приемщику сдать собранное на этом выходе.

— А что со мной могло случиться? Я на столько изменился, что меня и не узнать теперь? У нас самый безопасный уровень, на сколько я знаю. А по поводу опоздания, ну опять твари с нижних уровней появились. Что в этом такого? Я их принес с собой кстати. — удивленно задал ему вопрос.

Меня никогда еще так не расспрашивали после опозданий. На Изнанке опоздание, в порядке вещей. Невозможно спланировать выход так что бы все учесть. И в результате не опоздать, или вернуться без потерь. Бывали дни когда Доктор буквально зашивался с командами вернувшимися из выхода.

— Значит твари с нижних уровней для тебя, одиночки, стали рядовым событием? — внимательно глядя на меня проговорил сержант — И впалые щеки, и светящиеся глаза это никаких изменений? А они у тебя по настоящему светятся, это заметно в тени.

— Сержант, — устало вздохнув, попросил — пойдём в столовую.

Общая столовая поселения, у нас была клубом, местом встреч и центром новостей со всего мира.

— Я устал и очень долго не ел нормальную пищу. — просяще посмотрел на него — Там все и расскажу, тем более у меня есть новости.

Согласно кивнув, он повел рукой в сторону столовой. Сержант шел вместе со мной, как будто вел под конвоем. Передвигаясь чуть сзади и с боку, и внимательно наблюдая за мной.

Когда вошли в столовую нас встречал радостный студент.

— Ты где так долго пропадал? — спросил он — Ты понимаешь, что опоздал на четыре дня?

Ответить студенту я не успел. Сержант идущий рядом со мной, отошел чуть в сторону.

— И что такого, ты хочешь сообщить мне? — спросил он.

— Смотри. — ответил я ему.

И повел рукой в сторону одной из кадучек, в которой росли цветы с плюс первого этажа мира. Их нам постоянно привозили. Так как на нашем уровне они долго не росли, и не размножались. Данную традицию еще мать завела. И она до сих пор сохранилась.

С руки сорвалось облако напоминающее мелкую, серую пыль. И направилось в сторону указанной кадучки. Достигнув растения, облако серой пыли покрыло все в месте с кадучкой и цветком серым налетом.

Я поморщился, от неправильного применения заклинания. Видимо нужно снова учить с Профессором контроль.

А в это время цветок и кадучка стали стремительно усыхать и стареть, рассыпаясь мелкой пылью.

— Ух ты! — воскликнул удивленно студент — Магия Смерти, и заклинание «Прах

вечности». Да еще и какое мощное, точно выше третьего уровня.

— Но позвольте, — громко проговорил маг артефактор — Переход к активной магии происходит в восемнадцать лет. Точнее с семнадцати до двадцати. В четырнадцать это за пределами допустимого, и еще такой запредельный уровень владения магии, как будто его уже не один год практикуют. Сергей вы одержимый?

Все разговоры в столовой мгновенно прекратились, а присутствующие напряглись, внимательно, а некоторые с испугом глядя на меня.

— Что за чушь! — возмутился студент — Он непохож на одержимого. Скорее он потомок, родовитого аристократа.

Сержант огляделся вокруг. Посмотрел внимательно на сидящего в расслабленной позе и улыбающегося Шамана, и развернувшись ко мне спиной подошел к столику за которым сидел глава поселения.

— Сидеть! — скомандовал он, прихлопнув ладонью по столешнице. Пододвинув к себе стул и сел за стол, лицом ко мне — Почему не сказал, что у тебя магия активна, на входе?

— Что бы десять раз одно и тоже не повторять. — пожал я плечами.

— И студент у тебя есть весомые доказательства, что я не одержимый? — усмехаясь обратился я к Студенту — Или это так, эмоции, на уровне не хочу верить?

— Прекрати народ пугать. — громко проговорил сержант — Ты не понимаешь насколько это серьезное обвинение, и к каким плачевным последствиям оно приводит.

— И что? — с усмешкой возразил ему — Вот по этому я и хочу разобраться в этом вопросе. И закрыть эту тему раз и навсегда. Пусть уж лучше все сейчас побоятся. Зато потом вопросы задавать не будут.

— Сержант! Вы что творите? — возмутился Глава поселения — Немедленно примите меры. У нас по поселению одержимый ходит, а вы спокойно беседы с ним ведете.

— Взгляните, вон туда. — вздохнув сержант указал взглядом на распавшуюся кадушку — Это вообще-то магия смерти, и заклинание одно из высших, так еще и высокоуровневое.

Глава смотрел не понимая на сержанта.

Посмотрев куда-то в верх, сержант, всем своим видом показывая что приходится объяснять недалеким людям очевидные вещи продолжил.

— Глава, вы на полном серьезе предлагаете мне устроить беспорядки и разборки с магом смерти неопределенного уровня в поселении? — спросил Сержант — На четвертом уровне изнанки? Да здесь в течение часа ни одного живого не останется. Да что живого! Само поселение перестанет существовать.

Глава растерянно посмотрел на меня. Я стоял расслабленный, склонив голову на бок с ухмылкой на все лицо, и приподняв вопросительно бровь.

Ох, и не любит меня Глава.

Я наверное от матери заразился желанием его доводить.

Часто во время обеда подсаживался к нему, когда с ним сержант сидел. Предварительно забрав из аквариума слизня. И посадив его на какой-нибудь капустный лист в центре стола, с умилением наблюдал как слизень его поглощает.

Ну и сам не забывая обедать. Еще и порывался сходить за добавкой для слизня. Сержант правда в этом случае меня осаживал.

Зато как было весело наблюдать за Главой. Его корежило от страха и отвращения, но морду лица он пытался держать. Вот сержант это да. Есть за что его уважать!

— Сережа! Твой слизень лезет в мой салат. Поделись с ним своим салатом. А свой

салат, я сам съем. У тебя нет салата? А раздача у нас на что? И нет, самому ходить на раздачу нет необходимости. Попроси что бы тебе его принесли.

И все это произносится с безразличием и скукой. Бесит!

А потом он вместе с Шаманом читал лекции о приличном поведении и уважении к окружающим. По три часа читал! Я волком во время лекций был готов выть.

— Но ведь надо что-то делать. — растерянно обратился Глава к сержанту — У вас же есть антимагические кандалы!

— Вам их выдать? — уже откровенно смеясь спросил сержант — Подойдете и оденете их ему. Это же так просто.

— Почему я? — испуганно воскликнул Глава и для убедительности замотал головой в отрицании — Но надо что-то делать!

— Может тогда изгнать его из поселения? — продолжал он выдвигать новые идеи.

— Сергей совершенно спокойно уйдет. — насмехаясь подтвердил Сержант — Только вы точно захотите узнать, в ближайшее время, что по близости бродит Лич или Тварь Изнанки неопределенной силы и возможностей?

— Но как нам быть? — в отчаянии воскликнул Глава — Надо что-то делать!

— Во первых надо всем успокоиться и рассесться по местам. — спокойно ответил сержант — Во вторых, нужно еще доказать что перед нами одержимый. В третьих, кем бы сейчас не был мальчишка, опасности поселению он не представляет. Иначе мы бы уже не разговаривали, а поселение перестало существовать.

— Вы для начала докажите, что я не являюсь одержимым! — насмехаясь подал реплику перебивая сержанта.

— Я уже сказал, прекрати народ пугать. — прихлопнул ладонью по столу сержант — Достаточно на Шамана посмотреть, и сразу станет понятно, что у тебя нет одержимости. И вообще, откуда у тебя взялась привычка запугивать людей окружающих тебя?

— Эх, сержант. — вздохнул на его реплику — Такую интригу испортил. Но мне действительно важно разобраться с одержимостью. А то только слышал о ней, и знаю что с одержимыми безжалостно расправляются.

— Не всех одержимых уничтожают. — ответил сержант — Есть признанные и даже призванные богами.

— Это как не любимый тобой призыв Князя народом на княжение. — усмехнувшись сообщил Сержант — Так же приходят, и объявляют, что-то вроде: «Мы призываем тебя!»

— В крайнем случае одержимый может быть признанным семьей в которую он попал. Но там в любом случае тотем признает его. — предупредил он меня — Но о таких одержимых распространяться категорически не рекомендуется.

— Это уже пройденный этап. — рассмеялся я — Сегодня я прекрасно знаю, что нет Князя, который не желает видеть своего сына таким же князем. На княжение людей из толпы не призывают. Тут и так, бесхозных достаточно.

— Ты сильно ошибаешься, Сергей. — вздохнул Шаман — Бывают случаи, когда и из толпы, как ты выразился, призывают. Мы же тебе историю давали. Там, такие примеры были приведены.

Видя мою ухмылку, и явно написанное желание на лице, вставить очередную реплику. Которая опять перевернет все с ног, на голову. Меня перебил Профессор.

— А какая связь между Шаманом и одержимостью? — спросил он Сержанта.

— Мудрая Сова дай мне сил, пережить этот день! — воскликнул сержант и рывкнул —

Шаман говорящий с духами!

И уже более спокойно продолжил — Это как раз по его профилю выявлять и изгонять посторонних духов, и тем более зловредных. Если бы Сергей был одержим, то Шаман не сидел бы расслабленно и не смотрел на весь этот спектакль с улыбкой. Так что все взяли стулья, расселись по своим местам, и давайте наконец то разберемся, что здесь происходит.

Я хмыкнув, стукнул Студента по плечу.

— Пойдем Студент. — и смеясь продолжил — Будешь аргументированно доказывать, что у меня нет одержимости.

Остановившись посмотрел на Шамана.

— Уважаемый Бабай, вы присоединитесь к нашим обсуждениям? — спросил я своего наставника.

— И где только ты такое имя откопал — покачал головой Шаман.

И поморщившись посмотрел на меня.

— Сережа, вчера ты был мальчишкой и тебе прощались многие выходки. — сказал Шаман — Но сегодня ты уже взрослый, вот и веди себя соответственно. Меня зовут Шаман говорящий с Духами, Народа Летучей Мыши.

— Что, вот так сразу? — удивленно спросил его — Вчера ребенок, а сегодня уже взрослый? Без переходного периода? И пока я выговорю все это, половина дня пройдет. Может достаточно будет Шаман, или Почтенный Шаман?

— А ты, оказывается даже такие понятия знаешь. — рассмеялся он.

— Так тоже можно. — согласился Шаман — И с тобой именно это произошло. Ты уже взрослый, несмотря на то что тебе еще четырнадцать лет. Думаю мы сегодня узнаем причину этого?

— Почему бы и нет. — я пожал плечами в ответ — Но я хочу для начала разобраться с одержимостью. Вы ведь понимаете, что это все взаимосвязано?

Шаман лишь кивнул и поднялся. Взяв с собой стул, направился к столу, где сидели Глава поселения и сержант. Мы со студентом, и Профессор с Менталистом и Магом артефактором взяв стулья так же направилась к столу.

Подойдя к столу и скинув рюкзак, попросил принести мне ужин. Сев напротив высокой комиссии по определению одержимости обратился к нашему менталисту.

— Илья Павлович — ехидно улыбаясь обратился к нашему менталисту Питонову Илье Павловичу — вы единственный кто не высказал своего мнения о моей одержимости.

— И что я должен сказать? И главное каким образом могу определить одержимый ты или нет? — удивленно смотрел он на меня — И самое главное. А какая собственно разница? Одержимый ты или нет? Твое поведение и ментальный фон не изменились, опасности нам ты не представляешь. Значит это твои личные изменения, никакого отношения к сторонним влияниям не имеющие.

— Но вы же менталист! — удивленно ответил ему — Уж правду от лжи всегда отличите.

— Хорошо. — согласился он — Давай сейчас проведем контрольные вопросы на правду и ложь. И после того как я настроюсь, попробуем определить одержимый ты или нет.

После проведения блиц опроса, Илья Павлович сообщил, что готов начать освидетельствование меня на одержимость. Но для начала попросил меня сказать какое-нибудь утверждение, желательно противоречивое, что бы можно было выявить ложь. Для того что бы все смогли подтвердить его выводы о ложности или правдивости высказывания.

— Недавно, я по луне гулял. — усмехаясь выдал ему в ответ.

— Но это же невозможно! — побледнев воскликнул он.

— Что? — посмотрел он на удивленных соседей — Как можно так нагло врать, и при этом говорить правду? Получается я так же не смогу дать свидетельство, как и все! Как такое может быть? Да кто он вообще такой?

— Пробужденный. — усмехаясь сказал Шаман — Но это не отменяет факта, что он смог обмануть менталиста. Сережа как ты это смог сделать?

— Во сне. — ответил я смеясь — Это всего лишь был сон.

— Вот так просто? — возмущенно смотрел на меня Питонов — Я слышал о методиках, по обходу вопросов связанных с определением правды и лжи. Но их надо учить. И обязательно для этого нужен учитель.

И посмотрев на сержанта продолжил.

— Но ведь ему только четырнадцать лет! Кто смог его обучить такому. И главное когда? — и уже обращаясь к Шаману — И кто такие пробужденные?

— Давно это было. — проговорил задумчиво Шаман.

И достав кiset с трубкой, вопросительно посмотрел на сержанта. Тот лишь махнул рукой разрешая.

— Впрочем давайте я расскажу наши легенды чуть позже. — и обратился ко мне — Сережа ты был слишком спокоен, когда тебя обвинили в одержимости. Не расскажешь нам про свой главный аргумент, позволяющий тебе быть настолько спокойным?

— А что там рассказывать? — усмехнулся в ответ — Ни один маг, даже с высоким потенциалом, не выживет здесь. Если только он не активен в магии. Я был активен с рождения. Нулевка с активным даром, и даже не догадывающийся об этом. Просто все не великие силы уходили на поддержание жизни и здоровья. И скорее всего, активным я был еще до рождения. Хотя и не понимаю как это возможно. Но мать могла скинуть блокировку памяти только в этом случае. Да и прожила она в поселении двенадцать лет, думаю только из-за этого.

— И когда ты узнал, что являешься магом? — спросил сержант.

— Два года назад. — и помолчав добавил — Когда сбежал. У меня тогда произошла активация. Я к вашему приходу только оклематься успел. Довольно болезненные ощущения пережил надо сказать. Думал не выживу. Не зря у вас как рассказывали здесь в поселении при активации доктора и родственники наблюдают.

— Почему не сказал? — сержант подобрался, внимательно смотря на меня.

— Осмотритесь вокруг. — ответил криво улыбаясь — Вокруг нас каторжники. Они многое рассказали. Мать тоже многое смогла вспомнить и рассказать мне. В том числе про аферу Мышкиных, и про приезд Филина и Хамелеонова. И про то что произошло во дворце Императора. А ваше трепетное отношение к активным магам, и так постоянно на виду. Ну и то что я сбежал из поселения наложило свой отпечаток. — посмотрев на Шамана договорил — Я тогда еще не был пробужденным, и предположить не мог, что меня за активную магию обвинят в одержимости. Но все равно понимал, добром для меня такая информация не кончится. Сразу под жесткий контроль попытаются взять, и насильно вывезти в ваш мир.

— Тебя уже один раз заподозрили в активной магии. — пристально глядя мне в глаза проговорил Сержант — В семь лет. Когда ты первого монстра в поселение принес. И никаких обвинений в одержимости не выдвигалось. Вообще ничего плохого тебе не светило. Ты должен это помнить. Так с чего ты решил, что в двенадцать все будет по другому?

— В семь лет, я был под защитой матери. — я с тоской поглядел на него — А в двенадцать мне пришлось бежать из поселения. Сразу после ее похорон.

Я рукой показал на зал, где сидели каторжники, заключенные маги и охотники с поверхности.

— Как относятся к магам в поселении очень хорошо видно. Среди каторжников их нет. — зло проговорил я — А мать меня не раз предупреждала, что нас в покое не оставят. И всегда будут искать возможность поставить над нами главу и взять под контроль. Мама рассказала, что мы можем быть свободны только на Изнанке, и только благодаря слову Императора. И у меня нет, и не должно быть тех, кому я могу доверять. До тех пор, пока не обрету полную самостоятельность и независимость. И после этого, ты хочешь сказать, что я буду доверчиво все рассказывать?

— И что же изменилось сейчас? — заинтересовался Шаман — Почему ты решил раскрыться?

Я рассмеялся.

— Да потому, что на Изнанке я стал полностью самостоятельным. И именно сейчас. И под контроль меня взять никто не сможет, нет у меня привязанностей. Даже отправить на каторгу не смогут. Я уже здесь.

Спокойно осмотрев всех продолжил — Да и силу уже скрывать нет возможности. Она проявляется в каждом моем действии. Как говорит Сержант даже глаза светятся.

— Будешь мстить? — все также внимательно смотря на меня спросил сержант.

— Кому и зачем? — покачал головой — Как часто повторяла мама, прошлое осталось в прошлом. А у меня своя жизнь. Мне нет дела до ваших мелких разборок. Вот только и ваш мир мне не нужен. Я не собираюсь лебезить перед кем либо.

Немного помолчав и собравшись с мыслями продолжил.

— Вы не понимаете какую услугу мне оказал Император. — и помолчав, ни к кому конкретно не обращаясь продолжил свой краткий монолог — Благодаря Мышкину я оказался на изнанке, а благодаря Императору я свободен. Согласно положению Российской Империи, я не гражданин, и не подотчетен Империи. А Императору присягу не давал. Я истинный и официальный Житель подземелий, и можете мне поверить, к вам наверх идти у меня никакого желания нет. Уважаемый Шаман теперь ваша очередь.

— Хорошо, только еще один вопрос. — спросил Шаман — Ты сколько жизней помнишь, и что тебе известно о реинкарнациях?

— Одну. Реинкарнация это круговорот перерождений очищенной души. — пожав плечами ответил ему.

— Ты еще в начале пути. — кивнул и раскурив трубку проговорил Шаман — У нас остались только легенды, точных свидетельств нет. Так вот, согласно легендам, иногда появляются люди которые настолько продвинулись в своем развитии, что становятся бессмертными. Но не желая дальше развиваться теряя свою человеческую сущность или медленно сходить с ума от бесконечной череды пережитых дней, они пошли путем перерождений. Радуюсь каждой новой жизни.

Шаман посмотрев на всех с предупреждением продолжил.

— Пробудившиеся не одержимые. Они могут вернуться через перерождение, и наказать своих обидчиков или их потомков. Так как помнят все. Единственный способ избавиться от них, который сохранился в легендах, касается всех бессмертных. Это дать им толчок к дальнейшему развитию. Тогда им становится неинтересен наш мир и они уходят дальше.

— Уважаемый Шаман, — перебил я его рассказ — я человек, и хочу остаться человеком. Предупреждаю, если попытаетесь провернуть со мной подобное, то буду жестоко сопротивляться. — И выразительно посмотрел на осыпавшуюся кадушку.

— Что и требовалось доказать. — улыбнулся он — И даже не понадобилось никаких менталистов. И все таки, что стало толчком к пробуждению?

Пожав плечами, поднял рюкзак и достав мешки с пиявками, вывалил их на пол. Близ сидящие испуганно вскочили и отошли в сторону.

Шаман поднялся из-за стола и подойдя поднял одну из пиявок.

— Сережа, сколько можно тебе говорить? В поселение запрещено проносить или разводить тварей Изнанки, и тем более таких опасных. Все таки несмотря на взрослый разум, ты так и остался ребенком. — и посмотрев на всех, добавил — Пиявки пока безопасны. Он им нервный узел, отвечающий за внушение повредил. Ты научился открывать порталы?

— Кто бы меня такому обучил? — буркнул в ответ — Среди нас порталистов нет. Вы же видите тварей всего три. Это очередные остатки выброса.

Сержант вопросительно посмотрел на нашего менталиста.

— Я не собираюсь проверять говорит он правду или нет. — возмущенно ответил он — Мне мое душевное спокойствие дорого.

— Значит причиной твоего пробуждения стало ментальное нападение пиявок. — проговорил Шаман — Интересно, а какова была твоя прошлая жизнь? Ты там был магом?

— Моя прошлая жизнь, осталась в прошлом. — ответил ему — Незачем вам знать о ней. И магом я не был.

— Мудрое решение. — согласился Шаман — Твердо придерживайся его. И никому не рассказывай о прошлой жизни. Да и вообще молчи что ты пробужденный.

— Так и сделаю. — подтвердил в ответ — Но меня удивляют некоторые моменты окружающего мира и ваши законы. Там, наверху. Я раньше как то не обращал внимания, на то что рассказывала мать, и на ваши разговоры. А сейчас, после пробуждения понял, что меня это тоже может коснуться, если сунусь к вам на верх. Да и здесь сомнительно, что не коснется в будущем.

Я внимательно посмотрел на Профессора и Шамана.

— Думаю знания по одному из основополагающих моментов дать сможете только вы. — сообщил я им — Именно знания, а не сведения. Сведениями может любой образованный поделиться.

— И что такого знаем только мы с уважаемым Шаманом, что не знают другие? — удивленно посмотрел на меня Профессор.

— Что такое Изнанка? — задал я вопрос.

И подняв руку в останавливающем жесте задумался. Нужно было как то объяснить свои чувства связанные с этим вопросом. Наверное, придется описать свое понимание мира, до пробуждения.

— Раньше, до пробуждения. — я задумчиво стал рассказывать окружающим свое видение мира — Я жил в большом мире. Родился, рос и учился. Вырвался за периметр поселения и стал ходить на охоту.

И удивленно посмотрел на всех.

— Это был единый мир! — я почти прокричал глядя на всех — Он был большой, но единый для меня. Я знал, что если идти куда-то прямо, то обязательно куда-нибудь придешь.

В ту же Империю. Место где мы живем это всего лишь другой материк или остров. Да хоть аномальная область с агрессивной средой обитания! Не важно. Важно, что караваны сюда не ходят из-за агрессивности этой среды. Не дойдут. И трещины в мироздании, это как раз и есть короткие и безопасные пути к нам, и от нас. Ну и в другие такие же изолированные области.

— Изнанка это собирательное название. — ответил Профессор — Звучит примерно так. То что находится по ту сторону. На изнанке мира.

— Это не знания, а всего лишь объяснение. — возмущенно посмотрел на Профессора — Земля круглая. И все находящееся по ту сторону, всего лишь находится на другой стороне Земли.

— Нет. — покачал головой Профессор — Это не Земля. Существует много других миров. И все они агрессивны по отношению к нашему. Трещины и порталы это как раз и есть эти самые переходы. Так что ты идя прямо, никуда не придешь. Только смерть свою найдешь. Мы с тобой находимся в другом мире. И являемся здесь чужаками.

Я даже привстал в удивлении, глядя на Профессора.

— Вы хотите сказать, что в нашей мультивселенной кто-то, или что-то пробивает тропы из одних миров, в наш мир? — спросил я его — Может у вас есть и те кто могут сворачивать с этих троп и попадать в межмировое пространство мультивселенной? Может у вас боги и прочие твари там живут? У вас что в мировом пространстве мультивселенной и осколки реальности других миров могут плавать?

Я неверяще замотал головой и уставился на Профессора.

— Это что получается? — я продолжил удивленно рассуждать — Я будучи урожденным человеком, являюсь официальным иномирцем? Единственный иномирец на всю планету? Тогда почему сюда не попадают другие? Ведь достаточно в стороне пробить портал, и ты уже будешь здесь.

— Да кем ты был в прошлом? — возмущенно прихлопнул ладонью по столу Глава поселения — Императором, сыном Императора? Или ректором Академии? Даже знания с таких понятиях выбиваются из среды обычного дворянства. Да что обычное дворянство, многие из высшей знати такого не знают!

— Не важно. — отмахнулся я от Главы.

Не будешь ведь объяснять разумному из переразвитого средневековья, что знания о мироустройстве вселенной связаны с развитием всего общества. И для этого необязательно быть академиком или правителем. Прибьют. Уничтожат всех вместе с поселением.

— Профессор. Объясните мне наконец! Почему к нам не попадают другие через соседние порталы? — обратился я к Профессору.

— Каждый переход связан со своей веткой миров. — сообщил Профессор — И миров очень много. Их бесконечное количество. Попытка пробить портал в нашу ветку окончится ничем. Было установлено экспериментально, что в свою ветку можно пробиться на небольшом удалении от портала. Примерно сто километров, и то не всегда. И есть еще ограничение. Стационарные переходы устанавливаются с помощью мага порталлиста и мага печатей. И тогда остальные переходы в области стационарного портала становятся трудно реализованы. Правда бывают исключения. С той стороны иногда появляются дикие разрывы, так называемые выбросы. Когда твари Изнанки выскакивают из них в нашей реальности, и в порыве безумства уничтожают все подряд.

Я откинулся на спинку стула.

— Ну хорошо, — проговорил я — с глобальными вопросами мироустройства и Изнанкой более или менее разобрались.

Посмотрев на всех я рассмеялся.

— Пришла пора вопросов по законам вашей Империи, и видимо всего мира. — продолжая усмехаться заговорил я — По какой причине у вас процветает многоженство?

Только задавая вопрос у меня разыгралось воображение, от которого передернуло. И это увидели все. Многие даже заулыбались.

Вы только подумайте.

Ночь! Лето! Духота стоит такая, что даже с открытыми окнами нет ни единого сквознячка. А слева и справа прижимаются своими разгоряченными и соблазнительными телами, они. Ты пытаешься перебраться через большую подушку, но видишь что там, за ними, тоже они. Манящие изгибами своих молодых тел. Пышущие здоровьем и негой. Так и притягивающие к себе, игривые и соблазнительные. Девушки!

Нет! Обязательно! Вы слышите, обязательно! Каждой девушке по отдельной комнате! И что бы много, много подушек, подушечек и пуфиков! И на каждом метре по плюшевому мишке с розовым бантиком! И в обязательном порядке, без счета, но в большом количестве блестяшек, висюлек и прочей драгоценной мишуры! Лишь бы они перебирая их забывали по нескольку дней из комнаты выходить.

Все испортил стукнувший меня по плечу студент.

— Ты просто не дорос и еще не понимаешь. — рассмеялся он — Как это здорово, просыпаться в таком цветнике!

Ну Студент, погоди! Я тебе зараза такая сейчас все розовые мечты фиолетовыми чернилами залью. Ты наше поселение будешь воспринимать как место покоя и счастья!

— А ты не думал о тещах? — ехидно улыбаясь посмотрел на него — Вставших единым фронтом и стройными рядами и шеренгами против тебя! А так же сестричек твоего цветника, стоящих с левого фланга единого фронта и перетирающих твои кости своими язычками. Да чуть не забыл про братиков, стоящих по правую сторону и разминающих свои пудовые кулаки. А ведь есть еще и папочки! Ну те точно будут за тебя горой стоять. Правда в сторонке. И при условии, что подарками тещ завалишь, сестричек заболтаешь, а братиков угомонишь побывав на разных скачках и банкетах и перепив их при этом. Да в обязательной программе еще с тестем за столом за жизнь с бутылочкой всю ночь поговорить. И это с каждым в отдельности и со всеми скопом потом. А такие мероприятия надо проводить раз в месяц. Но на первых порах желательно раз в неделю. И каждый раз по утру, после таких мероприятий, с больной головой, вытерпеть обиженные высказывания твоих цветочков. Правда недолго. Всего лишь до обеда.

И по злодейски расхохотавшись закончил свою речь, — Вот ведь совсем забыл о главном сказать. Ты же свой цветник из другого сада наберешь? Значит ждет тебя второй фронт. У твоих цветочков по три или даже пять мамочек будет!

Нет все таки молодежь слабая в мире пошла, а воображение у них слишком развитое. Студент затравленно посмотрел на сержанта.

— А можно я что-нибудь нарушу? — жалобно спросил побледневший Студент у сержанта.

— Зачем? — непонимающе уставился на него Глава поселения.

— Что бы срок накинули. — так же посмотрел на него Студент — За нарушение.

Все думаю мне можно не вмешиваться в разговор. Я сидел и улыбался глядя на

разворачивающийся спектакль. Вот только меня сильно напрягал Шаман. Он так же сидел и улыбался. Но глядел не только на всех, но и на меня.

— Сергей, ты что творишь? — хмуро спросил меня сержант.

И повернулся к Шаману.

— Кто он? — внимательно глядя на него спросил Сержант — Взрослый в теле ребенка, или обычный ребенок, с непонятными знаниями? Как с ним разговаривать? Чего ждать в дальнейшем?

Помолчав и собравшись с мыслями продолжил.

— Как можно настолько взрослые высказывания о нашей повседневной жизни, выдавать с детской непосредственностью? — вслух рассуждал и спрашивал Сержант — Вот так походя, взять и запугать Студента. И именно в той среде, в которой прожили многие поколения его предков. И сам Студент живет в этой среде с самого рождения, не считая такую жизнь чем то необычным для себя.

Сержант с удивлением посмотрел на всех.

— Сергея действительно приняла Изнанка. Он Дитя Изнанки и Повелитель уровня! — утвердительно проговорил Сержант — Раньше он пытался тащить всю живность в поселение. Даже не понимая, что эта живность представляет опасность для всех. В том числе и для него. Сегодня Студент пожелал остаться в поселении, только из-за того что ему Сергей описал его жизнь с темной стороны. А завтра, что он придумает? Как защитить всех от влияния Изнанки? И люди откажутся уходить из поселения?

Сержант в упор посмотрел на меня.

— Ты понимаешь, что это каторжное поселение? — спросил он меня — Да здесь в основном находятся политические, или те кто имеет влияние на умы других. А ты что творишь?

Сержант в первые с бешенством посмотрел на меня.

— Здесь люди находятся на перевоспитании, или что бы им привили подчинение законам и устоям Империи. — четко произнес он — Люди не могут жить на постоянной основе, на нижних уровнях Изнанки. Из кого будут формироваться поселенцы? Из каторжан? Так вот каторжане не могут стремиться в таких местах нарушать правила ради того что бы остаться. Так что усвой это, и не стремись рушить устои мира.

— Незачем, заключенным подавать крамольные идеи как можно остаться в поселении. — хмуро посмотрел глава на сержанта — Каждый будет освобожден согласно уложению. И нарушений администрация не потерпит.

— Сергей взрослый в теле ребенка. — ответил Шаман — И его будет бросать из крайности в крайность, до тех пор. Пока тело и душа не сравняются. И наше поселение для него не каторга, а дом. И Изнанка для него родная, а не наш мир. Я уже сколько твержу вам, что его надо выводить в реальный мир? Вот мы и стали получать результаты.

Ответить я не успел. В наступившей в столовой тишине, громко прозвучал вопрос.

— А что, так можно? — спросил кто-то из зала.

— Меня вообще-то ничто не держит наверху. — раздался голос из другого конца зала — И делать мне там нечего. И нет желания терпеть выходки детишек аристократов, а в результате из-за них угодить на каторгу.

— Идиоты! — воскликнул здоровенный дядька с короткой, но густой бородой — Вас же выпихнут отсюда по ходатайству.

— А зачем нам прошения на помилование писать? — раздался еще один голос — Если Темный, средство от влияния Изнанки найдет.

— Администрация сама может ходатайства наверх направить. — возразил дядька.

— А мы можем как Студент, что-нибудь нарушить. — прозвучало в ответ.

— Идиоты! — бородатый дядька уже поднялся — Нарушение может привести к гибели поселения. И сами сдохните, и других погубите.

Вот такого я точно не ожидал. У меня даже мурашки табуном пробежали. Сидящие за столом, и охотники прибывшие с поверхности ошарашенно смотрели на заключенных. И только Шаман с улыбкой смотрел на данный бедлам.

— Нарушения, нарушениям рознь. — поднялся другой заключенный. Худой, кожа и кости, но жилистый с большими ладонями и острым взглядом — Можно проигнорировать приказ надзирателя, и сделать все так что бы поселению принести больше пользы. Тогда нарушение будет зафиксировано, а вреда нанесено не будет.

— Это что? — спросил один из охотников — Они на полном серьезе обсуждают, как сделать так что бы им срок накинули? Ну Призрак и дает!

А вот этого я не знал. Меня оказывается за спиной зовут Темным каторжники, и Призраком охотники. Осталось кому-нибудь объединить эти имена и ткнуть в меня пальцем. Так что улыбаемся и машем, как говорили некоторые герои моего мира. Не будем заострять внимание окружающих на данном вопросе.

— Да в таких условиях я и сам готов переехать сюда! — рассмеялся охотник которому я несколько лет назад собирал шкуры для нового пояса — Особенно если Темный действительно придумает как защитить людей от влияния Изнанки.

— Сержант! — яростно посмотрел на него Глава — Вы с ума сошли? Зачем им крамольные идеи подаете о том что поселение можно не покидать?

— Я это разве сказал? — Сержант хмуро посмотрел на Главу — Тогда поздравляю! Вы только что развили эту мысль. Посмотрите как нас внимательно слушают.

— А зачем собственно устраивать беспорядки? — спросил благообразный дядька.

Посмотришь со стороны, ну вылитый интеллигент из нашего мира, или Профессор какой-нибудь. Он сидел за отдельным столом.

— Давайте поставим вопрос по другому. — после непродолжительного молчания, задумчиво заговорил он — Нам обязательно нужно сдохнуть заключенными в поселении? Или же достаточно остаться здесь после освобождения?

— Это Студента, Темный запугал до мокрых штанов. — рассмеялся интеллигентный дядька — Студенту именно срок нужен, что бы родня отсюда не смогла вытащить.

Дядька встал из-за стола.

— Нам то это зачем? Нас для Империи нет! — повернулся он к собравшимся в зале — Достаточно принести присягу Повелителю уровня, и нас даже силком отсюда никто не выкинет. Только зачем нам ждать когда Темный что-то придумает? Освободившись, мы получаем свободный доступ в реальный мир. А значит, опасность убийственного влияния Изнанки становится минимальной. Нам нужно поселение! Там, наверху! И оно должно быть в непосредственной близости к проходу сюда.

— Никто не позволит бывшим каторжникам селиться рядом с каторгой. — ответил бородатый — Не имея статуса, нас обяжут проживать по месту бывшего жительства. Чем это все кончится вы уже знаете из пришедшей информации, о тех кто выпустился раньше. Не многие смогли добиться права выбора места проживания. Не забыли? Мы будем на

постоянном контроле. Тут только один выход, дать присягу. Но кому? Без присяги нам не позволят жить рядом с местом от куда выпустили. Да и смысла в этом нет. На уровне нам делать нечего, а быть привязанным к месту, глупо.

— Там, наверху постоянная война идет. — хмуро дополнил худой — Бандиты из-за реки как у себя дома себя чувствуют. Местные не справляются, а дополнительные войска никто вводить не будет.

— Два варианта. — заговорил интеллигент — Договор с поселением уровня на работы здесь. И договор с властями на защиту округи от бандитов.

— Тебе мало каторги? — хмыкнул худой — Решил в солдаты записаться?

— Или хочешь в казаки пойти? — дополнил бородатый — Так казачество ныне в загоне. Да и не примут они тебя в свой круг. Тут сила нужна, а у нас ее нет. У бандитов, что здесь шляют, хоть какая-то сила есть. Так что нас быстро вырежут, причем самым мерзким образом.

— А кто сказал, что у нас силы нет? — рассмеялся интеллигент — Мы достаточно долго выживаем на четвертом уровне. Получаем чудо-лекарство на постоянной основе. Все кто здесь находится, выходят за купол, для сбора ингредиентов с охотниками. У нас даже свое обмундирование. И оно полностью наше, так как смогли выкупить его. Так что сопротивляемость магии слабосилков от бандитов у нас достаточная. А если ее не хватит, то всегда амуницией доберем. Вопрос кого над собой поставить, что бы жить рядом с переходом позволили. Здесь не центральные районы. Дворянство неизбалованное, да и мало его. Темный действительно еще мал и со своего уровня носа показывать не желает. Никто не позволит ему присягу приносить.

— Это безумие. — испуганно проговорил я — Сержант, остановите его!

— Тебе постоянно твердили, — хмуро посмотрел на меня Сержант — что ты несешь ответственность. За тех кто находится рядом с тобой. Повелитель уровня не просто так для тебя постоянно звучало. Люди тебе верят. И вот результаты твоей безответственности. Впервые в истории каторжники готовы на бунт. Ради того что бы остаться рядом с тобой. Да наши фамилии с Главой по всей Империи как анекдот будут произносить! Это же надо! Бунт из-за того что каторжники, не желают каторгу покидать.

— Но я не могу быть Повелителем! — воскликнул я жалобно — Я еще маленький.

— Вот и придется, — с улыбкой сообщил мне Шаман — тебе в ускоренном порядке взростеть.

На меня накатила бесшабашность и я оглядел всех с каверзной улыбкой.

— Не бойтесь, — сообщил я Шаману — что это все безумие будет расценено как попытка переворота. С целью захвата власти на Изнанке, отдельно взятым Темным.

— Ты и так Повелитель уровня. — усмехнулся Глава поселения — А поселение всего лишь обозначает присутствие Российской Империи на землях прилегающих к переходу. И только благодаря тебе и твоей матери, тут комфортные условия для заключенных. Так о каком перевороте идет речь? Ты до сих пор боишься ответственности. А результаты твоих страхов всегда приходится разгребать другим.

Все с удивлением смотрели на Главу. Это было впервые когда он так откровенно высказался. А Глава поселения не так прост, как все думали!

— Время само поставит все на свои места. — как всегда, с улыбкой проговорил Шаман — Не надо давить на Сергея сейчас. У него и так сознание в раздрае. Давайте вернемся к вопросу из-за которого все началось.

Шаман посмотрел на меня с улыбкой.

— Так какой у тебя был вопрос? — спросил он.

Мне было тяжело переключиться на новую тему, но немного помолчав, я смог собраться.

— Почему у вас процветает многожёнство? — повторил я свой вопрос.

Видно не только у меня были проблемы с попыткой отрешиться от того что только что произошло. Наступила достаточно долгая пауза. Правда то и дело появлялись улыбки, а местами даже звучал смех.

Наконец первым отмер Питонов Илья Павлович. Вот что значит тренировки разума, менталисты быстрее всех приходят в себя. Вздохнув, он повернулся ко мне.

— Давно установлено, — начал объяснять наш менталист — в развитом обществе всегда намечается незначительный перекоп в половом соотношении, как семь, девять к десяти, в пользу женщин. Это связано с рождаемостью и естественной убылью жителей мужского пола в большей степени чем женщин.

— Однако это не может являться причиной образования института многоженства. — возразил ему.

— Постоянные стычки и войны, — добавил сержант — на порядки сокращает мужское население страны.

— Плюс ко всему, — докончил профессор — мальчики чаще умирают при активации дара. Так что многоженство распространено в большей степени у магов. Но в последнее время установлено, что с понижением способностей смертность от активации стала снижаться. Налицо явная деградация. Приток свежей крови незначителен, тут только боги спасают от полной потери дара у старых родов. Потому сейчас и держится стабильное соотношение полов как один к пяти, шести. Это была вынужденная мера, которая сейчас стала повседневностью.

— Все равно не получается. — стал возражать, смотря на профессора — Судя по количеству заключенных магов. И рассказам, что это не единственное поселение, у вас наверху очень много народу. А значит нет причин для многоженства. В сословном обществе, при полной власти родителей над детьми, всегда есть возможность подобрать пару для своего ребенка.

— Нет, — вздохнул профессор — ты видишь здесь концентрацию магов. Такая же концентрация в учебных заведениях. Но разрыв в соотношении магов и не магов очень высок. Да и у магов, рождаемость сильно зависит от их силы.

— Случайно, нет зависимости долголетия и силы мага? — заинтересовался я.

— Чем сильнее маг, тем он дольше живет. — подтвердил профессор.

— Вот и причина. — рассмеялся я — В любом обществе отмечается закономерность рождаемости от скученности населения. И не последнюю роль в этом играет долгожительство. У долгожителей по определению не может быть много детей, а появление их будет связано с долгим сроком ожидания и сложностью зарождения. У вас там наверное тихий ужас творится, связанный с долгожительством в семьях.

— Ошибаешься. — ответил сержант — Семьи у нас в основном крепкие и дружные. И любящие своих детей.

Не выдержав я рассмеялся, — Сержант, вы там что, в семьях слабых магов настойкой забвения каждый день потчуете? Как может быть крепкая семья при молодом и здоровом муже, и кучей старых развалин жен, лет через тридцать? Ладно это ваши проблемы. Меня

они не интересуют. Пока я здесь, у меня ваших проблем не будет. — и задумавшись проговорил — Но тогда что не так с богами, или как вы их называете тотемами?

Все удивленно посмотрели на меня. Вздохнув попытался более точно сформулировать свой вопрос.

— У вас семьи складываются с представителями разных богов. На каждого ребенка по три, пять мамочек. Как боги определяются с последователями? Как выявляется наследник? Да как вы вообще выживаете со своими разными сроками жизни?

— Тут все просто. — ответил профессор — Наследник всегда рождается с поддержкой своего бога, и это необязательно первенец. Бывают случаи когда появляются несколько наследников с поддержкой богов разных фамилий по женской линии, в случае если род бога угасает. Во всех остальных случаях боги выбирают себе наиболее подходящего представителя. Не расстраивайся у богов всегда будет свой представитель в семье.

— Как раз это меня и расстраивает. — хмуро сказал в ответ.

— Тебе мать разве не рассказывала кто твой отец? — серьезно глядя на меня спросил сержант — Я думал что она вспомнила практически все.

— Нет. Только однажды она сказала, что мне незачем знать об этом. Мы с матерью прожили душа в душу двенадцать лет. — хмуро ответил ему — Меня не интересовали другие родственники, а она видимо не считала нужным говорить о них. Да и посмотрите в каких условиях мы жили? Откуда бы появились вопросы о других членах семьи? Тем более мать иногда обвиняла именно богов с аристократами, в том как мы живем. Потому и не горю желанием, когда-нибудь проснуться и узнать что у меня появились новоявленные родственники с поддержкой ненужных мне богов.

— Сережа, — воскликнул маг артефактор — вы не понимаете, о чем говорите! И так можете прогневить богов. Это величайший дар, когда бог обратил на вас внимание. Тогда у вас появляется кольцо, и вы обретае новые возможности и умения.

— Что легко дается, то легко теряется. — безразлично пожал плечами — И ваши боги всегда с вами. Даже сейчас через кольца присутствуют здесь. Что-то я не вижу что бы они оскорбились. Пусть выбирают кого угодно, только не меня. Я их не приму.

— Давайте остановимся на этом. — предложил Шаман — Сергей пусть и с опытом прошлого, но без знаний настоящего, ребенок. Ему всего лишь четырнадцать лет, и другую жизнь он знает только по рассказам заключенных. А дети как вы знаете максималисты во всем. Дайте ему вырасти. Я не думаю что он чистый маг смерти. Как и все максималисты, он сейчас использовал максимально эффективную магию. Подумайте если он как утверждает активный с рождения, то его магия давно проявила бы себя. А уж магию смерти не заметить невозможно. Думаю он владеет и другими видами магии, вот только молчит.

— И все таки я не понимаю! — вздохнул глядя на присутствующих — Боги, духи и одержимые. Как они взаимосвязаны? И ответьте мне наконец, как решается вопрос долгожительств в семьях. У магов с разным потенциалом.

— Одержимые напрямую связаны с миром духов. — стал разъяснять Шаман — Считается, что они захватывая тело, уничтожают душу.

— Чушь! — возмутился на его слова — Атман, по определению считается единым и неделимым. С душой наверное можно, что-то сделать. Но уничтожить невозможно.

— Сережа, — улыбнулся Шаман — и все таки ты в той жизни был аристократом, магом или шаманом? Откуда такие познания? У нас не каждый об этом знает. И познания твои разносторонние, даже у наших ученых они в одном направлении собраны.

— Повторяю, — разозлился я — моя прошлая жизнь осталась в прошлом. Эту бы прожить. Тут с вами это затруднительно будет. Того и гляди десятком невест обложат. А они ведь до состояния коврика затоптать могут. Или бога непонятого прицепят с дворянством в придачу. Вон Шаман с сержантом не зря рассказывали, что могут князем назначить. И магом или шаманом я не был.

— И что же ты так боишься дворянином быть? — покачал головой сержант.

— Есть хорошие слова, — вздохнул в ответ — из грязи в князи. Никакое общество не примет новоявленного дворянина. Вы с десятком поколений предков за спиной, не признаете дворянина свинопаса. И получится, что не приобретя нового, я потеряю старое. Другие сословия за своего меня тоже не примут. А ведь мне тогда еще и присягу давать придется. И кому? Тому кого моя мать проклинала, за якобы украденное у меня детство.

Замолчав и собравшись продолжил.

— Вот скажите как можно украсть то чего не знаешь? — спросил я — Я просто не понимаю, что вы вкладываете в слово детство. Какое оно, это детство?

Я оглядел всех за столом.

— И есть еще не маловажный фактор относящийся к дворянству. К правам, обязанности и ответственность прилагается. Более того скажу, права даются в соответствии с обязанностями. — поделился со всеми мудрой мыслью — А по рассказам матери и каторжан, дети дворян забывают об обязанностях и ответственности. Но требуют слишком много прав. Из-за чего многие простые люди уезжают на пожизненную каторгу, или руки на себя накладывают. Мне ваши разборки не нужны. Так что держитесь со своим дворянством подальше от меня. Лучше разъясните, что там с духами и богами.

— Одержимые, — продолжил лекцию Шаман — захватывают тело. При этом либо изгоняя душу, либо заселяясь в уже затухающую оболочку. Как правило, в затухающую оболочку попадают под контролем богов. И не важно что говорят, что это сделали члены семьи. Все равно кто-то из богов данный процесс контролирует. Так что такие и считаются благом для рода.

Шаман посмотрел на меня и убедился что я его понимаю. И продолжаю внимательно слушать.

— А вот хватчики, это уже другой вид духов. Это вредоносные сущности, и они наносят вред носителю и окружающим. Самих духов не принято впускать в себя, они быстро станут вредоносными сущностями. С ними работают на расстоянии. — продолжил он — Но есть и исключения. Дух может стать симбионтом с носителем, но это редчайшие случаи. И помогать он будет только своему носителю. Хотя встречаются семьи, которые передают его по наследству в семье из поколения в поколение. Боги, это сущности высокого порядка. Они одновременно присутствуют и взаимодействуют со всей семьей, родом или племенем. Одаривают каждого своего члена дарами, да и в семейном плане они нужны. — и рассмеявшись он сказал — Тут тебе и ответ, на вопрос как решается проблема долгожительства и совместимости. Маги по силе разные, и живут разные сроки. И как правило будучи сильными энергетически, недалеко ушли от простых людей в духовном плане. За исключением тех кто практикует магию Духа. Вот боги и помогают в создании крепких семей. Обеспечивая духовную привязку супругов, и более равные сроки жизни.

— Ясно, родовой симбиоз. — вздохнул я.

— Нет, Сережа, — улыбнулся Шаман — это больше чем симбиоз. Боги в отличие от духов самостоятельны. И могут взаимодействовать со своим родом не только в духовном

плане, но и на физическом уровне.

Мне осталось только махнуть на это рукой. Ну не понимаю я, что мне пытаются донести! Заодно мне захотелось разрядки. Вот и подумал подшутить над всеми.

Я повернулся к Студенту.

— И ты глубоко ошибаешься. — улыбаясь произнес я — Я прекрасно знаю кто такие девчонки. И для чего они нужны.

Я гордо осмотрел зал.

— Они нужны для украшения дома! — пафосно и громко произнес я — И только они находят детей в капусте. Их туда Аисты подкидывают. Правда если хозяин дома не успевает Аистов отстреливать.

В зале наступила гробовая тишина. Все с удивлением и непониманием смотрели на меня.

Через непродолжительное время все в зале расхохотались. Хохотали долго и самозабвенно.

— Сережа, ты правда так думаешь? — сквозь смех спросил меня Профессор.

— К сожалению, нет. — ответил наш менталист — Сережа в данный момент шутит.

Я посмотрел на него.

— Илья Павлович. Вы же только сегодня заявляли, что не собираетесь читать меня? — удивленно спросил я. — А как же ваше душевное здоровье?

— А тут и не надо читать. — ответил Питонов — Ваши эмоции были слишком яркими и открытыми.

— Вот видите. — обрадованно заговорил я — А вы говорите Повелитель уровня. Да будет вам известно, что первым делом Повелителей учат скрывать и не демонстрировать открыто свои эмоции. Так что Повелитель я ненастоящий.

— Ошибаетесь Сережа. — ответил мне менталист — Вас невозможно прочитать. И это действительно одно из первых требований к любому правителю. Но любой правитель имеет право хотя бы иногда, в кругу друзей и не на официальном приеме, на проявление открытых чувств.

Мне только опять осталось махнуть рукой. Ну как им еще объяснить, что неинтересна мне власть и ответственность?

— Сергей, — задумчиво заговорил сержант — а не слишком ли много выбросов выпадает на твою долю? Больно интересных ты тварей приносишь. И все они почему-то попадают к нам с нижних уровней. И еще почему-то появились рассказы о Темном Призраке бродящем по уровням изнанки. И бесследно исчезающим, стоит попытаться проследить за ним. Не напомнишь мне как тебя называют охотники и каторжники?

А вот это нежелательный вопрос. Надо упираться и весело махать. Но ни в коем случае не сознаваться. Доказательств никто не имеет. А предположения к делу не пришьешь.

— Ну откуда мне знать как и кто меня называет? — я постарался удивленно посмотреть на Сержанта — Темный наверное. По фамилии или мальчишка.

— Ты знаешь, мне давно уже докладывали что ты прекрасно можешь маскироваться. — продолжил допрос Сержант — Не находишь что слишком много совпадений связанных с тобой? Так как же ты находишь тонкие места?

— Вы имеете в виду трещины в реальности? — спросил его — Зачем их искать? Они и так прекрасно видны. А то что я якобы хожу по этажам изнанки, так это еще доказать надо. Без доказательств ничего от меня не добьетесь. А выбросов всегда на нашей Изнанке было

много. Вон у охотников спросите, они подтвердят.

Сержант покивал и прихлопнув рукой сказал — Значит будем собирать доказательства. Тебе срочно надо на поверхность к оракулу и пройти проверку крови на принадлежность к роду.

— Я уже говорил, и повторю еще раз. — с вызовом посмотрел на сержанта — Мне нечего делать на поверхности. Какую магию я использую, это мое дело. А родственники мне не нужны. Что-то раньше их не было у нас с матерью, а сейчас вдруг когда появилась магия я им понадоблюсь. Пусть уж лучше их так и не будет, все равно не признаю.

— Ты понимаешь, что я о тебе обязан доложить на верх? — вздохнул он — И о том что сегодня произошло? А пока по тебе не принято решение, будешь учиться вместе со студентом магии у нас. А то сотворишь что-нибудь глобальное по незнанию.

Так и продолжилась моя жизнь. Учеба и охота, а также разговоры.

Последующие два года можно отметить как интенсивное обучение магии, постоянные беседы на тему условий жизни на поверхности, взаимоотношений сословий и семейных вопросов.

Я понимал что меня активно толкали заинтересоваться жизнью в реальном мире, но сопротивляться такому давлению возможности не было. Покинуть поселение и жить Робинзоном я все таки не мог. Так как нуждался в общении и обществе, пусть даже и состоящим из каторжников и заключенных.

Приходилось улыбаться и махать. Ну не верил я что там все так радужно! Кто признает безродного за равного? Без связей и поддержки, в любом мире и времени неизвестные никому прибуды всегда будут внизу социальной лестницы. Тут скорее захомутают, и приведут в стойло, как бычка. И все для того что бы стричь золотое руно, не спрашивая твоего мнения в этом увлекательном процессе.

А обучение действительно стало интенсивным, и даже сержант стал активно обучать воинскому делу и этикету высшей знати. Так же он заставил Главу поселения обучать меня экономике поселения и политике межведомственных отношений. Мои наставники так же не забывали про политическую обстановку и экономику региона, и областей примыкающих к переходу в нашу ветвь миров Изнанки. Но здесь обходились по верхам, давая общее представление о жизни и деятельности региона.

Правда я считал что мне экономика и политика, уж точно не пригодится. Ну не мог поверить что когда-нибудь стану начальником или главой! Такие заявления у меня только смех вызывали, даже когда называли Королем или Повелителем Уровня. Это как шутка или скрытая издевка для меня звучало.

Вот и давил я на Главу, а он и рад стараться вел свои уроки спустя рукава. Но такое дело не осталось незамеченным сержантом, и он стал присутствовать на уроках. И еще постоянно опросы по данным предметам делал. Как же я возненавидел, как считал бесполезные для меня знания, в виде экономики и политики.

Я на охоту вырывался как на праздник.

И мои возмущенные высказывания, что раз я Король уровня и Монстр Изнанки, то мне незачем так себя напрягать. Пусть этим занимаются мои подчиненные, если они, конечно, когда-нибудь появятся. Вызывали только смех и снисходительные похлопывания по плечу у окружающих. А потом меня еще больше нагружали занятиями. В конце концов я сдался и стал учиться, с ностальгией поглядывая за охранный периметр поселения.

Радовало меня еще и то, что под каток обучения попал не только я. Вместе со мной гоняли еще студента. Он очень часто, во время обедов стонал. Что ему с его низким потенциалом, это все не нужно. И даже меня обвинял в том что его гоняют со мной за компанию лишь бы учился и не чувствовал себя обделенным. Пусть лучше мы вдвоем будем себя чувствовать обделенными. И что ему всего-то год осталось здесь от всех прятаться.

Вот после таких стонов во время обеда у меня и сложилась картинка. Ошарашенно глядя на студента и сержанта я расхохотался.

Шаман заинтересованно поглядел на меня.

— И что такого смешного сейчас произошло? — поинтересовался он — Раз ты от смеха даже обедать не можешь.

Не отвечая Шаману, я, смеясь, посмотрел на Профессора.

— Профессор, — обратился я посмеиваясь к нему — а сержант то молод. И он ведь недавно окончил Академию?

— Да. — озадаченно глядя на меня, подтвердил он. — И почему это должно вызывать смех?

— Целый Граф, — продолжил я посмеиваясь — и более четырнадцати лет, практически безвылазно сидит на Изнанке четвертого уровня! Нет я понимаю, начальник службы безопасности от МИД Империи, это достойно. Но сержант! Мелковато как то, вы не находите?

Я с ухмылкой посмотрел на Сержанта и Студента. Уж больно яркими были воспоминания, о совсем недавней шутке над Студентом. С расписыванием в темных тонах последствий для его спокойной и веселой жизни из-за женитьбы.

— И Сержант до сих пор не женат! А по вашим рассказам многие, по окончанию Академии, уходят семейными. Да и еще не по одному разу! — не выдержав я опять рассмеялся — Сержант здесь прячется, от невест! Тут то его точно никто не достанет. И студента также спрятали. Одно непонятно, у студента ведь маленький уровень и потенциал. Его хотят подтянуть до максимума за счет давления Изнанки? А потом женить?

— Здесь, больше политики, чем жизни бытового плана. — ответил сержант не реагируя на мой смех.

Вот ведь железная воля у человека! Ничем его не прошибешь.

— В основном ты прав. Но политика переворачивает все с ног на голову. — продолжил он спокойно.

— Вот видишь. — Глава неспешно отложил столовые приборы и заговорил с Сержантом — Сколько вы его не учили, а результата нет. Даже то что он пробужденный, как говорит Шаман, не помогло. Он так и не повзрослел.

Ну вот опять! Снова начнется полоскание мозгов, по поводу моих ответственности и обязанностей перед окружающими здесь в поселении. И прекрасных традиций и устоев, там наверху в Империи.

Хотя если начал говорить Глава поселения, то стоит послушать. Он редко открывается. Такое ощущение, что Глава постоянно носит маску.

Вечно придирающегося к мелочам, надменно приказывающего подчиненным и постоянно зудящего тем кто ему не подчинен. До тех пор, пока не будут выполнены его требования. Он никогда ничего не объясняет. Только требует. И только когда пройдет много времени становится понятно, что его требования и приказы идут на пользу поселению и всем окружающим. Абсолютно всем! В том числе заключенным и каторжникам.

И только иногда маска дает трещину, сквозь которую проглядывает целеустремленный, жесткий и расчетливый руководитель. Способный многое объяснить и многим помочь.

Глава посмотрел на меня.

— Ты ведь до сих пор так и не понял? — спросил меня Глава — У нас, там наверху. Вновь создаваемые семьи, это пусть и маленький, но все таки клан. Много родственных семей вовлечены в процесс создания новой семьи. А это договора и соглашения между ними. Тут много политических моментов приходится решать. Так как новая семья только своим появлением, может повлиять на всю политическую обстановку нашей Империи, да и за рубежом возможны изменения. Что уж говорить, нередки случаи когда Тотемы вынуждены вмешиваться и договариваться между собой! Жизнь в Империи и во всем мире вынуждена

опираться на политику.

Политика! Эта дрянь никому и никогда не дает покоя. Ни там в моей прошлой, ни здесь в моей новой жизни. Политика, как и Война собирает кровавую жатву в свою ненасытную утробу. Что-то темное поднялось из самых глубин моей души. Злость просто готова была выплеснуться наружу. И опять по столовой прокатилась волна жути и власти. Посетители стали испуганно оглядываться на нас.

Только Глава хоть и побледнел, но не отвел трусливо взгляда. Как это он всегда делал при матери. Глава смотрел твердо, с насмешкой, сожалением и превосходством. Как на избалованного и истеричного дитя.

Что же, я еще молод, и на меня пока что не смогли навесить ответственность и обязанности. Потому и могу себе позволить вольности и некоторые шутки. Главное, что бы без отрицательных последствий для других. Потому и постараюсь порушить некоторые политические расклады чужой для меня страны. И раз Сержант не прошибаем, то у меня еще остался Студент. Сейчас мы окружающих расшевелим.

— Студент, — заговорил с улыбкой на лице, обещающей много проблем, приключений и неприятностей — не хочешь порушить расклады всех этих доморощенных политиков?

— И что ты предлагаешь? — заинтересовался он.

Его до сих пор иногда потряхивало, когда он вспоминал о моей шутке с невестами.

— Смотри, у нас есть целый профессор. Практик в области поднятия магического уровня и потенциала. Мы тебе здесь на Изнанке поднимем потенциал. Только представь какая беготня начнется у твоих? — заговорщицки сообщил я студенту.

— Сережа, — вмешался профессор — практика использованная мной оказалась неоправданно опасной. Выживает один из пяти, с достойным результатом. Так что экспериментировать с вами я не буду.

— Бросьте. — махнул я рукой — Она опасна только если ее без контроля использовать. Для этого у Шамана духи есть, что бы исправлять неприятные последствия. И у меня в рукаве также припасены наработки. Так уж и быть, для такого дела использую их. Мне ведь мой высокий уровень мешает нормально на Изнанке охотиться. Там где надо точечное воздействие, я чуть ли не по площадям бью. И контроль здесь уже не помогает. Надо искать способы размыть свой уровень.

Ошарашенно глядя на меня профессор произнес, — Сережа, уровень конечно и сам понижается, если магию не использовать. Но только до определенного предела. Так сказать порогового значения. Так же возможно потерять магические способности полностью, но как правило со смертельным исходом. Но вы сейчас говорите о невозможном.

Удивленно разглядывая меня, он о чем то задумался. Но потом встряхнулся.

— Никогда еще одаренные люди не пытались понизить свой уровень. Он по определению мешать не может. — стал объяснять мне Профессор — Единственное известное размытие уровня отмечается у универсалов. Слишком у них высокий потенциал и начальные задатки. Они по сравнению с другими магами на начальном этапе обучения чуть ли не монстрами выглядят. Но проходит время и хватаясь за разные направления магии универсалы перестают развиваться, становясь самыми слабыми магами.

— Значит разносторонняя магия, может понизить уровень? — заинтересованно переспросил у профессора.

— Нет. — ответил он — разносторонняя магия требует поднимать ее всю по уровню. А это уже в кратчайшие сроки невозможно. Надо запредельно много времени. Потому и

происходит незначительный спад в силе. Пока они одно в силе поднимают, другое в откат уходит. Универсалам, по ошибке набравшим разносторонних умений, приходится выкручиваться. Но обучение для них, уже становится каторгой. Потому они и стремятся освоить одно, максимум два не противоречащих друг другу направления магии.

— Вот вы и дали ответ. — рассмеялся я — Ну так что студент, будем поднимать твой потенциал? А там может и уровень поднимем. Или наоборот. Тут уж как получится.

— Сережа, — спросил Шаман — какой ответ ты услышал? Мы пока только слышали объяснения о нежелательности таких экспериментов.

— Уважаемый Шаман, — радостно потирая руки, спросил его — вы желаете присоединиться?

— Нет, — улыбнулся он — и никто из здесь присутствующих вам не позволит так рисковать.

— Да в чем риск? — возмутился я в ответ — Под контролем духа провести корректировку возможностей? В этом никакого риска нет. Я же сам его вести буду, с помощью своих возможностей. Если и будет какая-то угроза, то только для меня. И вообще мне запретить могут эксперименты только в поселении, а студенту вроде никто не запрещает выходить за его пределы.

Сержант глядя на загоревшиеся глаза студента, пристукнул ладонью по столу, — Я могу его и под домашний арест на весь год посадить. — и поглядев на мое возмущенное лицо, продолжил — Рассказывай что задумал. Потом и решать будем.

Ну вот как проворачивать какуюнибудь аферу, при непробиваемом Сержанте? Он же все в правильное русло направит! Видимо мне придется долго биться за разрешение, на проведение эксперимента по поднятию уровня у Студента.

— Сержант вы что творите! — возмутился Глава поселения — Я категорически запрещаю, всякие эксперименты над людьми. И при необходимости могу наложить административный арест на тех кто пойдет на такое нарушение.

— И на меня тоже? — спросил я, невинно глядя на Главу поселения.

— И на тебя тоже. — категорично ответил Глава — И в данном деле мне поможет Сержант. Уж он то на тебя всегда управу найдет. Тебе даже Мария всегда твердила, что в поселении ты обязан соблюдать его законы. Это неизменное правило для всего мира, и для всех городов и поселений.

— Глава вы хотите что бы два сопляка без предупреждения устроили апокалипсис отдельно взятого поселения? — спокойно переспросил сержант Главу.

Повернувшись к нам со Студентом. Сержант указал рукой на нас Главе.

— Вы на их морды посмотрите. Один что-то задумал, а другой у него на поводу идет. Так что, вначале аргументы. А потом если есть возможность, то под нашим контролем можем подобное допустить. — и обращаясь ко мне — Давай, рассказывай что задумал.

— Да что там сложного? — возмущенно спросил я — Подготавливаемся сами, и подготавливаем площадку за пределами поселения. А дальше я беру Студента под свой контроль.

— Астральными паразитами? — перебил меня Шаман.

— Вы и это знаете? — удивленно посмотрел на него.

— Сережа, — вздохнул Сержант — после того как мы узнали, что у нас два года по поселению бродил незарегистрированный маг! И он очень качественно скрывал это. То мы обязаны были выяснить все что можем о тебе. Так что не отвлекайся.

— Да там вроде все просто должно быть. — махнул я рукой — Профессор рассказывал что многие маги не могут быть чистыми в одной стихии. Как правило может ему сопутствовать второе направление магии. Как по схеме. Свет и Тьма, Порядок и Хаос. Со студентом проще всего, он водник. Вот пусть лед и качает.

Я оценивающе посмотрел на Студента.

— Введу его в бешенство, и помогу ему взять это состояние под контроль. — я продолжил развивать свою идею — Вот и будет он льдом кидаться, а недостаток энергии я ему буду своей компенсировать. Раскачка просто сумасшедшая получится. Тут и нужны духи. Они не допустят переизбытка энергии у Студента, что бы не сгорел. И проконтролируют его собственный минимум энергии, что бы не окочурился. Тут понимаете у меня энергия тяжелая, нужно контролировать, что бы излишка ему не дал.

Глядя на меня Шаман сказал, — Ты и это заметил.

И поглядев в глаза сержанту, продолжил — Сергей меняется. Достигнув совершеннолетия, это станет большой проблемой для всех. Его надо до этого времени переводить в реальный мир. Он должен адаптироваться к нашему миру до своего совершеннолетия.

Я вскинулся от возмущения, но сержант перебил меня, не дав сказать даже слова — Не отвлекайся.

И посмотрев на Шамана, добавил — Решим. Сколько у нас еще есть времени?

Шаман пожал плечами, — Не более четырех лет. Но лучше пораньше.

Сержант кивнул и посмотрел на профессора, — Что скажете профессор? Есть рациональное зерно в его идее?

— Звучит логично. И вполне рабочая версия. — покачал он головой — Я сам убедился в способностях духов решать многие проблемы.

Посмотрев задумчиво на Сержанта, он перевел взгляд на Шамана.

— Я, конечно, знаю о понятии тяжелой энергии, да и сам сталкивался с магами большой силы. — проговори Профессор, обращаясь к Шаману — И все таки не совсем понимаю, о чем вы сейчас говорите. Не настолько это большая проблема, у нас в мире.

— Сергей родился на четвертом уровне Изнанки. — вздохнул Шаман — Под давлением уровня и с учетом пробуждения, у него совсем другая энергетика. Пока полностью человеческая, но другая. А дальше что будет? С учетом его дальнейшего развития.

И посмотрев внимательно на всех, покачал головой.

— Если его сейчас вывезти на поверхность, то он будет испытывать эйфорию, из-за прекращения давления энергетики нашего уровня. — сообщил Шаман.

И продолжил глядя на Сержанта, как будто пытаясь донести до него скрытый смысл своих слов, — На что способны пьяные маги запредельной силы, думаю вы знаете. Сергей может быть и обыкновенный маг, но его энергия другая. Это как сравнивать по плотности воду и кисель. Там где достаточно стакана, у Сергея нужно брать каплю, и еще как то умудриться увеличить эту каплю в объеме. Иначе она прожжет, или уничтожит.

— Во первых я человек, им и останусь. — хмуро ответил Шаману — И если я человек то это не значит что я должен кидаться в людское море и радостно повизгивая бултыхаться там. Мне вполне хватает людей и здесь, для общения и обучения.

В самом то деле, сколько можно по любому поводу подводить меня к мысли, что мне пора на поверхность? А они подумали, что я там буду делать? Четырнадцатилетний мальчишка, в чужом для меня мире?

— И что-то я не вижу проблем с энергетикой в общении с вами. — и я категорично сообщил всем — Ваша реальность мне не нужна. Так что давайте решим вопрос со студентом. Если он согласен, то мы все равно проведем эксперимент. С вами или без вас.

И посмотрел на Шамана.

— Уважаемый Шаман меня еще один вопрос интересует. — спросил я его — На нашем уровне Изнанки духов много?

— Духи есть везде, — ответил Шаман — и некоторые Великие Шаманы способны даже обратиться к духам Стихий, Природы и предметов.

У меня уже водились животные макры, вот один я и достал из кармана со словами — А что скажете об этом?

Шаман взял кристалл и оглядев его, с безразличием ответил — Обычный макр, мелкий и животного происхождения. Маги его для собственной подпитки, артефактов и прочего используют.

— Но ведь это неправильно! — возмутился я в ответ — Энергия ниоткуда не берется. Ее должно, что-то вырабатывать или собирать. Попробуйте обратиться к нему и поговорить.

Сержант серьезно на меня поглядел и сказал — Сергей, это вообще-то закрытая информация. Как ты узнал об этом?

— Вы серьезно думаете, что об этом никто не может догадаться? — удивился я на его слова — Да это же само напрашивается. Макры природная ловушка душ!

— Хорошо, ты догадался. — Сержант согласился со мной — Но зачем завел весь этот разговор?

— Тут так вот трудно объяснить. — задумавшись заговорил сразу со всеми — Понимаете, я здесь живу. А у себя дома я хочу жить в комфортных условиях. И для этого нужно добиться что бы из поселения ушел дух безысходности.

Я посмотрел в зал, где обедали охотники, каторжники и другие заключенные.

— Уважаемый Шаман может договориться с духами. Я могу принести макры. — я стал дальше развивать свою идею — Потом сделаем дома для духов в виде браслетов или других амулетов, и предложим их смертникам. У них будет дополнительный шанс выжить, и даже выходить на охоту с командами. В таком случае они точно получают помилование через три года.

Глава поселения затравленно оглянулся на каторжан находящихся в столовой.

Ну вот и найдена больная точка Главы. Уж очень он не любит когда нарушается заведенный порядок вещей.

Дебаты о том стоит ли оставаться в поселении шли до сих пор. Каторжане многозначительно переглянулись, некоторые даже начали ухмыляться, и стали внимательно прислушиваться к нашему разговору.

— Сергей, — вздохнул Профессор — наши Тотемы могут возмутиться.

— Чушь! — уже возмутился я — Все приговоренные уже исключены из мира живых, самим законодательством Империи. Они не подотчетны Империи и Богам. Да и как боги возмутятся? Если эти люди никогда не имели Тотемов, и вряд ли будут иметь их в будущем. Эти люди никогда не были интересны богам, а им неинтересны боги. Так почему ваши боги должны возмущаться? Если ничего от этого не изменяется.

В результате долгих споров Шаман согласился на эксперимент. И мы с согласия каторжников дали им духов, а через некоторое время уже все каторжники ходили с браслетами и другими амулетами. Смертность упала в разы, люди повеселели.

И у них даже стали появляться деньги. Которые в приказном порядке отбирал Глава поселения и открывал счета на каждого каторжника. Деньги со счета каторжники могли снимать, но в ограниченном количестве. Так что по освобождению, у каждого мог быть солидный счет.

Опасность магического фона Изнанки стала условной, хоть и никуда не делась. Так как люди имели персональных духов помогающих им справляться с фоном. И на постоянной основе получали чудо-лекарство, восстанавливающее их от смертельно опасных изменений.

Это был прорыв. Никогда еще простые люди не чувствовали себя относительно свободно на нижних уровнях Изнанки. Правда условия для этого были неоправданно дорогими, но они компенсировались прибылью нашего поселения. Да и зарабатывало поселение намного больше, чем тратило на каторжан и заключенных.

Во время всех этих экспериментов с каторжниками и подготовкой к поднятию уровня студента, я смог замаскировать свой интерес к подавлению магии. Мы ведь так же рассматривали вопрос с защитой каторжников с помощью создания области подавления окружающей нас магии, в непосредственной близости от тела. Но это был тупиковый путь, потому и отказались от него.

А меня интересовали совсем другие вопросы. Я знал что таких, как я попаданцев умерщвляли довольно болезненным способом. Вероятно, это делалось для того что бы отбить желание у подобных мне, возвращаться и мстить. Ну и попутно знания выкачать по полной.

Мне что-то не хотелось подвергнуться такому экстремальному способу умереть. А потом возвращаться снова и снова, что бы отомстить. Вот нет у меня желания восстать против богов и уничтожать целый мир. Радоваться жизни и изучать новый мир и его возможности намного интереснее.

А возможность меня захватить может быть только одна. Подавить мою магию. И способов подавления я насчитал целых три.

Это магический яд, направленный на разрушение магических ядра, оболочки или каналов. Тут у меня так и не появилось ясности, и никто не смог внятно это прояснить.

Нет ясности в этом вопросе у наших профессоров. Где магия хранится, как вырабатывается и каким образом тренируются магические умения? Однозначного ответа на эти вопросы никто не имел. Так что в этом направлении я не знал как работать, но мысли по защите все таки были. И даже частично реализованы.

Самым распространенными и известными способами подавления, считались магические подавители. Это банальные кандалы, браслеты и даже подавляющие доспехи, для слишком ретивых магов.

И сами подавители бывают двух типов.

Это разрушающие так называемые структуры или заклинания. В общем то простейший способ, для подавления взбесившегося мага. В таком случае он сможет только сырой силой кидаться. Вот и решение этой проблемы соответственно простое.

А с подавителями внешних проявлений магии тут интереснее. Они могут как откачивать магическую энергию, так и подавлять внешние проявления магии. При откачке энергии, с подавителем относительно легко справиться, даже если это стационарное устройство. По существу у них основа как у макра, или действительно макр используют. Было бы время, и противодействие ему найдется.

Ну а с подавителями внешних проявлений вообще смешно получилось. Оказалось что у

меня пространственный карман их легко забирает. Даже если они активны. Удивленный таким явлением, я даже к магу артефактору и профессору обратился за разъяснениями.

У меня правда ума хватило, не показывать сам эффект скидывания кандалов. Я расспрашивал о пространственных карманах, их возможностях, и воздействия на них магических подавителей.

Оказалось что о пространственном кармане знают все, но такого явления как игнорирование подавления магии у общеизвестных карманов никто не слышал. При использовании подавителей пространственный карман так же блокировался.

Вот и ладошки, мне только порадоваться осталось. Я даже на радостях решил не скрывать наличие у меня пространственного кармана, но умолчать о не задокументированных его особенностях. Так мне легче скрывать свои возможности. Все и все знают, и видят, но сами возможности никого уже не интересуют. Вот для окружающих и надо создать мнение, что пусть у меня и не артефактный пространственный карман, но он такой же, как и у всех.

Со студентом проблем оказалось больше чем мы думали. Нам только через полгода удалось нормально его прокачать, подняв уровень и его порог развития на несколько ступеней выше границы. Такое простое действие как прокачка, оказалось не таким и простым как я думал делом. И духи Шамана тут нам сильно помогли.

Через три месяца основательной подготовки была первая попытка. И она, как всегда, и практически везде бывает, оказалась неудачная для нас.

Мы вышли за пределы поселения, к заранее установленному каменно-деревянному болвану.

Задача у нас была проста. Уничтожить его с помощью заклинаний из области заморозки.

Профессор просчитал что сил студента хватает не более чем на две с половиной попытки таких заклинаний. Вот на третьем заклинании я должен был начать прокачку студента. Но с учетом того что, он льдом вообще не владеет, то начать должен был через него именно я. Точнее мы вместе должны были создать первое заклинание заморозки.

Нам тут Профессор предоставил самое простейшее и малозатратное заклинание, а Шаман с помощью духов помог мне его освоить. Ну еще я немного поработал астральными паразитами.

У нас в поселении был маг который хоть и слабо, но мог оперировать льдом. Вот с него мы и сняли умение им пользоваться. И Шаман даже смог трех духов уговорить с нами в команде работать во время прокачки.

Первая проблема полезла сразу как только кинул астральных паразитов на студента. Духи и астральные паразиты не могут контактировать. Точнее мы с Шаманом не смогли объяснить духам как это делать. Но все таки через связь со студентом мы смогли решить эту проблему.

Одна беда, духи уже не могли контролировать поступление моей энергии. Пришлось взять контроль накачки на себя, через паразитов. А духи сразу включались в работу с энергией уже находящейся в теле студента. Вот только в результате моего вмешательства, энергии которые стали гулять у студента были разные. И из-за этого схема получалась ненадежная и рискованная.

А дальше на нас свалился ком проблем. Наложив ярость на студента. Я стал помогать взять ее под контроль, и направить на каменно-деревянного болвана. А с помощью паразитов передал приказ сформировать заклинание заморозки.

Умение приказов на ментальном уровне, я совсем недавно перехватил у пещерных пиявок. Это когда они приказывали стоять на месте, пока будут меня жрать.

Но студент не смог сформировать заклинание. Пришлось пытаться самому формировать через него, и я естественно добавил свою энергию для создания заклинания. Энергетика студента пошла в разнос. Духи с энергетикой справились, студент заклинание сформировал и направил в цель. Но дальше работать было нельзя, для духов существовала только собственная энергетика студента. Надо было останавливаться и решать возникшие проблемы.

Но студент не потратил ярость, она его разрывала. Пришлось брать часть его состояния на себя.

Мы в бешенстве избивали болвана руками и ногами, так как не могли использовать магию. Да и как то забыли если честно, что мы маги. И что самое удивительное, разобрали его на составные части. Свалившись в итоге от физического и морального истощения, и разбитыми в кровь руками и ногами, рядом с его обломками. Нас потом Доктор несколько дней лечил.

Потом были три нудных месяца решения проблем связанных с контролем состояния, при прокачке повышения уровня. Маг артефактор создал артефакты, два на макрах, которые должны были давать нейтральную энергию для восполнения резерва. И один, на который я навесил астрального паразита, он и должен был стать донором моей энергии. Вот этот артефакт дух уже мог контролировать, и с ним могли совместно работать другие паразиты отвечающие за моторные функции и эмоциональное состояние.

Система получилась, громоздкая, не функциональная и безумно дорогая. Никто не возьмется так прокачивать своих людей, разве что еще один такой же одаренный как мы, или совсем уж безумный род. Так что нам со Студентом было чем гордиться! За спиной, с тихим смехом нас безумцами называли.

Но главное, у нас все таки получилось! Студент смог перешагнуть свой низкий порог.

Он только свою силу на данный момент поднял на одну ступень выше своего допустимого значения. То есть перешагнул порог ограничения, и видимо мог развиваться дальше. К сожалению, без оракула определить его теперешний потенциал нет возможности, но по косвенным данным он стал достаточно высок. И самое главное студент стал оперировать водой и льдом. А это как утверждал Профессор очень большое достижение.

Я даже не выдержал, и со смехом сообщил ему в столовой, — Студент, а ты у нас оказывается теперь завидным женихом стал!

Ух как его перекосило! Все за столом рассмеялись. И только Глава поселения осуждающе покачал головой.

И еще Сержант с осуждением сказал, — Сережа, ты своими высказываниями и действиями отрицательно действуешь на неокрепшие умы заключенных. Студент будущее и опора нашей Империи. А ты пытаешься через него устои рушить.

И усмехаясь сообщил, — Видно опять нам придется тебе лекции читать. О правилах и законах нашей Империи. И не допустимости их расшатывания. Заодно и вопросы этики, брака и взаимоотношений полов рассмотрим.

И с сожалением вздохнул, — Видимо сильно нам с тобой придется поработать. Много лекций прочитать надо будет.

Еще и Шаман подтверждая головой кивал. Да мол, некуда нам деваться, но для общего блага надо.

На этот раз перекосило меня. Да кто же придумал этот садизм с лекциями? На них же рехнуться можно!

В общем прекратил я эти в корне неправильные шутки над окружающими.

Да ну его в Бездну! Еще лекциями до безумия замучают.

Тем более поводов для веселья у меня и так было с избытком. Как было весело иной раз наблюдать за Студентом, когда он вспоминал как разбирал болвана.

Он с удивлением рассматривал свои руки и говорил, — Это было безумие. Это просто невозможно.

Не считая таких безумств как улучшение морального состояния каторжников в поселении, и поднятие уровня студента. Я в основном учился магии, и иногда вырывался на

охоту.

Ох, какое это блаженство когда задаешь интересующие тебя вопросы не прячась, и не скрывая свой интерес. А тренировки под присмотром опытных людей, это вообще песня. Я многому научился, и радовался как ребенок. Хотя о чем тут говорить, я ведь и есть ребенок. Хоть и самостоятельный, и даже на охоту хожу в одиночку.

Вот после одной такой охоты и присидел в поселении больше недели, вздрагивая от мысли поохотиться. Правда не без пользы. Я вытребовал у Сержанта свои плащ и маску Наездника. И обратился к Профессору за помощью в изучении эффектов появляющихся когда их одеваю. Это отвлекало от мыслей и воспоминаний о прошедшей охоте.

Плащ оказался не тем что мы думали. Он защищал своего носителя, частично уводя его в тень. И делая носителя частично проницаемым. В реальности остается твое изображение, а сам носитель находится по ту сторону. Не нужно искать тени, чтобы прятаться, плащ и есть тень. Только плата за это довольно высока.

Любой одевший его платил своей жизнью за защиту. И только я как хозяин мог распоряжаться его возможностями без вреда для себя.

Граница между тенью и светом как раз и проявляла эффект могильного и вымораживающего сквозняка. Но полный эффект достигается когда одевается маска.

Она дает возможность пользователю свободно себя чувствовать в тени. И не сойти с ума, и погибнуть там. Вот этот шепот теней и слышат окружающие когда комплект полностью одет. Это явление так же связано с проявляющейся границей света и тени в нашей реальности.

А причина моего затворничества на целую неделю в поселении была связана с охотой. Тут, сыграло со мной злую шутку желание научиться в кратчайшие сроки открывать для себя проходы в любом месте. Не зависимо от того есть ли тонкие места в пространстве, или нет. И развитие этого умения, в данном направлении было достаточно высоким.

А так же желание сделаться самым приспособленным к выживанию в любом месте. Я тренировался изменять свое тело. Даже уже мог создать себе боевую форму, правда не законченную. Чего-то не хватало. Мало того что она недолго держалась, но и вид имела явно незаконченный.

И думаю что я из-за этого быстро возвращался к человеческому виду. Ну или просто знаний не хватало.

Из-за этих экспериментов, у меня постоянно рвалась походная форма. А она дорого стоит. Самому такую делать, только время терять. И не получить того качества которое требуется для выходов на Изнанку. Но вот улучшить то что покупал, у меня получалось. Правда еще старался, что бы внешне форма не отличалась от стандартной. Все изменения изнутри проводил. Незачем окружающим знать кто Темный Призрак.

В тот день я, как обычно, вышел на охоту. И старался пробить проход на третий уровень. Не туда куда первая попавшаяся трещина выведет, а именно на третий уровень.

Пробил. И вышел у не высокой горной гряды. Идя вдоль гряды, поймал несколько мелких зверьков. Я не замахивался на крупных, трудно потом будет объяснить как смог с ними справиться.

Но в одной не очень большой долине заметил свежий обвал, который разделял ее посередине. Вот и решил его обследовать. В таких местах обязательно что-нибудь интересное можно обнаружить. Пришлось для начала войти в долину, и поднявшись на гребень обвала пройти дальше.

Прошел уже достаточно далеко, когда понял что мое время в этом мире истекло. Я подошел к гигантскому животному, и это животное спало. Размеры его действительно были циклопические. Животное занимало примерно половину долины. Похоже оно было на лису, если судить по хвосту. Но не рыжее или серое, а бело-голубое, как бы присыпанное серой пылью, с черными лапами, как в носочках и черным кончиком хвоста.

Я не знаю как выглядит Песец. Но оказавшись пред ним, понял, это Он.

И ведь теперь не крикнешь, — Не виноватый я! Он сам подкрался незаметно.

Увы, это я к нему подкрался. И ведь с тем, что незаметно и не поспоришь.

Хорошо что я шел по верху насыпи обвала, и мог видеть достаточно далеко во круг. Так же я заметил сильные повреждения в районе его левой задней лапы. Там шкура была содрана, и висела большим лоскутом. А очень крупный щепень воткнулся в плоть раны.

Бежать, стоять или атаковать его было бесполезно. Тварь почувствует меня в любом случае и сожрет. С какого она уровня определить невозможно, но явно из дальних глубин Изнанки.

И я решил на безумство. Направил на нее всех своих астральных паразитов, с приказом целебного сна. Никакой агрессии, только сон, нега и лечение. Потихонечку подобрался к месту повреждения и стал выбирать каменную крошку из раны. У меня внутри все тряслось, но руки делали свою работу четко и без суеты.

Идея была так же проста, как и безумна. При долгом воздействии лечебного сна, и исчезновении раздражающего фактора, Песец впадет в глубокий сон. И я смоюсь. Совсем смоюсь, с третьего уровня! К себе в поселение, и забуду это происшествие как страшный сон. С этой тварью даже не знаю кто может справиться. Да она если появится у нашего поселения, сметет его и не заметит.

Когда убрал щепень, проверил еще раз рану на предмет инородных тел, с помощью магии. Даже пришлось использовать смесь магии воздуха и духа, в просторечии телекинез, что бы убрать остатки инородных тел.

Настал момент истины. Я не знаю какие ощущения у животных когда они линяют. Но что бы залечить такую рану у твари перекаченной энергией, причем очень тяжелой энергией, надо иметь невероятный уровень в лекарском искусстве.

У меня его нет, так что и пытаться не стоит. Но можно пойти по пути подобий. Внушить Песцу, что у него остался кусок старой шерсти, и он линяет. Тогда ускорится регенерация, а мне останется немного ему помочь.

Я выделил пространство на его теле, чуть больше чем сама рана. И стал внушать через паразитов, дополнительно к лечебному сну, что у него слезает кусок старой шерсти.

Рана стала быстро зарастать, я только местами подкидывал лечебные заклинания и отгибал оторванный кусок. Правда не знаю, помогли ли заклинания. Но когда стала отсыхать в местах, где держалась шкура, у меня аж руки затряслись от желания спереть ее во время побега. Рана заросла, а лоскут шкуры отделился.

Да твою, твою, твою кочерыжку. Я не смогу этот кусок быстро свернуть и смыться. Он огромный. С обидой на весь мир уже стал разворачиваться для побега, как меня прижал хвост твари. А сверху смотрели багровые глаза. Вот и все, отбежался. Здравствуй перерождение! Только и успел подумать, глядя как ко мне приближаются глаза светящиеся багровым светом.

Песец пододвинулся чуть ближе и стал смотреть мне в глаза. В голове стали появляться какие-то образы. И сразу без каких то переходов, я понял что могу создать двойника, и

замаскировавшись иллюзиями прятаться от кого угодно. Естественно стал просчитывать варианты как поменяться между собой и двойником местами, и смыться. Даже проскользнула мысль использовать паразитов для отвлечения внимания.

В голове послышался смех. И пришло понимание, что Песец так решил поразвлечься. Он дал мне способности двойника и иллюзий, что бы посмотреть как я буду реагировать. А потом исчез. Это что, я разговаривал с двойником? Вот это мощь.

С сожалением посмотрев на шкуру, решил побыстрее ретироваться. Незачем искушать судьбу. Но в голове опять раздался смех, и понимание. Шкура мне остается в подарок, ему понравилось. Только непонятно было, что понравилось? Лечение или попытка ограбить живого Песца на его шкурку.

Подойдя к шкуре, и проверив ее на предмет иллюзий, я понял, это не кусок мертвой плоти. Она была живая. Это какое же я себе обмундирование изготовлю? Оно же будет восстанавливаться после любых повреждений самостоятельно, и всегда подгоняться под мой рост. Да она послушна мне, и подвержена магии изменений. Я смогу по образцу изготовить себе обмундирование. И оно никак не будет отличаться внешне от других образцов. Да я даже плащ и маску Наездника туда смогу встроить без изменений!

Беру! Спасибо Песец!

Дальше я бежал. Быстро бежал, к месту прорыва через который пришел. А в голове звучал смех.

В принципе больше ничего и не было. Сержант с Главой поселения чуть ли не каждый месяц писали рапорты. Но они благополучно оседали по разным инстанциям, так и не доходя до лиц которые могли разрешить сложившуюся ситуацию.

Среди серой неопределенности междумирья, неподвижно зависло странное существо похожее на летучую мышь. Живой, острый взгляд сверкающий двумя кроваво-красными точками на застывшей в напряженном внимании хищной мордочке направлен в неизвестность, что-то усиленно выискивая. Вдруг, из дымчатой мути соткались две фигуры и закружились, выписывая замысловатые пируэты вокруг загадочной фигуры. Вязкая тишина междумирья наполнилась веселым гомоном:

— Привет, подруга! Давненько тебя не видели. Ты как здесь оказалась? — спросила маленькая и непоседливая драконица, замершую и к чему-то прислушивающуюся летучую мышь, — Это же не твой сектор влияния. Я, конечно, понимаю, что русские многонациональный народ, но не слышала, чтобы в него входили мексиканцы.

— За столько лет, впервые отклик появился, — в голосе существа сквозило плохо прикрытое недовольство, — Направление определяю.

— Какой отклик? О чем ты говоришь? — спросила еще одна беспокойная, похожая на мангуста личность. Не способная ни минуты усидеть на месте она беспрестанно кружилась и вертелась, — Ты, вообще, где пропадала столько лет?

— Либи, не мельтеши! — раздраженно осадило ее существо похожее на летучую мышь — Мешаешь. Сейчас метку поставлю и объясню.

— Милка! Да какую метку?! — пыхнула возмущением дракона, серость межмирья осветилась ярким пламенем, — Повторяю это не твой сектор ответственности. У тебя не может быть здесь последователей. Вон в Мексике ищи. Да и какие у тебя могут быть последователи после гибели родителей и исчезновения бабки?

Возмущенная драконица смотрела на летучую мышь с чувством превосходства.

— Твой уровень шаманы, — голос драконы наполнился пренебрежением, — Ты лишена доступа на божественный уровень!

Летучая мышь мгновенно стала больше, глаза вспыхнули рубиновым светом, а клыкам мог позавидовать саблезубый тигр.

— Нинг! Сейчас укушу! — яростно прошипела она — Не забывайся! Если ты забыла, тс мой отец вампир. И все его способности и знания были переданы мне. Хотя в факт гибели родителей верится с трудом, отклик был не тот. Больше похоже, что они покинули наш мир.

И летучая мышь в раздражении махнула крылом. От крыла пошла волна. Пространство под воздействием этой волны взбаламутилось растягиваясь, сжимаясь и скручиваясь.

Непоседливая мангуста опасно отступила от взбаламученного пространства за спину летучей мыши.

Дракона напряженно замерла, готовая к драке. Летучая мышь, словно не заметив этого, резко развернулась и стала вглядываться куда-то вдаль. Глаза полыхнули, а из пасти вырвался сгусток мерцающего зловещим темно-красным светом тумана, практически мгновенно исчезнувшего, затерявшись где-то в реальностях, — Все. Попался. Теперь он от меня никуда не денется, — ее крылья расправились, и от них опять пошла искажающая пространство волна.

Дракона мгновенно отскочила:

— Милка ты чего?! Мы же подруги. Я всего лишь правду сказала. После исчезновения твоей бабки из-за этой войны Лица с Изнанкой, ты действительно потеряла доступ на божественный уровень. Ты ведь всего лишь Великий Дух.

— Пусть я и дух, — сверкнула клыками сущность, — Но тропки в ваши места обитания у меня остались. Не переживай, бабуля перед исчезновением передала мне все знания и умения. Она вообще не отпускала меня далеко от себя, после исчезновения родителей. Так что колечко на последователя я всегда смогу навесить, если он появится. Вот только последователи мне сейчас и не нужны. Рано пока богиней становится. Сожрут. Для богов я будучи привязанная к реальности людей, недоступна, а люди, последователи богов слабоваты будут против меня, — и, посмотрев на Либи, добавила, — Даже твой обожаемый носитель против меня слаб, несмотря на все его способности. Хотя убежать сможет, — она зло рассмеялась, — Но не далеко.

— Милка! Не трогай его! — забеспокоилась мангуста, — Он последний в роду. И дед его признал.

— А еще он ей нравится! — задорно рассмеялась Нинг, словно и не было только что никакой ссоры, — И все-таки, может, объяснишь, что ты здесь забыла и где пропадала так долго? Тебя даже мой дед вспоминать начал.

— Вообще-то это будет долгий рассказ, — тяжело вздохнула Милка, — Вы же здесь не случайно оказались, уверены, что хотите время на разговоры потерять?

— По случаю незапланированного освобождения Нинг, от ее обязанностей, — ответила Либи, — Мы с ней решили прошвырнуться по мирам. Так что время есть, рассказывай.

— После смерти родителей, бабуля меня заперла у себя. Вообще ни с кем связываться не давала! — возмущенно проговорила летучая мышь, — Только учеба и тренировки. Она словно спешила куда-то, передавая все свои возможности и знания. А потом утащила меня в междумирье и велела ждать. Через какое-то время у меня появился полный доступ к ее месту обитания и предупреждение, чтобы я не спешила объявлять его своей вотчиной. Сама бабуля исчезла. Чувства ее гибели нет, но и отклика места нахождения тоже нет. Думаю, она либо в

спячку впала в безопасном месте, либо изгнана из нашей реальности. Совета я послушалась, и на божественный уровень не полезла.

Вздыхнув, летучая мышь расстроено махнула крылом.

— Я немного побродила по миру, но, ничего не поняв, так же стала впадать в спячку. — голос Милки наполнился злобой смешанной с горечью. — Все наши последователи оказались уничтожены или недоступны. Даже последние в родах.

Летучая мышь с затаенной тоской и обидой посмотрела на мангусту.

— Это тебе, Либи, повезло, — злость сменилась завистью, — У вас хоть последний в роду остался.

Милка замолчала, задумавшись о чем-то своем. Подруги тоже притихли, ожидая продолжения рассказа:

— Лет шесть назад стал появляться отклик родственной души, правда, слабой очень. Никак не могла ее отследить, а ведь я могла помочь! — добавила она с детской обидой.

И снова взбаламутила пространство вокруг, но тут же справилась с эмоциями. Не пристало дочери древних кровавых богов поддаваться слабости.

— Два года назад появился уже яркий и устойчивый отклик. Понимаете? Это не последователь. Это мой спутник! — взгляд летучей мыши вспыхнул торжеством. — Я два года моталась по реальности! Но так его и не смогла отследить. Он как призрак, то появляется, то исчезает, что бы снова появится в другом месте. Этот мерзавец безвылазно сидит на изнанке мира, на самых опасных уровнях! Затворник сумасшедший! Он же там сдохнуть может!

Гордость, ярость, страх потерять последнюю надежду слились в этом выкрике, а реальность снова пошла волнами. Впрочем, в этот раз, тут же остановленными дыханием драконицы.

— Не могут люди так долго жить на изнанке мира, — спокойней продолжила Милка. — А сейчас я заметила его перемещение на более высокие уровни изнанки. Так что кровавую метку поставить ему смогла. Теперь точно его найду и привяжу к себе. Никуда он от меня не денется. А там и права на бабкино место обитания можно будет заявить!

— Милка, ты сумасшедшая! — заявила мангуста — Привязать к себе смертного, да еще и не последователя. Причем, не зная о нем ничего! Ты хоть понимаешь, что объявив себя богиней в такой ситуации, станешь очень уязвимой?!

— Я хоть и много младше вас, но самая сильная, — рассмеялась летучая мышь, — Думаю, дед Нинг до сих пор помнит, как я ему в усы вцепилась за пренебрежение к преподнесенному мне дару Хамелеона!

И уже серьезней добавила: — Мне рано становиться богиней. Не имея последователей быстро все бабкины накопления истрачу. А вот жить в ее чертогах мне никто не может запретить. Я просто обязана предстать перед своим спутником в выгодном свете.

— Знаешь, Милка, я весть кину деду, — подумав, проговорила Либи, — О твоём появлении в нашем секторе и о твоём спутнике. Все люди через учебные заведения проходят. Так что Мудрый Филин в любом случае о нем что-то должен знать.

— А я через людей попробую о нем узнать, — вздохнула Нинг, — Мой дед так же как и твоя бабка действовать стал. Изолировать меня пытается и знания свои передать. Что-то непонятное в мире происходит. Одна надежда на последнего в роду Либи, только через него смогу в мире остаться.

— А что тогда с Милкой не пойдешь искать спутника? — спросила Либи.

— Ты меня за дуру держишь? — возмутилась Нинг, — У Милки в роду все собственники, и она такая же собственница! Она либо нас с тобой пожует, либо деду усы на крыло наматает. Нет уж, пока не имею собственного статуса, с дедом встречаться я не намерена.

— Ладно, девочки, с вами весело, но я все таки пойду своего спутника ловить, — вздохнув проговорила летучая мышь, — Он ведь зараза не уловимый какой-то.

И через мгновение исчезла.

Я находился в конторе по приему ценностей изнанки, сверяя списки сданного товара после выхода, когда появился сержант.

— Списки сданного за сегодня в столовую занеси — сказал он конторщику — Сергей, ты после конторы куда?

— Вот сдам все. — ответил ему — Приведу себя в порядок и в столовую.

— Это хорошо. — покивал он — Поспешу, сегодня много новостей. Даже кино посмотрим.

Стоит сказать, что в этом мире есть интернет. Но дорогой и медленный. Там только сообщения еще как то читать можно, но бывает что и видео выкладывается. Так же он используется для срочных новостей.

Доступен интернет только богатым и влиятельным. У сержанта доступ есть, иногда он переписывает новости и выкладывает для просмотра в столовой.

Маг артефактор даже специальный артефакт изготовил, в виде большого экрана, чтобы все могли смотреть. Что-то похожее на проектор из нашего мира, только вкладывается в него записывающий кристалл. Как записываются изображения, я не интересовался. Области применения для него у меня нет.

Хотя и подумывал об создании своей странички для показа и описания жизни тварей изнанки с помощью сержанта. Но для этого пришлось бы открыться по поводу моих походов по ступенькам изнанки. Рано, надо потерпеть еще пару лет.

В столовой собралось много народа и было шумно. Видно новость, что сегодня сержант будет выкладывать новости распространилась. Поздоровавшись со своими преподавателями подсел к ним, заказав обед.

— Что-то сегодня большой ажиотаж, по поводу просмотра. — проговорил я, удивленно оглядываясь вокруг — Есть причина?

— И еще какая! — усмехнулся сержант.

— Мне из-за этой причины, всеми возможными карами грозят. — хмуро проговорил Глава поселения. И уже обращаясь к сержанту добавил — Мы же с тобой вот уже на протяжении двух лет, каждый месяц рапорта пишем. Кто виноват в том, что они их не смотрят?

— Успокойся. — сержант безразлично пожал плечами — Мы здесь для них недосыгаемы. Они просто воздух сотрясают, и крайнего ищут. Тут и без нас крайних много наберется. Ладно давайте пообедаем и приступим к просмотру. К этому времени конторщик списки принесет.

После обеда все с интересом стали смотреть на экран, а сержант, хмыкая, просмотрел отчет принесенный конторщиком.

— А вот и доказательства! — удовлетворенно воскликнул он.

— Ну что же, приступим к просмотру? У нас сегодня интересные новости, взорвавшие высший свет Империи. Даже Император взял на контроль это дело. — сказал он.

Сержант достал кристалл и вставил его в проектор. Все с интересом стали смотреть фильм об охотнике в огромных количествах уничтожающем тварей изнанки. Лицо у него было скрыто мутной пеленой, а позади находились три девушки и проводник.

Я с интересом смотрел данное действие. Никогда еще не видел свои действия со

стороны. И не забывал поглядывать с усмешкой на сержанта. Сержант с ответной усмешкой показывал на экран, мол смотри и не отвлекайся.

Когда фильм закончился, сержант сказал — Вот такие новости, на сегодня. В высшем свете начались брожения, и нашей веткой реальности заинтересовались все. В магическое училище постоянно запросы поступают. Видимо нам придется в скором времени ожидать серьезные изменения.

— Простите сержант, — перебил его Профессор — а это точно не постановка? Уж больно заклинания не однозначные, и смертельные для самого пользователя. А уж изготовление заменителя ноги из плоти монстров с помощью иллюзий, — и покачал головой — это вообще что-то невероятное и невозможное.

— Все снято с помощью камер подключенных к мобилету. — усмехнулся сержант — Снимали мои племянницы, дочери князя Филина и графа Хамелеонова. Третья спутница их подруга, княжна Орлова, воспитанница графа Орлова после смерти родителей. Так же есть заключение врачей, о нормальном приживлении и постоянной замене клеток плоти монстров, на естественные клетки плоти проводника. И к стати не задокументированный факт, у проводника вырабатывается иммунитет к ядам. Плюс ко всему, все команды охотников и собирателей, что ходят по нашей ветке Изнанки подтвердили, что это Темный Призрак.

Сержант посмотрел на меня и спросил — Ну а ты что скажешь?

— Жаль не показали как он пришел. — усмехнулся в ответ — А так, непродуктивно и грязно сработано.

Я покачав головой, продолжил — Прибыли нет никакой, столько товара на ветер пустил. Вы лучше скажите как это все снять могли? Насколько я знаю мобилеты такой способностью не обладают. Да и судя по окружающим видам там и связи то нет.

— Ты ни разу не видел записывающую камеру? — удивленно спросил он — Хотя, конечно, это дорогое и малодоступное изделие. Сейчас я ее покажу.

Подойдя к проектору сержант двинул изображение назад, и остановил на моменте, где девушка двумя руками направляла предмет похожий на кирпич, на человека с темным маревом под капюшоном.

— Вот это и есть камера с записывающим кристаллом. — сказал он, указывая на кирпич.

Я расхохотался — Да здравствует микро аппаратура! Самая большая микро аппаратура в мире!

Громко и пафосно провозгласил глядя на это убожество — Да этот кирпич килограмма три, а то и семь весит. Посмотрите как девчонка его держит. А я то хотел попросить вас собрать мне информацию о них. Думал снимать жизнь монстров изнанки в естественных условиях.

— Сережа, — проговорил сержант — это первое подтверждение существования Темного Призрака, за столько лет слухов о нем.

— И что? — непонимающе поглядел на него — Лицо скрыто, одежда стандартная. Опознать невозможно. И если бы не ваше утверждение что снимали ваши родственники, то можно смело утверждать, что это постановка.

— А его слова. Темный Призрак. Житель подземелий. Монстр изнанки. Это ведь твои излюбленные выражения.

— Это не является доказательством. — усмехнулся в ответ — Мало ли таких

отверженных бродит по Изнанке. Они так же себя могут называть.

— Хорошо, — рассмеялся сержант — а что ты скажешь на это?

И положил на стол ведомость приемки — Тут как раз полное совпадение с монстрами которые мы видели на экране.

— Сержант, — я рассмеялся в ответ — судя по рассказам и тому что я вижу, это или нулевой, или первый уровень изнанки. Там монстры, показанные в вашем фильме, не водятся. Это точно был выброс. И проходил он через наш уровень. Так что вполне и мне некоторые могли попасться, вывалившись на моем уровне. И в доказательство того имеется несколько болотных тварей и растений сданных мной. Которые я собрал на болотах.

— А что ты скажешь, на то что мои люди несколько раз проверяли твои маршруты? И ни разу не видели следов выброса и останков монстров приносимых тобой. — продолжил допрос Сержант.

— Так я часто на болота хожу. — пожал безразлично плечами — Там и поохотиться можно, и в магии попрактиковаться. Болота большие, все скроют. Мне незачем степь и горы загаживать. Вот там и встречаю этих тварей. А следов не остается, потому что они быстро болотами скрываются.

— Значит не признаешься? — вздохнув спросил он.

— Нет. — рассмеялся в ответ — А почему такой ажиотаж из-за этого, в общем то рядового происшества?

— Тут много причин. — ответил сержант — Невероятное использование магии. Эффективная работа охотника в одиночку против выброса с монстрами. А такое не каждый высокоуровневый маг сможет потянуть. Точнее таких случаев не зарегистрировано. И наконец какой-то рядовой охотник назвал княжон и графиню дурами и неудачницами. Потому и поднялась пена, каждый выделиться желает. Не подскажешь, кто на нашей ветке миров Изнанки не в состоянии понять сословные различия между людьми? И кто с одинаковой легкостью может послать графа, и одновременно пожать руку представителю низшего сословия? Или пообещать скормить Купца монстрам, несмотря на то что он считается поставщиком двора Его Императорского Величества? И это он делает походя, при всех!

Я поднял глаза к потолку, и стал с интересом рассматривать трещинки на нем.

А что я мог ему ответить? У нас в поселении совсем другая жизнь. И взаимоотношения между людьми совсем другие. Это четвертый уровень Изнанки!

Тут если будешь кичиться своим высоким положением, не только сам погибнешь, но и поселение угробишь. И я действительно не могу знать как можно жить по другому. Если при мне на протяжении двенадцати лет мать все дворянство скопом поносила. А ее только и просили, что при мне не сильно выражаться.

— Ладно. — прихлопнул ладонью сержант — Мне поступил приказ сопроводить тебя в столицу для полной проверки на магию. Полетим когда придет дополнительное распоряжение.

— Что, ваши рапорта наконец то дошли до адресатов? — усмехнулся в ответ на это заявление — И почему полетим? И проверку разве нельзя сделать здесь, наверху?

— Там, — сержант посмотрел на потолок — после этого фильма, затребовали сразу все наши рапорта. Так же в последнее время много детей из дворянства активировали магию раньше восемнадцати лет, и девушки на экране также рано магию активировали. Им еще нет восемнадцати. Вот и было принято решение собрать их в столичной академии, для более

полной проверки. В столице оракул более точный и рассматривает все возможные направления магии. Даже те которые не учитываются. Далее будут еще и дополнительные проверки и уточнения. Это беспрецедентный случай. Потому нас туда и направляют. Ну а я несу ответственность за окружающих людей при твоём сопровождении. Потому и полетим. Чем меньше ты в пути, тем меньше у окружающих будет неприятностей.

— И на чем полетим? — заинтересовался я.

— На рейсовом дирижабле. — ответил он.

— Сережа, — вмешался в такую интересную беседу Профессор — а как ты думаешь, какая магия использовалась для создания ноги проводника? Я если честно ни одного варианта составить не смог.

— Самое простое, что приходит на ум. — не задумываясь ответил ему — Это магия иллюзий или миражей, для создания полностью рабочего образа. Миражи наверное лучше будут. Но там работы сложнее. Далее укрепление образа магией изменений, что бы создать сосуд для заполнения и химерология. Только не полная, кристаллы ведь не просто так использованы для удержания конструкта, продолжительного заживления и дальнейшего восстановления естественной ноги. Ну а далее естественный процесс регенерации все поставит на свои места.

— Вроде бы как просто. — покачал головой Профессор — Вот только это даже не заклинания из разных веток магии. Это практически одновременное использование и удержание разных направлений магии. Я и не думал что такое возможно, для одного человека. На сколько я знаю, даже универсал, с таким не справится. Такое возможно разве что с помощью личных умений. Но такое количество умений нереально. Боги не одаривают одного человека так щедро.

— Ну откуда я могу знать что возможно, а что нет? — пожал плечами — Вы спросили, я ответил.

— Да в общем ты правильно ответил. — улыбнулся Профессор — Только не учел что такую операцию смогут провести одновременно несколько человек, а не один как в твоём случае. И еще удивительный момент. Ты будучи магом Смерти, используешь магию Жизни. Это какие же возможности тогда скрывает Темный Призрак? И какой уровень у него?

— А причем здесь моя магия Смерти, и магия Жизни мифического Темного Призрака? — спросил его — Не стоит меня ловить на слове. И знаете Профессор, не думаю что для такого нужен высокий уровень. Главное умение, это комбинировать разные направления магии. По силе воздействия получается не слабее чем у высокоуровневых магов одной из стихий. И для выживания, очень полезным может оказаться, для магов одиночек на Изнанке. Вот зачем на Изнанке высокий уровень силы? Мне там что огромные площади уничтожать? Тогда точно останешься без прибыли, голодным и раздетым. Тут выжить бы, и обедом самому не стать. Моя главная задача на Изнанке всегда была, тихо прийти, взять что нужно и тихо уйти. А уж писунами вы там на поверхности меряйтесь, мне то это зачем?

Все рассмеялись, от забавного высказывания, а я продолжил — И сержант хоть и заманчиво полетать на дирижабле, но не хочу. Зачем мне эта проверка? Она для выживания мне ничего не даст. А вот проблем, вы правильно сказали, создаст много. Мне шестнадцать, проверку крови точно устроят, так что обязательно не нужных мне родственников назначат. Замучаюсь потом отбиваться. Мне что потом на своей базе в осаду садиться или глубже по уровням уходить? Да еще у вас там все требуют со всем уважением обращаться, ваши сиятельства, да князь такой-то! Так почему ко мне со всем уважением не обращаются?

Безродный простолюдин Темный, вот мой высший и почетный статус и звание. Мой народ, жителей подземелий, хоть и маленький, но гордый, и не потерпит фамильярного отношения к себе.

— И сколько человек насчитывает твой народ? — усмехнулся сержант.

— Я один. — ответил ему — Но зато, если проголосую, то могу и князем себя назвать. Так как против никого не будет. Вот только нет в этом необходимости, потому у меня и высшее звание безродный простолюдин. И вообще будучи законным жителем Изнанки, я иностранец у вас в Империи. Что мне там делать? Предприятия открывать? А потом повторить судьбу матери уехав на каторгу, туда от куда вывезли? Нет уж, мое место здесь, а вы развлекайтесь там.

— Сережа, — заговорил Шаман — ты ведь к людям доброжелательно относишься?

Я подтверждающе кивнул, вопросительно глядя на него.

А он продолжил — Ты уже отдаляешься от людей. За последнее время, после освобождения студента, ты практически перестал учиться, пропадая за пределами поселения. Все скрываешь свои способности от нас, и потому вопросы задаешь по верхам. А ведь у тебя уже должны появиться определенные потребности личного характера. Только они давятся уровнем Изнанки и постоянной опасностью за стенами поселения. Не боишься стать настоящим монстром Подземелий?

Шаман поднял руку в останавливающем жесте.

— Подожди не отвечай. — остановил он меня — Вторая опасность, ты маг Смерти, и велика вероятность стать Личем. И какие тогда у тебя будут радости жизни? Ну и наконец третья опасность, персонально связанная с тобой. Сама Изнанка. Чем глубже ты находишься на уровнях Изнанки, тем выше вероятность в случае твоей гибели, попасть в колесо перерождений Изнанки. Никому не понравится, и тебе, в том числе, появление вечного и разумного монстра Изнанки.

— Хорошо. — вздохнув спросил его — Что вы предлагаете?

— Поехать и пройти наконец проверку, в том числе и крови. — ответил Шаман — Ведь родственников у тебя может и не быть. Ты же говоришь что активный с самого рождения?

Я кивнул.

— Вот и подумай. У тебя происходит постоянная тренировка под воздействием уровня на протяжении всей твоей жизни. — стал разъяснять мне Шаман — Адаптировавшись здесь, кровь твою очень тяжело будет проверить на родственные связи. Она просто будет фонить инородной магией. Твоя энергетика будет очень тяжелая, на протяжении долгого времени. Так что соглашайся на обучение предоставляемое собираемым студентам. Тебе это нужно в первую очередь. Иначе Изнанка заберет тебя к себе. Нельзя тебе больше находиться здесь, хотя бы до восемнадцати поживи на поверхности.

— Ну ладно. — проговорил глядя на сержанта — Но там ведь будут одни малолетки. А это значит, жить в казарме, и смотреть как за тобой следят наставники? У меня даже здесь свой дом, и я привык жить самостоятельно. Там же кроме надзирателей, обязательно попытаются навязать опекуна. У вас на все найдется свой закон. И то что мне шестнадцать, для ваших бюрократов как манна небесная. И ведь не поймут ничего, даже если прибью. А кто будет оплачивать мое обучение? Долгов я не признаю, а отпускать на охоту меня никто не будет. Да и если отпустят. То куда? На первый уровень с сопровождением? Меня законно проживающего на четвертом, и охотящемуся в одиночку! И долго я так протяну? Это же рехнуться можно, и гораздо быстрее чем как вы утверждаете я рехнусь здесь.

— Если признаешь себя Темным Призраком — начал сержант.

— То меня вообще в покое не оставят! Сюда припрутся. — перебил я его — А я хотел до восемнадцати лет переждать, в тишине и спокойствии. Тогда власти надо мной, даже условной ни у кого не будет. Вы, в начале за руку меня поймайте. А потом и утверждайте, что я это Темный Призрак.

— Хорошо, — сказал сержант — попробоваться то ты можешь? А эти вопросы как-нибудь решим, я ведь тебя буду сопровождать.

Я долго смотрел на сержанта.

— Хорошо, попробоваться могу. — сказал решившись — Но предупреждаю, если давление будет недопустимым для меня, просто уйду. И никто меня не остановит.

— Вот и хорошо. — облегченно вздохнул он.

Дальнейшее проживание в поселении, в ожидании отправки в Столичную Академию Магии, можно охарактеризовать как тихое помешательство.

К нам в Поселение туристы стали приезжать! И именно в поселение! Уж больно оно необычное, если даже каторжники не желают отсюда уходить. Так же туристы желали по нашему уровню с охотниками погулять. Заодно посмотреть на фермы и добычу материалов для наших производств.

Меня так же пытались припречь к делу экскурсоводов. Видите ли туристам очень интересно посмотреть как я с тварями Изнанки договариваюсь. Но не того напали!

Я вовремя из поселения уходил. Или сообщал, что у меня занятия с наставниками. А потом опять исчезал из поселения, если туристы настырные были.

Туристы у нас делились на две категории. Одни ждали когда экскурсоводы и я, в том числе освободятся. А другие в наглую, что-то требовали, но там Сержант с Главой разбирались. Меня к этому делу даже близко не подпускали.

А наставники как с цепи сорвались, кинулись меня учить всему подряд. Я уже не задавал вопросы, а их не интересовали мои возможности в магии. Они стали вываливать на меня все свои знания и опыт обучения.

Там давалось все и сразу. Контроль разума перемешивался с воспоминаниями как они учились, и тут же давался этикет. Ладно хоть до танцев не дошло.

Хотя помня прошлую жизнь, я бы наверное не отказался от танцев. Да и танцы с оружием очень завораживающе выглядят со стороны. В той жизни всегда сожалел, что у меня не было возможности им научиться.

Артефакторика, перемешивалась с общей теорией магии, и туже давались заклинания из различных направлений магии.

Спасался я от этого безумия только побегами на охоту. Мне нужны были неучтенные средства. Поэтому я забивал свой пространственный карман живыми макрами, и самыми удивительными и дорогими растениями.

Очень частое появление Темного Призрака на разных уровнях изнанки, после фильма, вызвало новый виток слухов. От желающих проследить и познакомиться легко уходил.

Но нашлись те кто захотел поймать меня. Я уже готов был устроить им публичную порку, но помешал случай.

Я уже развернулся на поляне, желая преподать урок горе-ловцам, когда почувствовал давление. Охотники побледнели и присели, глядя как кролики на удава, куда-то мне за спину. Медленно развернувшись, а куда теперь спешить, увидел его.

— Ну здравствуй, — понеслись мысли вскачь — давно не виделись. Теперь уже ты

подкрался незаметно, и всем на поляне сейчас придет Песец.

Да, это был он, тот кого я не очень давно подумывал ограбить на его шкурку.

В голове раздался смех. А его улыбка, если бы он не был таким огромным, могла быть самой милой.

— Даже если останусь жив, — продолжали нестись мысли — в покое меня теперь не оставят.

Песец фыркнул, и нас отгородил туман. На поляне остались я и Песец. Он лег и положив на лапы голову, стал внимательно смотреть на меня. Пожав плечами, так же усевшись на землю, стал смотреть на него. Между нами появилась светящаяся сфера, похожая на яйцо.

— Дитя! — появился образ в голове — Пока не разумное. Нуждается в воспитании, уходе и общении, для обретения разума.

Дальше появился сложный образ, который можно было понять как Спутник или питомец.

— Ответственность! — с ужасом думал я — Мы несем ответственность, за тех кого приручили. Я сам еще живу в этом мире на птичьих правах, и прячусь на изнанке мира. Питомец такого не переживет.

В голове снова раздался веселый смех и пришло понимание, — Все будет хорошо. Мне не надо становиться его спутником. Я могу найти для него спутника. А Дитя пока будет спать.

Смотря на свои руки, я думал — И как его взять, не получив привязки? А мой карман? Он же убьет его! У меня карман может, из живого сохранять только растения, даже насекомые гибнут.

Песец продолжал улыбаться. Да я ему в пасть с песнями и плясками, коробочками, в шеренги и колонны по четыре пройду! Но знания передал, — Дитя защищено и спит. Когда надо будет передать наставнику, я узнаю как провести привязку. И оно еще будет какое-то время спать и защищать носителя. Нужно будет время для его пробуждения. И переживать за носителя не надо. Носитель получит пространственный карман в дар.

С такими сущностями не шутят, а их просьбы исполняются безоговорочно. Так что протянул руку и спрятал сферу в карман. Туман сразу исчез, а Песец повернул голову в сторону охотников, и зевнул исчезая. Охотники оказывается не разбежались в тумане. Я поднялся, отряхнулся и ушел. После такой демонстрации, на меня и перестали обращать внимание.

Но один момент все таки запомнился всему поселению. Смеялись все!

Один графеныш, возомнил из себя невесть что. И увидев меня, приказал немедленно остановиться и принести ему вассальную присягу.

Удивленный такой наглой тупостью графенка, я не придумал ничего лучшего как послать его в болото, пиявок собирать. Только у него была достаточно большая команда сопровождения и раздутое самомнение. Вот он и приказал своей команде меня поймать, вразумить и привести к службе его тупой светлости.

Мне пришлось вначале всех вместе с ним гонять, а потом таскать пусть и живых, но еле шевелящиеся тушки к охреневшим спасателям. Я тогда многое сказал спасателям, и предупредил, что дальше буду прикапывать придурков.

А по возвращении в поселение, и начался концерт. Я уже был в поселении когда явился представитель графа, отца того недоумка. И этот представитель зайдя в столовую, сразу

начал требовать от сержанта, что бы он немедленно сообщил ему где скрывается Темный Призрак. Так как им графам Мокрициным нанесено серьезное оскорбление, и они найдут и накажут.

Все кто слышал этот спич, отворачивались, прикрывались руками, лишь бы не показывать улыбку, лезущую на лицо. Видно вбитое с детства чинопочитание и преклонение к сословиям сказывалось. Иначе хохотали бы в полный голос. Сержанту конечно не повезло, ему все это с серьезным видом выслушивать пришлось.

А я расхохотался. Представитель возмущенный моим непочтительным отношением к его персоне, потребовал прекратить и объясниться.

— Мокрицин? — спросил посмеиваясь — Хоть бы Трилобитовыми назвались. Пусть и без мозгов, зато родословная с доисторических эпох. И уважение к старине глубокой получить могли.

Вот тогда представитель и показал себя во всей своей красе. Стал орать на сержанта. А сержант у нас, настоящий граф. А не это недоразумение, которое всего лишь является представителем. И требовать, что бы меня каторжника немедленно схватили, и он лично меня розгами отходит.

Я не выдержал. Сержант, только и успел крикнуть, — Сергей!

А я, как и два года назад, направил заклинание «Прах вечности» на кадушку с цветком, — Ты следующий. — предупредил спокойно глядя ему в глаза.

— Вам это дорого будет стоить. — испуганно прокричал представитель, и выскочил за дверь.

Мне последовать за ним не дали Шаман и Профессор, положив руки на плечи. Сержант, только вздохнул, и вышел вслед за представителем. Вернулся, он достаточно быстро, сообщив что представитель графа Мокрицина убыл.

— Сережа, что на тебя нашло? — спросил он меня — За пару минут разговора, ты оскорбил графский род, Тотем рода и смертельно угрожал их представителю.

— Радуйся, что только угрожал. — пожал я плечами — А не выполнил свое обещание. Ты вообще-то граф, и нечего всяким шавкам на тебя голос поднимать, на моем уровне. Графеньш из-за своей безмозглости в оборот попал. И их представитель как оказалось, недалеко ушел. Это надо додуматься, назвать меня каторжником и поркой угрожать.

— И с каких пор, этот уровень твоим стал? — спросил он.

— Он всегда моим был. — с грустью улыбнулся ему — С тех пор как Император объявил, что мать больше не подотчетна Империи. Я единственный законнорождённый представитель Изнанки, и по словам Императора король уровня Изнанки. Мать единственная, прожившая здесь двенадцать лет. У всех каторжников есть шанс на помилование через три года. Ей же, даже не предлагали написать прошение на помилование.

— Давай оставим эту тему. — виновато предложил сержант — Но как ты мог знать о безмозглости графа, если утверждаешь что не Темный Призрак?

— Опять ты за свое. — возмутился я — Вон за столом спасатели сидят. Да и представитель, будучи нулем, повел себя по-хамски. На сколько я знаю, за меньшее, там наверху голову открутить могут. С чего он взял, что на Изнанке ему все дозволено? Его ведь любой из здесь присутствовавших, в порошок сотрет, и где-нибудь за поселением прикопает.

— Здесь в поселении не так-то просто убить, и остаться не известным для окружающих. — возразил сержант — О преступлении сразу узнают.

— Ты так думаешь? — усмехнулся я в ответ, и проявил из пространственного кармана семя с проклюнувшимся ростком — Знаешь что это такое?

Стоявший рядом Профессор побледнел, но удержал себя от порыва отодвинуться. Недалеко сидящие спасатели, не посчитали для себя ущемлением своей гордости и передвинулись на другой край стола. Шаман, как всегда, с улыбкой рассматривал меня и семя.

Сержант закаменев лицом приказал, — Убери. И чем бы тебе помогла болотная лоза?

— Неграмотный придурок может любую гадость подцепить на Изнанке. — усмехаясь сообщил ему — И наши заключенные, палец о палец не ударят для его спасения. Каторжане с гиком и гамом будут разбегаться, усиленно изображая страх перед болотным монстром. А меня ни один менталист не сможет обвинить в его убийстве. И пожелания прибить его к обвинению не пришьешь, так как я иностранец.

— Ты становишься очень циничным и жестоким. — вздохнул сержант.

— Так есть с чего. Вы меня из моего дома выпинаваете. И куда? В ваш мир, о котором я за все шестнадцать лет, ничего хорошего не слышал. Мать мне многое рассказала, а каторжане добавили.

Больше в этот день в поселении никто не появлялся. Единственное, это приказ доставили, о дате прибытия в Магическую Академию. Все завтра убываем.

Вот и настал день отправления в неизвестность. Сержант подошел с двумя сопровождающими и достал антимагические браслеты. Усмехаясь он попросил что бы я протянул руки, и надел браслеты.

— Сержант, — улыбаясь спросил его — ты уверен что они помогут?

— Абсолютно уверен, что не помогут. — ответил он — Но сопровождая тебя в браслетах, я обязан действовать по протоколу. То есть иметь еще двух сопровождающих. А окружающие будут сторониться нас. Это сколько неокрепших умов мы сохраним для нашей Империи!

— Да? — рассмеялся я в ответ — А я думал что, дураков надо наоборот изымать из общества. А вы их оказывается, разводите.

— Сережа, — серьезно посмотрел на меня сержант — ты идешь в новый мир для тебя. Ты никогда там не был, и знаешь о нем только по рассказам. И только негативные впечатления вынес из них.

Замолчав, Сержант пристально посмотрел на меня. Как будто пытаюсь понять понимаю ли то что он говорит.

— Ты пойми там люди по другому воспитаны, и дураков там нет. — продолжил он наставления — Кастовое общество устроено по другому. Не как у нас в поселении. Да люди с которыми ты будешь общаться заносчивые и себялюбивые. Но гордые и очень осторожные в своих высказываниях. Им нельзя быть другими. Наказанием может быть за необдуманные поступки смерть, или еще хуже уничтожение рода. И по большей части, они достаточно доброжелательные. Не надо смотреть на них как на врагов. Ты совсем людям не доверяешь.

— Доверяю. — возмутился в ответ.

— Вам доверяю. — и развел руками, скованными браслетами на всю длину тросика — Всем здесь живущим доверяю.

— Но там, — и указал пальцем в потолок — наверху, меня никто не ждет. У меня нет никого за спиной, нет поддержки с боков. И у меня нет никого за кого я несу ответственность. Я один! И там все будет именно так как вы говорите, но с точностью до наоборот.

— Сережа, — покачал головой Шаман — и когда ты повзрослеешь. Там тебя уже ждут, только ты этого видеть не хочешь.

— Я взрослый! — возмутился на его высказывание — И уж вы Уважаемый Шаман знаете это по лучше других.

— Нет Сережа. — ответил он — Ты еще так и не повзрослел. Твой прошлый опыт видимо мешает тебе повзрослеть.

— Мы сами виноваты в этом. — вздохнул профессор — Куда я смотрел? Ребенок давно догадался и молчал. Мария его воспитывала в недоверии ко всем. А я профессор, как слепец проходил мимо. И ведь были показания. Простой ребенок не мог родиться здесь. Мария не просто так пробудила спящие дары и сбросила оковы памяти. Не мог ребенок в семь лет взаимодействовать с Тварями Изнанки, если он не маг. Мы слишком поздно стали воспитывать его.

Профессор махнул рукой, развернулся и расстроено пошел к своему столу.

— Вот так Сережа. — вздохнул сержант — Пора тебе взрослеть и учиться доверять

окружающим. Сейчас за спиной у тебя я. Потом появятся и другие, и по бокам тоже. Они всегда тебя поддержат, а придет время то и будет о ком заботиться. Ты главное учись доверять. Ладно нам пора. Пойдемте.

И мы направились к portalу ведущему на поверхность, в реальный мир.

На выходе из форта, уже в реальном мире нас ждал автомобиль. Я даже протер глаза, не веря увиденному. Это был ретро автомобиль из моего мира. Примерно двадцатые, тридцатые годы двадцатого века.

Не выдержал, подошел и проверил одно из колес. А вдруг оно деревянное? Об автомобилях двадцатых годов всякое говорили, а в мире магии возможно все! Но нет, обычное, железное, со спицами как у велосипеда, только толстыми.

Вот на этом чуде, мы и отправились на поле, где парковались Дирижабли.

Пассажиры дирижабля убывающего в Столицу, наблюдали удивительную картину. К борту дирижабля прибыли сопровождающие с молодым человеком. Антимагические браслеты ясно показывали, что это заключенный. Но поведение его никак не укладывалось в рамки устоявшегося общества.

Молодой человек, можно сказать мальчишка, смеялся и шутил над сопровождающими. Выйдя первым из машины, что было не возможным для заключенного, он уселся на капот, и стал подтрунивать над конвоем по поводу поклажи которая с ними была.

Конвойные не обращая внимания на сопровождаемого, что уже нарушало все мыслимые и не мыслимые законы о конвоируемых, вытаскивали свой багаж. После того как багаж был отправлен в грузовой отсек, мальчишка спрыгнул с капота машины и отправился к трапу.

При подходе к трапу ему преградил дорогу вахтенный матрос.

— Ты уверен, что не хочешь меня пропустить? — спросил я его.

И продемонстрировал браслеты.

Матрос побледнел, и стал оглядываться на дежурного офицера стоящего на верхней палубе дирижабля. Который заметив назревающие неприятности, стал спускаться к матросу.

— Сергей, — возмущился сержант — когда ты прекратишь запугивать окружающих? Ты вообще-то нарушаешь протокол. Я, должен идти первым, а сопровождающие позади тебя.

— Сержант, — ответил ему смеясь — я же не виноват, что вы не желаете получить от меня личное пространство. Вот и таскаетесь со своим багажом. Какая разница кто взойдет первым на это перелетное чудо? Вы же все равно меня сопровождаете.

Старший офицер спустившийся к нам, представился сержанту. И отойдя в месте с ним в сторону стал выяснять что происходит.

Мы остались у трапа. Чуть позади и с боков стояли сопровождающие, дорогу нам перекрывал вахтенный матрос, а вокруг стала собираться небольшая толпа. Меня накрывала какая-то эйфория и веселье. От нечего делать я протянул руку к вахтенному, и выдернув заколку удерживающую галстук стал ковыряться ей в браслетах.

Браслеты имели интересную особенность. Они не были соединены между собой цепью. Соединение осуществлялось тросиком, который можно было регулировать по длине, или даже вообще отсоединять полностью освобождая руки. Но не снимать, что бы продолжали блокировать магию заключенного.

Сопровождающие видя что я творю, отвернулись. Что бы не видеть бесчинства творимые мной и в открытую не рассмеяться. По толпе пошли шепотки выражающие

возмущение, сочувствие и откровенный смех. Вахтенный молча и с мольбой смотрел на старшего офицера.

Старший офицер разговаривая с сержантом, постоянно держал под контролем вахтенного матроса. И немедленно указал сержанту на творимые мной бесчинства.

Сержант обернувшись и увидев что происходит, покачивая головой сказал, — Сергей, прекрати издеваться над вахтенным, у него служба. И верни ему заколку, на флоте недопустимо нарушение устава и неряшливая форма одежды.

— Да? — удивился я на его слова — А я думал, что это гражданский перевозчик.

— Нет. Воздушные перевозчики подчинены Вооруженным Силам, и у них сильны морские традиции. — ответил Сержант — И в случае агрессии против государства сразу переходят на военное положение. Так что немедленно верни заколку.

— Подумаешь! — обиженно ответил сержанту, продолжая ковыряться в замке браслетов.

— Вот, получилось! — воскликнул радостно когда замок открылся.

— Сержант, смотри как оказывается браслеты могут! — и растянув тросик на максимум опустил одну руку, другой попытался почесать затылок. Но тросик оказался коротковат. И чтобы почесать затылок, пришлось приподнять другую руку.

— Короткий. — обиженно сказал, глядя на сержанта.

Развернувшись к вахтенному, я протянул ему заколку.

— Держи! И не нарушай форму одежды, а то выглядишь неряшливо. — сделал я внушение ему — Смотри сколько людей вокруг, и все на тебя смотрят!

Среди собравшейся толпы начались короткие смешки. Вахтенный офицер дал команду пропустить, и сержант, торопясь, повел нас в каюту размещаться. Не доходя до верхней палубы, я остановился посередине трапа.

— Сержант! Не хочу идти в каюту. — высказал я только что пришедшую мысль — Я никогда не видел как взлетают дирижабли. И есть хочу. Пошли на смотровую палубу поближе к буфету. А заселиться мы всегда успеем.

Сержант развернулся и долго смотрел на меня. Не обращая внимания на собравшуюся толпу на верхней палубе, и позади нас, на трапе.

— Это будет долгий перелет. — вздохнув сказал он — Хорошо пойдете в ресторан.

Мы разместились у большого смотрового иллюминатора, за столиком в середине ресторана. Столики были шести местными, и получалось что все заняты. Так как за многими сидело по одному, три человека, и только наш оказался свободным.

— Я всю жизнь смотрел снизу в верх, на небо. — рассмеялся усаживаясь на крайний стул у прохода — А сейчас из-под облаков посмотрю на тех кто смотрит в небо.

— Из прохода в ресторане ты сможешь смотреть только в даль. — ответил сержант — Что бы смотреть сверху вниз, нужно сесть ближе к иллюминатору.

— Пустяки вот поем и пересяду. — безразлично пожал плечами на его высказывание.

— Дядя здравствуй! — раздалось у меня за спиной, из прохода — С каких это пор служба безопасности стала перевозить заключенных, да еще и кормить в ресторанах.

Я поднял голову и посмотрел в проход. От увиденного у меня полезла улыбка во все тридцать два зуба. Там стояла девчонка из фильма про Темного Призрака показанного нам сержантом.

— А разве заключенные маги, такими молодыми бывают? — закончила она свое приветствие.

Я поднялся и повернувшись к незнакомке поклонился, попытавшись что-то изобразить руками. Тросик на браслетах хоть и висел свободно, но все таки движения сковывал.

— Короткий. — посмотрев на сержанта, сказал обиженно.

На руках произошла вспышка света, и браслеты пропали, а я сразу подключил астрального паразита. Над головой образовался нимб темно красного цвета. Какая бы у меня не была эйфория, и как бы я глупо не улыбался, но все таки ума хватило, хотя бы убрать браслеты в пространственный карман со спецэффектами.

Да и параллельное сознание всегда как сторожок контролировало меня, не допуская необдуманных действий при слишком сильных бросках настроения.

Полностью развернувшись к девушке изобразил неглубокий поклон, и распрямляясь уже держал небольшой букетик цветов с изнанки.

— Это вам. — сообщил я ей.

— Как это возможно? — спросила девушка, глядя то на мои руки, то на букетик — И они же безумно дорогие.

Я хлопнул себя ладонью по лбу.

— Простите, совсем запамятовал. Позвольте представиться! Монстр Изнанки. Жителю подземелий. Безродный простолюдин Сергей Иванович Темный. — гордо произнес я — А цветы у меня еще есть, там на Изнанке всегда их можно собрать.

После чего вложил букетик ей в руку.

— Но ведь в антимагических браслетах невозможно магичить! — девчонка жалобно посмотрела на сержанта — И мы сейчас разговариваем с Темным Призраком?

— Не доказано. — улыбаясь ответил я ей.

— Да я слышала этот голос буквально рядом с собой! — девушка даже топнула ножкой от возмущения — Я его хорошо запомнила, и не могу спутать.

— Это как? — удивленно спросил у сержанта

— Что? — хищно улыбаясь спросил сержант — Наконец то доказательства появились.

— Стресс, смертельная опасность, быстрая смена обстановки. — я махнул рукой — Лицо скрытое капюшоном, а капюшон сам по себе заглушает и искажает голос. Голос не может быть в таких случаях опознан. Будет похож, но и только. Нет это не доказательство.

— Вот так и живем. — сказал сержант обращаясь к девушке — Я два года пытаюсь заставить его признаться что он и есть Темный Призрак. Но всегда слышу один и тот же ответ, это не доказательство.

Сержант замолчал. Видимо что бы перевести дух, или успокоиться. Нервные все сегодня какие-то.

— И Сергей, позволь представить тебе графиню Марию Степановну Хамелеонову, мою племянницу. Ты понимаешь что моих племянниц спас? — сержант от злости стукнул ладонью по столу — И не желаешь в этом признаваться.

— Сержант, то что я Темный Призрак доказательств нет. Потому прими простое объяснение. Есть вселенская справедливость. Шестнадцать лет назад граф Хамелеонов и князь Филин спасли одну детскую жизнь, граф Совин не дал погибнуть этой жизни в дальнейшем. Вселенская справедливость уравнивала это событие, вернув к жизни их дочерей и твоих племянниц. Ведь в фильме показано, что он там случайно появился? Вот и ответ тебе, вселенская справедливость его туда привела.

— Но дядя, как быть с антимагическими браслетами? — спросила Мария — Что за монстра ты везешь? И куда?

Сержант, страдальчески глядя куда-то в потолок проговорил — Мария, вот только не объясняй мне прописные истины. Я и так знаю, что в браслетах магичить невозможно. Ты этому Монстру объясни. Он в своей Темности не знает об этом незначительном факте.

— А я разве не говорил, — задумчиво потер пальцем переносицу — что я Монстр Изнанки, и Темный? Ну и ладно, потом скажу.

Повернувшись к девушке спросил — Вы позволите называть вас Марией?

Мария удивленно кивнула.

А я продолжил — Тогда позвольте пригласить вас за наш стол.

И подставил ей локоть, что бы сопроводить к столу. Мария бережно держа букетик цветов, взяла меня под руку.

Проводив девушку к стулу рядом с сержантом, я вернулся на свое место. Пока мы беседовали в ресторане стояла тишина. И когда я уселся на свое место, посетители сидящие за соседними столами через проход, и позади нас, быстро освободили свои места, перебравшись за другие столы. Хорошо что совсем не покинули ресторан.

— Сергей, либо верни браслеты, либо прекрати магичить. — попросил сержант.

Я продемонстрировал ему руки и сказал — Так я вроде не магичу.

— У тебя астральный паразит активен. — сообщил он — скоро уже слухи поползут, что мы с Монстрами Изнанки беседуем, а не защищаем граждан от них.

Все что нужно я уже узнал, так что спокойно пригасил его активность.

— Он вообще-то всегда со мной. Легче его активировать, чем заново создавать. — ответил сержанту.

— Сержант. — заговорил один из сопровождающих — Сергей никогда не пил. И когда мы собирались, времени напиться у него не было. А сейчас, складывается впечатление, что он сильно пьян. Вон даже раскрыл свою способность магичить, в антимагических браслетах. Раньше он такого себе позволить не мог.

— Шаман предупреждал о такой вероятности. — ответил сержант — Наша реальность его пьянит. Сергей адаптировался к тяжелой энергетике Изнанки. И сейчас, когда нет давления на его энергетику, он испытывает эйфорию. И такое состояние у него будет минимум лет до восемнадцати. Сергей тебя учили не худшие преподаватели Империи. А возможно и самые лучшие, так как попали к нам из-за своего неумного стремления к знаниям, путем недопустимых экспериментов. Возьми под контроль свой разум, иначе будут неприятности. И не только у тебя.

— Да что я делаю не так? — возмутился на слова сопровождающего и сержанта — Я же ничего плохого не сделал, девушке цветы подарил. А вы из-за этого, сразу пьяницей называть стали.

Сержант яростно глядя на меня громко проговорил — Эти цветы целое состояние стоят, и на них можно целое селение с землями купить. Но ладно, ты этого знать не мог. Так как никогда не интересовался финансами. Но то что в антимагических браслетах, невозможно магичить ты знал. И все равно устроил целый спектакль напугав посетителей ресторана. Посмотри во круг, от соседних столов посетители отсели.

— Подумаешь! — почти прокричал я от возмущения — Немного фокусы показал! И все сразу пугаться стали. Если бы серьезно напуганы были, то с дирижабля уже бежали. А это так, — махнул рукой — демонстрация не пойми чего. Они вроде как благородные, и им неуместно с такими как я сидеть. А у самих дырки в карманах. Снобы они. У меня ни гроша в кармане, и то цветы подарить могу.

По ресторану прокатился возмущенный ропот, и я смог привлечь внимание тех кто меня заинтересовал. Я даже незаметно паразита на них использовал, пока разговаривал с Марией. Но реакции от них не последовало. Ну что же, подождем. Нам еще долго вместе лететь, до самой академии.

Официант находящийся в ресторане, видимо что бы погасить назревающий скандал, быстро подошел к нашему столу и спросил, — Господа что будете заказывать? У нас большой ассортимент вин. Есть водка, очень хороший выбор коньяков. Так же большой выбор сортов новомодного кофе, и наш повар прекрасно его готовит.

Сержант с насмешкой смотрел на меня.

Я рассмеялся, — Сержант, ты всерьез думаешь, что я сейчас водку, коньяком запивать кинусь? Мне шестнадцать! Так что только сок, и обязательно разбавить водой. В большом бокале. И что бы соломинка была. Ну как можно пить из большого бокала без соломинки?

— Трубочкой обойдешься. — ответил он. И сделал заказ на всех.

Правда не пожадничал и дополнительно к обеду заказал графин сока и воды.

— И большую кружку кофе, без молока и три ложки сахара. Размешивать не надо, я сладкий не люблю. — дополнил я заказ сержанта.

Официант ничего не говоря, вопросительно посмотрел на сержанта. Это уже меня взбесило. Я поднял руки и глядя ему в глаза, проявил и убрал браслеты во вспышке света.

— Ты уверен что, мой заказ надо игнорировать? Может тебя буквально в пыль стереть? — улыбаясь спросил официанта.

Официант сориентировался быстро, и ответил быстрее возмущенного сержанта, — Никак нет, ваше благородие. В какой кружке прикажете доставить ваш кофе? В большой или малой?

— В стандартной. — удивленно ответил ему — Молодец, быстро соображаешь.

Я достал макр среднего размера.

— Держи, за быстрое соображение тебе дарю. — сообщил ему радостную новость.

— Но ваша светлость! — растерянно проговорил он — Такие вещи, у нас не принято принимать.

— А вот сейчас, ты меня расстраиваешь. У нас, Монстров Изнанки, наивысшее звание безродный простолудин. — со вздохом и сожалением сообщил я официанту — Согласись, никак не подходит светлость к моему званию. Можно сказать, это даже оскорбление моего величайшего достоинства.

— Прошу прощения Ваше Темнейшество. — быстро сориентировался официант — У меня видимо с дикцией плоховато. Я хотел сказать Светлейшество. Только у Монстров Изнанки могут появиться такие Светлые мысли и порывы.

Народ находящийся в ресторане, видимо уже свыкся с непонятностями происходящими у нас за столом, и стал откровенно посмеиваться.

— Прощен! — барственно махнул я рукой — Давай, неси наш заказ. И кружку кофе не забудь. Обязательно кружку, а не это недоразумение похожее на наперстки.

— И откуда у Вашего Темнейшества, — с ухмылкой спросил меня сержант — такие познания в правилах распития новомодного кофе?

— Ну меня же не в болоте нашли! — меня просто возмутил такой провокационный вопрос — И вообще, что ты ко мне с придирками пристаешь?

Сержант рассмеялся.

— Конечно не в болоте. — смеясь сказал он — Мне вспоминается версия одного

мальчишки про детей, капусту и отстреливаемых Аистов.

Мы в месте с сопровождающими рассмеялись. А я в ожидании обеда решил узнать одну интересную вещь, всплывшую уже здесь на дирижабле и связанную с магией.

— Сержант, а почему в поселении мне не рассказывали о Малефике? — спросил его.

Сержант чуть не подавился, но так как давиться пока было нечем, быстро справился с конфузом.

— Даже думать не смей в этом направлении. — побледнев прорычал он.

Я удивленно уставился на него.

— У меня нет желания вместе с племянницей оказаться на дирижабле Призраке, курсирующему по Российской Империи. Тебе до восемнадцати лет вообще такими направлениями магии запрещено заниматься. Да и после нежелательно.

— Почему? — заинтересовался я.

Это уже становится интересным. Меня что уже кто-то начинает пытаться контролировать? И направлять мои интересы в свою пользу?

— Ты и без спиртного, в нашей реальности пьяный ходишь. Вон сколько за неполный день натворить умудрился. И постоянно свой разум под контролем удерживать не сможешь. А это направление магии требует постоянного контроля.

— Хорошо. — согласился с ним — Но тогда расскажи мне об этом направлении поподробнее, мне понимание нужно.

Сержант стал рассказывать, — К какой-либо ветке магии Малефику, или как ее еще называют Магию Проклятий отнести нет возможности. Она перекликается с Божественной и магией Духов.

Помолчав, что бы собраться с мыслями, он продолжил, — Вот такой пример будет наиболее показателен. Есть такое пожелание «Что бы ты жил вечно»! Сам понимаешь в образе Лича вечно жить никто не захочет, но любой мальчишка с радостью согласится вечно бродить по борделям и игорным домам, и упиваться разными алкогольными напитками. Как видишь одно и тоже может быть как проклятием, так и благословением. Беда в том что Малефику может практиковать любой маг, но удержать ее под контролем дано не каждому. Достаточно жеста, желания или посылы, чтобы проклятье сорвалось и начало свое разрушительное действие. Вот потому по отношению к незарегистрированным Малефикам применяются суровые законы, в плоть до смертной казни. И это не отправка на каторгу, а именно смертная казнь. Для начала практики данного направления требуется особое разрешение. Вообще, что бы держать Проклятья в узде нужен особый склад ума. Чистый разум и холодное сердце.

— Лич? — меня даже передернуло — Спасибо не надо.

— Не только. Среди природников или Друидов, так же встречаются личности с извращенным пониманием природы. Чума, разложение, плесень и упадок.

— Любители грибочков? — презрительно усмехнулся я.

— Абсолютно не корректное сравнение, — усмехнулся сержант — но невероятно точное.

— А встречаются маги, для которых нет таких ограничений? — спросил я.

— На северных землях живут носители Тотема Песца. Они не лезут в политику, а к ним соответственно не лезет никто. Даже сам Песец редко появляется в небесных чертогах. Вот у них этот дар от Песца. На востоке есть родственный им род Кицунэ, тоже обладают даром Проклятий. Ну и невероятно редкое явление, обладатели собственного дара. Видимо это

потерянные потомки носителей дара богов. За них сам понимаешь из-за таких условий чуть ли не войны среди родов идут.

Поблагодарив сержанта, я стал дожидаться заказанного обеда. Официант с обедом не задержался, и стал сервировать стол.

— Дядя, — спросила Мария сержанта, когда стол был накрыт, — а что не так с Сергеем? Почему его наш уровень пьянит?

Сержант замялся с объяснением. А я, рассмеявшись, сказал, — Сержант брось. Я сейчас пообедаю, и поменяюсь с сопровождающим местами. Буду в иллюминатор на маленьких человечков смотреть, как они там копошатся. Так что спокойно рассказывай, как будто меня нет.

Пообедав и взяв кружку с кофе, я пересел к иллюминатору.

А ведь полет перестает быть пресным. Тут можно будет знатно повеселиться. Вопрос нужно ли вмешиваться сейчас, или подождать до Академии. Еще когда выбирали стол в ресторане, обратил внимание на странную компанию в одном углу. Там сидела девушка, а рядом с ней трое. Возникло ощущение, что она не сними, но они ее контролируют.

А когда к нам подошла Мария и заговорила с сержантом, то я и разыграл спектакль с привлечением внимания к себе. И под шумок использовал Астральных паразитов.

Вообще, я уже давно привык контролировать окружающее пространство с помощью астральных паразитов. На Изнанке по другому нельзя. Сожрут! Там, на Изнанке все так живут. И контролируют окружение всеми способами которыми могут. Так что уже у трапа я многое знал. Жаль второй поток сознания неполноценный. Приходится короткие и конкретные задачи ставить. И Мария мне помогла использовать паразита для уточнения конкретной информации. Узнал я много.

Мария опоздала на поезд, в котором уехали ее подруги. Они с Марией мне встретились на первом уровне изнанки. Я их вытаскивал из неприятностей связанных с выбросом. И сейчас она направляется в Столичную Академию Магии с нами.

Император действительно издал указ, собрать всех несовершеннолетних магов в Столичной Академии для доскональной проверки и последующего обучения. Несовершеннолетние будут числиться слушателями, а по достижении совершеннолетия перейдут на свои курсы согласно учебным ведомостям.

Да уж, мне светят два года тотального контроля. Просто не представляю как их переживу, и не взбунтуюсь.

Ну и девчонка с сопровождающими. Она сирота, ее дядя воспитывающий ее, недавно погиб при уничтожении прорыва тварей Изнанки. Простолюдинка, и у нее дар малефика.

Более того она еще и магически активна, но ей нет восемнадцати лет. Ее можно сказать спас указ Императора, о сборе всех активных несовершеннолетних магов. Так бы уже насильно замуж выдали. И была бы она одновременно свиноматкой и пугалом какого нибудь рода.

Но так как издан указ, то решили пойти по более сложному пути. Ей решили устроить принудительную помолвку, уже в Столице перед прибытием в Академию.

Будущий жених должен сесть на дирижабль, за пару остановок перед прибытием в Столицу. Перестраховаться решили, и заранее опутать ее долгами. И каким то способом принудить ее принять своего бога. Что-то связано с насилием.

Приняв их бога, девчонка полностью будет подконтрольна им как марионетка. А замуж ее выдадут по достижении восемнадцати лет, за кого то из слуг. Роду не нужны, дети не

маги, хоть и с высоким потенциалом. На ее семье какое-то проклятье висит, в семье может быть только один маг.

Девчонка не зная о женихе ничего, и видя такое к себе отношение, со страху уже готова руки на себя наложить.

Так этого оказалось мало, интрига только закручиваться начала. Тут есть наблюдатели, которые следят за сопровождающими и пассажирами.

И это наблюдатели от МВД и еще каких то служб. Получается что на дирижабле две команды наблюдателей.

Одна команда следит за пассажирами. Точнее за той ее частью которая направляется в Столичную Академию Магии для поступления.

И небольшая команда наблюдателей следящая за девчонкой и сопровождающими.

Вот тут точно ушки Мышкина торчат. А значит девчонку ждет судьба моей матери. Службы Мышкина должны вмешаться в последний момент, когда девчонка потеряет волю к сопротивлению. Но действовать они должны осторожно. Так как другие наблюдатели о девчонке знают. Но не знают, что она Малефик.

Запуганная и опозоренная девчонка из благодарности будет готова пойти на что угодно, лишь бы не повторился уготованный ей ужас.

Потому я буду вмешиваться. И не позволю девчонке жизнь искорежить всяким мажонкам и князьям.

Ну и еще новость, так сказать на закуску. Наблюдатели докладывают своим нанимателям, постоянно и независимо друг от друга. И уже успели сообщить о нашем с сержантом присутствии, и о присутствии Марии Хамелеоновой. И о том что я могу пользоваться магией, в антимагических браслетах.

Самой девчонке до появления так называемого жениха ничего не угрожает. Сам перелет будет продолжаться достаточно долго. Так что смело могу влезть в это дело грязными сапогами, и все загваздать. Только момент удобный подберу.

Подходящая возможность появилась через несколько дней.

Я с сопровождающими шел на обед. Сержант с племянницей задержались буквально на пару минут и скоро должны были нас догнать.

Заинтересовавшая меня девушка шла в ресторан вместе с нами. А ее сопровождающие чуть отстали, так как в проходе всей толпой не пройти.

И так как палуба ресторана была чуть выше перехода, то там образовалась ступенька. Я воспользовавшись моментом предложил ей левую руку, что бы помочь подняться на палубу. Девушка поблагодарила кивком и приняла помощь взяв за руку.

— Каторжник, — раздалось позади нас — ты куда свои лапы тянешь? Совсем страх потерял? Чистую публику, своим присутствием порочишь. Твое место там, где надзиратели тебе укажут.

И наши с девушкой руки развели две лапищи, крепко удерживая за запястья.

— Леди, — на моем лице сам собой образовался безумный оскал, это выражение больше никак нельзя обозначить. Девушка даже отстранилась в испуге. — простите, но здесь слишком много хамов. Еще раз прошу вашего прощения, но прошу вас не смотрите туда где я их сейчас буду воспитывать и учить.

Шаман хорошо меня учил, а я старательный ученик. Он единственный кто знает всю правду об Астральных паразитах. Так еще и сам использовал духов, для передачи мне всех знаний по магии Духа. Все эти годы мы с ним отработывали эти знания, а не учили. Это нужно было для того что бы я не разрушил свое тело, и не истощил дух.

Мне оставалось только развернуться. Что собственно я и сделал. Во время разворота сверкнули исчезая браслеты, а я впечатал раскрытую ладонь в грудь недоумка. Одновременно с этим моя одежда сменилась, на походный охотничий костюм, только капюшон не был накинут.

Расстояние от нас до стены было небольшим. Сопровождающий его пролетел по воздуху мгновенно, и впечатался в стену. Сползая по ней на пол он пытался сделать хоть один вздох, но это у него не получалось.

Вперед вышел один из оставшихся на ногах тройки сопровождающих девчонки. — Каторжник. Ты поднял руку на дворянина, и за это полагается суровое наказание. — сообщил он.

— После того как я подниму руку на вас двоих. — ответил я ему смеясь, надрывая пакет с водой. — Я обязательно еще и ногу на вас опущу.

Вода из надорванного пакета не пролилась на пол. А образовала ледяную ручку плетки. Из которой вытекала вода, в виде самой плетки, с ледяным шариком на конце. Появившимся ножом, потянулся к руке в которой и держал саму плетку.

— Сережа, — раздался спокойный голос сержанта из дальнего конца коридора — остановись. Я бы не хотел, что бы ты по неосторожности уничтожил дирижабль.

Говоря, он спокойно подходил к нам.

Я вопросительно глядя на сержанта спросил, — А причем здесь дирижабль?

— А какие заклинания ты собрался использовать? — поинтересовался сержант. Указывая взглядом на нож в моей руке. — Не кровавое безумие случайно?

Удивленно глянув на нож, я быстро убрал его в пространственный карман.

— Прошу прощения. Погорячился. — виновато ответил ему — Но для безумия тут простора мало, не развернешься.

— И что же ты хотел применить? И объясни мне, когда ты научился пользоваться льдом? — продолжал расспрашивать меня Сержант.

Я улыбнулся.

— Профессор объяснил по схеме, что магия Смерти с Землей и Льдом связана, вот и проверял на практике. — радостно сообщил Сержанту — Практика со студентом, мне многое дала. А здесь в основном стихийники находятся, да и еще с божественной защитой. Как я их пороть буду? Только магией крови и возможно пробить их защиту.

— Иди за наш стол, наши сопровождающие тебя проводят. — посмотрел он на своих людей — здесь я сам разберусь.

— Ну уж нет, — возмущенно ответил ему — мне жестокое оскорбление нанесли при девушке. А разбираться будешь ты? Лучше ты с Марией и девушкой идите к столу, а я сейчас их быстро обучу манерам, и подойду.

— Да как вы можете позволять, всяким отбросам, творить что они хотят? — возмущился сопровождающий девушки — Его место в камере на технической палубе, а не среди чистой публики.

Ярость уже начала туманить мозг.

— Мне! — прорычал я — Королю нижнего уровня, всякий мусор под ногами, будет указывать где я должен находиться. Я из вас сейчас корм для червей изготовлю.

Сопровождающий расхохотался.

— С каких это пор отбросы стали Королями Изнанки? — издевка так и сквозила в его словах — Может у тебя еще и грамоты с короной есть?

— Сержант, ты меня для этого выгнали в ваш мир? — с бешенством глянул на него — Показать, какие отбросы ваши так называемые благородные?

Народ собравшийся, что бы посмотреть на назревающий конфликт возмущенно зароптал, вместо того что бы разбежаться. Вокруг моей плетки уже воздух звенел и выпадал снежинками.

Сержант, поглядев на своих людей, взглядом показал на толпу. Приказывая убрать ее. Заметив это, ко мне пришло понимание, что мог совершить непоправимое, для окружающих. Ярость не улеглась, но отошла в сторону.

Я повернулся к недоумкам и уже сдержанно спросил — С каких это пор слово вашего Императора перестало быть законом? Я законный представитель четвертого уровня Изнанки. А вы людишки, всего лишь там гости. С силой Изнанки познакомиться решили? А выдержите ли вы ее внимание?

Сержант достал какой-то значок и сунул под нос недоумку.

— Служба безопасности МИД Империи, граф Совин. — уведомил он сопровождающего — Сергей не заключенный, и никогда им не был. Его мы сопровождаем, только для того что бы вам недоумкам жизнь сохранить. А в браслетах он ходит, что бы по неосторожности весь дирижабль не уничтожить. И ты сейчас принудил его снять браслеты и применять магию.

Притянув бедолагу за воротник, закончил — И в целях сохранения жизни граждан Империи и дирижабля мне легче вас удавить, чем его успокаивать.

— У нас приказ сопроводить девушку до ее жениха. — проговорил побледневший сопровождающий.

— Сопроводить? — вмешался я — Или отконвоировать?

— Сопровождать.

— Так и сопровождайте, а не на людей кидайтесь. — сообщил ему. И повернувшись к девушке спросил — Леди вам делали предложение, и вы давали согласие на брак?

— Нет. — ответила девчонка опустив голову и покраснев — Мне сообщили, что направляют в Столичную Академию Магии по приказу Императора. Так как я несовершеннолетний маг.

— Сержант, — изумленно посмотрел я на него — у вас, что еще и детей похищают? И насильно замуж выдают? Ты куда меня везешь? Не боишься, что я и ответить могу?

Я огляделся, и предупредил, — Я ведь с собой много идиотов забрать смогу.

— Ты вмешался в дела родов. — хмуро ответил мне сержант.

— Я, не родовой! — криво усмехнулся в ответ — И ты прекрасно знаешь, что добром моя поездка по вашему миру не кончится. У меня нет защитников, а я не буду унижаться и кланяться. Сколько желающих появится прибрать к рукам такого красивого меня? И чем это кончиться для них? А теперь посмотри на ее руки. Она не родовая.

И повернувшись к девчонке попросил, — Леди, представьтесь, пожалуйста.

— Песцова Елена Степановна — все так же опустив голову, тихо ответила она.

— Елена, — обратился к ней — вы позволите вас так называть?

Она кивнула.

— У вас есть Тотем? — спросил ее — И если возможно расскажите вкратце о своей семье.

Елена подняла голову и посмотрела на меня, — Мы безродные, просто фамилия всегда была такая. У нас в семье все имеют магический потенциал, но магом становится только один из нашей семьи. До меня это был дядя, работал ликвидатором на местах прорывов. Когда родители погибли из-за тварей изнанки, он воспитывал меня. Три месяца назад у меня активировалась магия, дядя очень обрадовался. Оформил все документы и в ожидании поступления в магическое училище стал обучать. Но месяц назад погиб. Несколько дней назад пришли незнакомые люди, видимо слуги какого то рода, и сообщили что отправляют меня в Академию Магии по приказу Императора.

Сержант глядя мне в глаза утверждающе проговорил, — Ты знал.

— У тебя нет доказательств. — так же глядя в глаза ответил ему.

— Ты не сможешь ей помочь. — посмотрел он мне в глаза — Ты что-то знаешь? Раз решил, что ее ждет плохая судьба?

Усмехнувшись спросил, — А давай у нее спросим?

И повернувшись к Елене обратился к ней, — Елена. Вы уже знаете кто я. И я могу вам помочь. Клянусь жизнью и своей силой! — чиркнул появившимся ножом по ладони, и тут же убрав его. Я почувствовал мимолетный и заинтересованный взгляд из ниоткуда. Направление определить было невозможно. Было только ясно, что глянуло одно существо, и сразу ушло. — Даже если сам не выживу, но вам помогу. Поверьте мне, пожалуйста. Мне нужно, что бы вы ответили на мой вопрос. Вы готовы?

— Ты что творишь? — взорвался в возмущении сержант — Ты же себя с неизвестным человеком клятвой связываешь!

— Был неизвестный. Станет известным. — пожал я плечами — Я же сказал, что знаю как ей помочь. Елена вы готовы ответить?

Девчонка, покраснев, кивнула.

— Какие личные дары вы имеете? — спросил внимательно глядя на нее — И

предупреждали ли вас родственники, ни в коем случае не сообщать посторонним о них?

Елена подняла голову и внимательно посмотрела на меня. Осмотрелась вокруг, как бы решая отвечать или нет. Но вмешался один из ее сопровождающих, — Молчи дряннь! Мы тебе не давали разрешения говорить.

Свистнула плетка. Сержант отошел на два шага от сопровождающего, и вопросительно посмотрел на меня. Я выразительно показал ему плеткой на ноги сопровождающего. Одна нога по колено оказалась покрыта коркой льда, но видимого дискомфорта не доставляла. И сообщил, — Пока с ним ничего не случилось. Пока не случилось!

Повернувшись к сопровождающему продолжил, — Оглядишься вокруг. Все находящиеся здесь молчат и не возмущаются. Еще раз откроешь рот, превращу в ледяную статую. И для надежности расколю.

Народ толпившийся в коридоре и поблизости действительно шокировано молчал. Находящиеся рядом наблюдатели так же молчали, с интересом наблюдая что будет дальше. Представитель от МВД молчал принципиально, да и ему изначально было приказано вмешаться только как спасителю девчонки. А сейчас он как спаситель выступить не мог.

— Ты понял меня? — спросил его.

Сопровождающий молчал. Пришлось применить плетку на его руку. В коридоре стояла гробовая тишина, разбавленная нездоровым интересом.

— Я спрашиваю, ты понял меня? — повторно занося плетку спросил его.

— Да. — выдавил он ответ.

Ледяная плетка в моей руке, и ледяная корка на руке и ноге сопровождающего мгновенно превратились в водяную пыль. Но до пола она так и не долетела, растворившись в воздухе. Я уже собрался повернуться к Елене, что бы повторить вопрос, когда нас перебили.

— Позвольте представиться? — все таки вышел к нам один из представителей — Представитель службы безопасности полетов от МО Империи Капитан Волков. Барон Волков.

— Оборотень? — склонив голову на бок, заинтересованно спросил его — Или перевертыш?

— Молодой человек вы даже это знаете? — заинтересованно посмотрел на меня капитан — Метаморф перевертыш.

— Частичный оборот? — продолжал расспрашивать его.

— Именно! — улыбнулся он — Но давайте я выполню свою работу?

— Пожалуйста. — улыбаясь развел я руками и гордо произнес — Позвольте представиться, безродный простолюдин Темный! Урожденный представитель четвертого уровня Изнанки, конвоируюсь в Столичную Академию Магии.

— Это я знаю! — подтвердил капитан — Нас уведомили о вашем направлении в столицу.

И повернувшись к сержанту, заговорил — Граф, согласно приказу Императора в Столичную Академию Магии в этом году направляется много молодых людей. На дальних маршрутах выделены дирижабли с наблюдателями от разных ведомств, для соблюдения безопасности перелета. Вы сейчас находитесь на одном из них. Не объясните нам почему молодой человек так себя ведет? Подвергая опасности пассажиров и дирижабль? И почему вы, ему это позволяете? Когда у вас есть все средства его остановить.

— Сергей не заключенный. — спокойно ответил сержант — И как вы уже видели все средства на него практически не действуют. Он Божественный Воспитанник.

В коридоре наступила пораженная тишина. Должен сказать что в этом мире личности на подобии основателей Рима, вскормленные священной волчицей Ромул и Рем, а так же Маугли воспитанный детьми богов представляющих семью волков, медведя, удава и пантеру совсем не сказки.

Это реальность описанная в исторических хрониках. Которые я изучал под руководством Шамана, на уроках истории народов мира.

Само обозначение Божественный Воспитанник, дает знать, что данное создание отмечено высшими силами. И лучше прислушаться к своему чувству самосохранения, при встречах с ними.

Как то мне профессор с Шаманом сказали что есть неофициальная позиция, да и сержант с неохотой потом подтвердил, что считается, делом престижа если в государстве проживает Божественный Воспитанник. За него ведутся подковерные игры, с целью переманить его в другое государство.

Хотя с политикой вообще не все однозначно. Охота идет за всеми молодыми основателями новых родов. Так как образование нового рода с Божественным Тотемом дело чрезвычайно редкое.

И в этом случае бывают казусы. Когда и родовитый и с Тотемом, но не титулованный. Титул тоже надо заработать! А это возможно только на службе Императора, или войти в другой род. Считается, что хоть у таких родов и нет древних традиций, но рода на первые поколения самые жизнеспособные. У них нет признаков вырождения и застоя.

— И кто из богов воспитывал молодого человека? — заинтересовался Волков — И как получилось что у него неподобающее воспитание?

— Сергей Дитя Изнанки. — развел руками сержант — Признанный Изнанкой. И насколько я знаю, является единственным известным в мире урожденным жителем четвертого уровня. Но родился и воспитывался он человеком, от человека, в людском поселении в среде заключенных политической направленности и надсмотрщиков. Сергей просто не знает границ своей силы, и при высоком уровне боевой и магической подготовки, имеет искаженное представление о нашем мире.

— Значит божественных персоналий нет? — удивленно посмотрел на нас капитан — Откуда тогда пришло понимание, что он Божественный Воспитанник?

Вздыхнув и покачав головой сержант ответил, — Он думает что играет с маленькими и веселыми созданиями на нашем уровне, как с хомячками. На самом же деле, это одни из самых опасных тварей уровня. Они ему практически полностью подконтрольны. Надеюсь про радужных слизней уже все знают? — и дождавшись кивка капитана продолжил — Это его безвредные игрушки. Вы не представляете сколько седых волос появилось у окружающих когда он принес их в столовую и обедал с ними, играя и веселясь. Ему было семь лет, и магией он не пользовался.

— Почему его тогда сразу не вывезли на поверхность? — Волков удивленно посмотрел на нас.

— Приказ Императора. — отвел глаза сержант — Его воспитывала мать, в недоверии ко всем. И Сергей за любую обиду матери мог жестоко наказать. Изнанка имела влияние на него с самого рождения. Мы еле уговорили его подняться в наш мир, для обучения. Иначе он перестанет быть человеком. Ему люди уже не нужны.

— По какой причине на него не действуют оковы? — капитан пытался прояснить для себя степень опасности для пассажиров.

— Они сделаны людьми из земных материалов. А нужно, что бы и для духа. — развел руками сержант — Тут думаю только божественные артефакты помогут, или подобные им.

— Что серьезно? — радостно вмешался я в разговор — Такие тоже есть? А почему мне их не давал? Сержант дай поиграть. Ну интересно ведь!

— Вот видите, он просто не понимает всю серьезность и степень опасности для себя. — вздохнул сержант — И я еще не уверен, что он не может колдовать находясь в браслетах. Сергей очень скрытен. Скорее всего он снимая браслеты, просто предупреждает окружающих об ожидаемых их неприятностях.

— Значит мы сейчас с вами обсуждаем уже известного Темного Призрака? — спросил Волков сержанта.

— Не доказано! — ухмыляясь ответил ему.

Сержант развел руками. Волков подошел ко мне, и стал обходить по кругу. И когда оказался сбоку подходя к Елене, я сделал шаг назад закрывая ее от него. С вызовом глядя ему в глаза.

Хмыкнув, капитан медленно пошел по кругу в другую сторону, рассуждая вслух, — Костюм стандартный, никаких отличий. Астральный паразит есть, полная копия. Действительно доказать трудно. Разве что одной детали не хватает.

И подняв руку на уровень глаз, щелкнул пальцами. Яркая вспышка ослепила глаза. Я на автомате поднял руку закрывая глаза проявленной перчаткой с накладными стальными когтями. Капитан, ухмыляясь, смотрел на меня, потом развернулся ко мне спиной и обратился к стоящей в отдалении племяннице сержанта.

— Добрый день Графиня. Мария Степановна вы все записываете на камеру?

— Да, барон. — Мария продемонстрировала уже известный мне кирпич.

— Что скажете? — заговорил он с ней — На кого похож молодой человек?

— Костюм с перчатками тот же. Капюшон с пеленой один в один. Даже нимб паразита неотличим. — с интересом рассматривая меня перечисляла графиня Мария Степановна Хамелеонова — Это Темный Призрак.

Я развернул руку ладонью к себе и пошевелил пальцами. Вот ведь незадача, от неожиданной вспышки глаза защитил не только рукой, но и капюшоном с защитной пеленой. Перчатки и капюшон исчезли.

— Это не доказательство. — усмехнулся глядя ему в глаза — Мне может фильм понравился, и я себе такое же изготовил. После просмотра конечно.

— Добро пожаловать во взрослую жизнь малыш. — усмехнулся капитан — Нам ведь основные данные о тебе сообщили, и мы знаем достаточно что бы делать выводы. И уже сегодня я попрошу Марию Степановну сделать мне копию записи, которую приложу к рапорту на имя графа Орлова. Тебе уже шестнадцать, а ты так и не повзрослел. Это там на своем уровне с тобой играли. Граф Совин все хотел тебя за руку поймать. Скучно ему там было, вот и играл в игрушки. А ты и рад стараться все поселение вместе с уровнем в детский сад превратил. Во всей вашей ветке Изнанки, ты единственный такой. Больше Темным Призраком там быть никто не может.

— Вот так просто возьмете и назначите крайним? — удивленно посмотрел на него — И что дальше?

— С учетом того на что способен ты и Темный Призрак? — пожал плечами капитан — А мы имеем полное подтверждение, что ты и он одно лицо. На тему, что может вытворять Темный Призрак есть даже задокументированный фильм. Мы составим новую схему твоего

сопровождения, иначе точно угробишь дирижабль с людьми. И доставим тебя в Академию, для дальнейшего обучения. И как я понял, социализации в обществе. Да и выяснить не мешало бы почему тебя назвали столь громким титулом как Божественный Воспитанник.

— Если вы так решительно настроены, — вмешался сержант — то не все так просто. Недавно Темный Призрак сильно на шумел. Он встретился со Зверем.

— Вот как? — заинтересовался капитан — И что же он устроил? И если возможно объясните что это был за зверь. Заодно скажите нам почему мы сейчас стоим здесь, а не пройдем к вам за стол и все не разьясним в спокойной обстановке?

— Сергей с места не сдвинется, пока не выяснит что сейчас происходит. — сообщил сержант, и повернувшись ко мне продолжил — Ты все и так знаешь. Зачем разыгрываешь спектакль? Давай ты все расскажешь и спокойно решим проблему.

— У тебя есть доказательства? — посмотрел на него — Давай мы просто спросим у девушки. И все выясним. Зачем гадать?

— Так ведь мы можем пройти к нашему столу и все выяснить там. — возразил сержант.

— Нет мы выясним здесь и сейчас. — разозлился я на его слова — При всех. Осмотрись вокруг. Никому нет дела до проблем плебеев. И это дворянство? Долг которого защищать? — и зло посмотрев на него — А давай я их всех скопом на дуэль вызову? Мне что-то противно рядом с этими лететь.

Народ вокруг взорвался! Кто-то потянулся за шпагами и мечами, у многих, даже представительниц прекрасного пола появились разные проявления магии на руках.

Меня просто разрывала бесшабашность и веселье, наравне с яростью. И еще я чувствовал сильный интерес со стороны, который действовал на меня как крепкое вино. Видимо спящее Дитя, переданное мне Зверем, оказалось не совсем спящим. И решил взглянуть на происходящее во круг. Я уже не хотел останавливаться. Презрительно смеясь над демонстрацией гордости, этими благородными, поднял руку с начинающим медленно и демонстративно формироваться заклинанием прах вечности.

— Сергей, стой! — закричал сержант. И выскочив встал перед моим лицом, закрывая окружающих от моего взгляда. Еще и за руку схватил, не боясь получить откат от заклинания.

Испуганно закричала Мария Хамелеонова. Побледневший барон Волков приказал срочно сажать дирижабль.

— Ты что творишь! — в бешенстве заорал на сержанта, развеивая заклинание — Тебя в прах развеет!

— А людей вокруг, нет? — глядя мне в глаза спокойно спросил сержант.

— Они для меня никто, мелкие людишки. — прошипел ему в ответ — Они вон до сих пор как бараны толпятся и смотрят на этот спектакль. Им нет дела до чужих горестей. У них только свои потребности в мозгах сидят.

— Сержант, что происходит? — рявкнул капитан Волков.

— Сергей родился и вырос на Изнанке мира. И у него тяжелая энергетика по сравнению с нами. — не отводя взгляда от моих глаз, стал разьяснять сержант — Попав в наш мир, он лишился давления Изнанки. Энергия кипит в нем, вызывая чудовищную эйфорию. Он будет постоянно пьян от этого состояния пока не адаптируется.

— Хватай его, — рявкнул капитан — и тащи на выход как только сядем. Вызвана помощь от МВД.

Я оскалился от этих слов.

— Без Елены, и этих, — показал рукой на ее сопровождающих, так же глядя в глаза сержанту сообщил — никуда не пойду.

— Объявить чрезвычайную ситуацию на корабле! — приказал Волков палубным матросам находящимся по близости — Контрольные посты взять под контроль. Пассажиров развести по кубрикам.

Среди благородной публики оказалось достаточно альтернативно одаренных! Начались возмущения, и требования прекратить. Что прекратить, неважно! Важно что они самые важные и потому надо немедленно прекратить. Хотя одна общая мысль проскальзывала. Что-то похожее на то, что барон не может им приказывать. Так как они стоят выше в пищевой цепочке аристократических родов. В общем послали барона.

А Дитя совсем расшалилось, я чувствовал что это его влияние так действует на меня и окружающих.

Ему нужно срочно искать привязку. Иначе он будет не управляем, засела мысль в голове. Но с другой стороны это был не приказ действовать, против команды дирижабля. Любой здравомыслящий человек даже не почувствует такого давления. Значит реально эти снобы считают что они имеют право не подчиняться корабельной команде, вот у них тормоза и поехали.

— Священная волчица! — провыл утробным голосом начавший видоизменяться капитан Волков и рывкнул — Вон! Всех развести по кубрикам!

— Вот здорово! Римлянин! — обрадовался я и стал так же видоизменяться, в пределах своих возможностей.

Толпа, а она называлась именно так, стала понимать что сейчас кому-то станет плохо, и у нее включилось здравомыслие. Люди хоть и медленно, но с достоинством стали расходиться по кубрикам.

— Капитан, а давай вместе оболочку пожуюем? — радостно проскрежетал своим измененным горлом — Вот будет весело!

— Вывести их к трапу! — капитан указал на нашу компанию и Елену с командой сопровождения.

Племянница сержанта Мария танцевальным шагом с легким поворотом проскользнула мимо наших сопровождающих, закрывающих ее от возможных неприятностей. И подошла ко мне взяв под руку с левой стороны.

— Сережа, вы нас проводите до трапа? — спросила она — Елена, предложите кавалеру руку, ему будет приятно нас проводить.

Я с удивлением и порывающим горловым смехом посмотрел на нее.

— Мария. — заговорил побледневший сержант — Сергей сейчас плохо контролирует себя.

— Ну что ты дядя. — мило улыбнулась она ему — Сергей добрый и пушистый.

И протянув руку взлохматила волосы на голове с протупающими клочками короткой шерсти.

Это как может вызывать симпатию не законченный измененный образ такой образины? Я только и чувствовал что сейчас могу его долго держать. Если зайду дальше в изменениях, то время удержания покатится назад.

Хохотнув повернул голову к Елене и спросил, — Леди позвольте предложить вам руку?

Елена с испугом вложила мне ладонь под правую руку и закивала. Капитан Волков демонстративно вынул короткий меч из ножен и отошел к стене пропуская нас.

Я удивленно посмотрел на него, — Подеремся?

— Безопасность дирижабля и пассажиров прежде всего. — усмехнулся он.

— На земле, — уточнил я — за дирижаблем.

— А зачем? — рассмеялся он — Там ты опасность не представляешь.

И мы с девушками пошли по коридору к трапу. Впереди нас шел палубный матрос показывая дорогу и испуганно оглядываясь. Позади капитан держащий меч в руке. А далее вели сопровождающих Елены.

Дирижабль опустился у небольшого городка в поле. Мы вышли из него в довольно большой компании. Волков сразу вложил меч в ножны, а нас стали окружать представители других ведомств и часть палубной команды. Я высвободил руки и подтолкнул девушек к сержанту. Оглядевшись стал демонстрировать готовность драке.

— Молодой человек, — спокойно сказал Волков — успокойтесь, на вас нападать никто не собирается. Здесь мы можем наконец то спокойно поговорить, и выяснить все непонятные моменты, в ожидании команды поддержки от МВД.

Я размял кулаки и радостно рассмеялся. Сержант только головой покачал, зная о моем отношении к ведомству Мышкина из-за матери.

Сержант конечно прав в своих выводах. И я не могу доверять ведомству, которое так обошлось с моей матерью. Да и по рассказам других каторжников, закон был не на стороне простых жителей Империи. Но помня прошлую жизнь, все таки понимал, что правосудие и исполнение это разные вещи. Видимо так будет всегда и всюду, в любых мирах. Как говорилось в моем прошлом, среди равных, найдутся самые равные.

Так что кидаться с пеной у рта на первого попавшегося представителя от МВД я не намерен. Но и терпеть в свою сторону демонстрации оружия, заклинаний и силы с их стороны я так же не намерен.

— А жаль. — смеясь сообщил ему — Это была бы отличная драка.

Все эти критические броски настроения и моих действий очень сильно расшатали мои эмоции. И когда вспоминаю или понимаю, что действую и думаю неправильно. То начинаются постоянные попытки держать свой разум под контролем. Тут даже второе сознание не помогает. Оно постоянно находится в красной зоне, предупреждая о необходимости брать под контроль свой разум.

Мне просто необходима разрядка! И драка самое лучшее решение выплеснуть в ярости все накопившиеся противоречивые эмоции.

Капитан развернулся к сержанту и спросил, — Почему вы так спокойно отнеслись к его видоизменению на корабле? В сообщении о вас этого нет. Что натворил Сергей? И с каким Зверем он встретился? Сможете описать?

— За Сергеем мы постоянно наблюдаем. — начал сержант — Он способен на многое, и большую часть своих способностей скрывает. Даже духи посылаемые Шаманом не помогают. Но мы знали точно что он начал эксперименты по временным изменениям своего тела. Образ закончить он до сих пор не смог, изменения быстро спадают. Потому с осторожностью относимся к заявлениям, что он Темный Призрак. У него привычка до такого безумия изменять заклинания, что они приобретают иной смысл. Может ведь придумать, как доказать что Призраком он не является. Ума хватит. Недавно с ним что-то произошло. Духи вообще стали отказываться приближаться к нему и следить. Шаман уговорил их за площадью смотреть по которой он ходит. Нам нужны были доказательства, что Сергей может открывать переходы между уровнями.

— И зачем вам доказательства искать? — удивился капитан — В Академии и так это станет ясно.

Сержант только развел руками и продолжил, — После происшествия с племянницами и соответствующего фильма нездоровый ажиотаж начался. Все как с цепи сорвались, на

Темного Призрака охоту начали. Он ответил. Вы это должны знать.

— Удивляюсь, — усмехнулся капитан — как еще всех в живых оставил.

— Тут то как раз все понятно. — вздохнул сержант — Там он в своей среде. Спокойный, рассудительный и уравновешенный. Да и его мать пока жива была крепко его в руках держала. Только она могла его на место поставить, впрочем, как и все поселение. На памяти поселения Сергей дважды срывался, и жизнь, прибывших с поверхности, висела на волоске. И один случай был при его матери, тогда она его чудом утихомирила. Иначе мог при всех Купца заживо монстрам скормить. Это сейчас он под постоянным давлением нашего уровня в эйфории находится, и не контролирует себя. Удивительно почему до сих пор с него изменения не слетели. Обычно они недолго держатся, образ то не закончен. На одной из таких облав, когда он уже озверел и появился гигантский Зверь. Определить тварь проблематично. Зверь был в телесном облике. Образ Песца. Откуда явился не известно, возможно и с нижних уровней Изнанки. По подтверждениям проводников уровень силы божественный, или очень близкий к нему. Их скрыл ненадолго туман. Когда туман развеялся Песец лежал положив голову на лапы, а Призрак сидел по турецки и они о чем то беседовали.

— Сергей! — повернулся сержант ко мне — О чем беседовали Призрак и Песец?

— У Призрака спрашивайте. — отмахнулся от него — Да и не касается это никого, кроме них самих.

Я огляделся. Что-то было неправильно в округе. В воздухе висела напряженность. И она исходила не только от людей окружающих меня.

— Хотя, — я внимательно стал рассматривать Елену — возможно и будут разъяснения. Потом.

— Это происшествие произошло с графом Мокрициным? — спросил Волков.

— Нет, раньше. — вздохнул сержант — Граф Мокрицин уже после облаву устроил на свою голову. Призрак уже был серьезно настроен его прибить, о чем и сообщил проводникам, когда сдавал им чуть шевелящиеся тушки. Да и в поселении Сергей чуть их представителя прахом вечности не уничтожил, за хамство.

— Плохо. — покачал головой Волков — Мокрицины учатся в Столичной Академии Магии, а вы туда направляетесь. У них дар особенный, постоянное единение с богом. Невозможно их уничтожить. Тараканы слишком живучие. Плюс еще и свои дары есть. Мы ожидаем их посадку на дирижабль, на следующей остановке.

Я заинтересованно посмотрел на Волкова и оскалился в предвкушении. Будет кого в землю втоптать. Такие придурки просто не могут, не вывести окружающих из себя.

Волков это заметил, и нахмурился.

— Наша ветка изнанки особенная. — возразил сержант — Сила богов там ослаблена. Зато магический фон чудовищный.

— Как получилось, что мать мальчишки так долго прожила? — поинтересовался капитан — Так долго на изнанке маги жить не могут, если на поверхность подниматься не будут. Вы ведь не зря говорите что его она воспитывала? И на поверхность они не поднимались.

— Мария особенная была. — с тоской глядя куда-то в даль и вспоминая заговорил Сержант — Не маг, не родовая, простолюдинка. Словом Императора была обеспечена всем что бы Сергей нормально родился и жил. Единственное, Его Императорское Величество запретило поднимать эту тему при нем впредь. Но она была с активными собственными

дарами. Все поселение в кулаке держала. Она ведь не сразу спокойной стала. Иной раз все поселение могла в ярости к земле придавить. Мы даже с ее согласия на ней магические кандалы использовали, но бестолку. Подавители на нее не действовали. Ей самой пришлось учиться со своими эмоциями справляться. А в тандеме с Сергеем, сами понимаете как там все было.

Мне были неинтересны эти разговоры. Я уже вел другую, не менее интересную беседу. Дитя вроде бы и спало, но одновременно было активно и с интересом наблюдало за округой.

Как я понимаю оно должно еще долго спать. И когда у него появится спутник, так же будет спать какое-то время. Пока не подстроится под своего спутника. И сейчас бездарно тратится его энергия, которая ему нужна для своего формирования.

— Нет, — появилось понимание в голове — у тебя много энергии. Хоть и не такой, но с ней все хорошо. Я даже быстрее активным стал, с помощью нее. Да и твоя жизнь интересной оказалась. Больше понимать стал. Может примешь меня? С тобой интересно.

— А чем плоха Елена? — глядя на девушку подумалось мне — Тем более ей защита нужна, а тебе развитие.

— Я ее не знаю. — передал он мне мысль — С тобой интереснее. И ты не бойся мок энергию использовать, она восполняется. Это твоя энергия, только переработанная мной под себя.

— Не знаешь? — рассмеялся я в голос и мысленно продолжил — Так нет проблем. Сейчас узнаешь. Сержант сказал, что я привязал себя к Елене клятвой. Сейчас паразита на нее кину и порядок, добавляй свою энергию.

Не обращая внимания на ведущиеся беседы с Сержантом и сопровождающими, я посмотрел на Елену.

— Елена не сопротивляйтесь, пожалуйста. — попросил ее — Так надо.

И направив на нее руку, демонстративно направил паразита. Паразит зацепившись за нее, стал невидимым. А я, отвернувшись, стал внимательно осматриваться вокруг.

С помощью энергии Дитя у меня получились устойчивые паразиты, которые я стал развешивать на насекомых, во множестве крутящихся вокруг.

Распространяя их каскадами. На одного ведущего, по восемь ведомых. И ведомые для одного, сами были ведущими для других. Получалась сигнальная сеть, дающая информацию об окружении. Так и опутывал небольшую площадь вокруг нас. Заодно цепляя часть на наблюдателей.

— За нами уже ведется наблюдение. — пришла мысль моего собеседника — Не нападают только по тому, что все спокойно. Но они готовятся.

— Я знаю. — подумал в ответ — Так и должно быть. Но есть какая-то неправильность во всем этом. И она связана не с наблюдателями. Ладно. Время еще есть. Главное защитить Елену успеем. Думаю это будет не нападение, а попытка нейтрализовать меня и перехватить Елену. Слишком лакомый она кусочек. В покое ее не оставят. Будем действовать жестко, что бы даже думать в ее сторону при мне боялись. Я уже держу свой разум под контролем, так что все будет в порядке.

— И что это значит? — спросил меня сержант.

— Надо закончить, то с чего все началось. — пожал я плечами.

— Елена! — обратился я к девчонке — Я жил в особых условиях. И общался с непривычными вам людьми. Так в той среде существует определенное правило. Которое гласит: «Не верь, не надейся и не проси!» Я дал вам клятву помочь выпутаться из того, во

что вас втягивают окружающие. И я ее исполню. Но мне нужно, что бы вы мне поверили. Вы готовы мне верить?

Елена внимательно посмотрела на меня и согласно наклонила голову.

— Тогда я повторю ранее заданный вопрос. — обратился к ней — Какие личные дары вы имеете? И предупреждали ли вас родственники, ни в коем случае не сообщать посторонним о них? Ответьте, пожалуйста, так что бы все слышали.

— В нашей семье личный дар Малефики. — ответила она — В семье всегда и всех предупреждали держать в тайне этот дар. Да и ограничен он у нас. В полную силу его использовать никто не мог. Это как то связано с требованием, один маг на всю семью. Не все могут его использовать. Дядя, когда мы одни остались, каждый день твердил ни в коем случае никому не говорить о нем.

— Елена как видите, — усмехнувшись обратился к ней — оказывается буквально все были в курсе вашей маленькой тайны.

— Ты знал обо всем с самого начала! — возмущенно воскликнул Сержант — Когда мы пришли в ресторан, ты уже все это знал. Почему не предупредил?

— У тебя есть доказательства, что я знал? — ухмыльнулся я в ответ — Это такие же голословные обвинения, как и у меня. Вещественных доказательств не было. Только голословные заявления, что Елена малефик и ей грозит опасность.

И отвернувшись от Сержанта, посмотрел на сопровождающих Елены.

— Давление на нее собрались оказывать из-за того что она стала единственной обладательницей дара? — спросил сопровождающих — Дар стал цельным?

Сопровождающие молчали. Я поднял руку и стал формировать прах вечности.

— Вас трое. Все вы мне не нужны. Один из вас все равно ответит мне на вопрос. — уведомил я их.

— Да. — ответил один из сопровождающих — Ее дар цельный. Но все равно заблокирован, возможности использовать его пока никто не знает. Нужны какие-то условия для разблокировки.

— Ты понял? — криво усмехнувшись спросил сержанта — Что из девчонки хотели сотворить? Может мне действительно схватить ее и утащить к себе на уровень? Там то она точно будет в безопасности, а обучение у нас не хуже, чем в ваших академиях.

— Тебе не позволят. — хмуро ответил сержант

— А я буду спрашивать? — злость уже начинала опять клокотать во мне — Я думаю ты догадываешься какую бойню я могу устроить здесь и сейчас. Даже если сдохну, но повторить то что сотворили с моей матерью не позволю.

— Сергей, — заговорил напрягшийся Сержант устало — тебя вывезли с твоего проклятого уровня, только из-за того что ты мог там стать монстром. Ты же первый ее там уничтожишь.

— Ты забыл про клятву данную сейчас ей. — расхохотался я — Клятва меня остановит, а Елена не допустит уничтожения поселения. У вас будет ручной монстр.

— Да кто ей будет вредить? — возмутился капитан Волков — Вы что ересь несете!

— За кого собрались выдать замуж Елену? — повернулся к ее сопровождающим.

— За слугу рода. — ответил сопровождающий — Не маг в роду, это позор рода. А на ней проклятие одного мага. Да и простолюдинка она, ущерб достоинству рода недопустим.

— Чтобы насильно выдать замуж, она должна принять Тотем. — продолжил допрос — Иначе она не подконтрольной будет. А вам нужна безмозглая кукла. Как вы ее собирались

обрабатывать? Насиловать, пытаться?

— Она простолюдинка! — не выдержав проорал сопровождающий — Это честь для нее принять Тотем, и войти в род.

Кровавая пелена заволокла глаза. От меня распространилась волна ужаса и власти. А рук сорвалось, что-то дымчато-зеленое. Даже не знаю что я создал, но очень похожее на плевков слизня. Это образование ударило у ног сопровождающего. Образовав глубокую яму с кипящей субстанцией.

— Сергей! — рявкнул побледневший сержант.

— Я спокоен, не волнуйся. — посмотрел на него — Мне нужно помочь ей, а не бойню устраивать.

Повернувшись к капитану Волкову попросил, — Мне нужен столик со стульями. И пригласите, пожалуйста, капитана корабля с судовым журналом. Нужна будет регистрация некоторых документов при свидетелях.

Волков кивнул судовому матросу. Тот тут же убежал на дирижабль. Сержант закаменел лицом. Я же внимательно стал осматриваться вокруг и ведя мысленную беседу с Дитем.

— Ты выяснил что, хотел? — поинтересовался у него — Я хочу предложить тебе перейти к ней. У нас с Еленой связь на магической клятве, сейчас оформлю магический договор. И перейдя к ней, ты так же будешь под моей защитой.

— Это мне тебя надо защищать, — пришла улыбка от него — а не наоборот.

— Защита разная бывает, — мысленно пожал я плечами — я буду с вами своей энергией делиться.

— А вот этого не надо, — пришла даже не мысль, а требование — Елене твоя энергия только навредит или вообще убьет.

— Ну значит с тобой. — ответил ему.

— Это можно. — пришла удовлетворенная мысль.

— Как думаешь, — обратился к нему — успеем?

— Да. — ответил он. — Я предупрежу когда начнутся изменения.

Капитан дирижабля в сопровождении палубной команды, со столом и стульями прибыли довольно быстро.

— Капитан дирижабля «Буйный». - представился он — Граф Буревестник.

Матросы быстро расставив стулья и стол, отошли в сторону. Мы с Еленой, сержантом и обоими капитанами подошли к столу. Племянница Сержанта так же подошла с нами держа свою дурацкую камеру.

— Сержант, — обратился я к нему — Понимаю Елене, сейчас деваться некуда, но племянницу убрал бы ты отсюда. Напряженность в воздухе висит.

— Вот еще! — возмутилась Мария Степановна — Я веду запись для протокола. И передам ее только отцу и дяде.

Мария отошла и встала так, что бы было видно происходящее. Все расселись за столом, я же остался стоять, рядом с присевшей за стол Еленой.

— Придется импровизировать и изобретать. — громко произнес со вздохом.

Достав четыре листа бумаги для магических договоров из пространственного кармана, попросил всех с ними ознакомиться.

— Откуда Летучая Мышь в водяных знаках? — удивленно спросил сержант.

— Не забывай, — ответил ему — у меня нет обязательств перед купцом. Имею полное право изготавливать что захочу. Это я хотел подарок Шаману с его народом сделать. Позже

подарю.

— Это бумага для магических договоров? — уточнил капитан Волков.

— Да. — коротко ответил ему сержант.

Собрав проверенные заготовки в стопку я передал их Елене, а на середину стола положил травы с нашей ветки Изнанки имеющие магическую составляющую.

— Подожди. — остановил меня сержант — Что ты собираешься делать?

Сержант, встревоженно смотрел на меня.

— Составлять магические договора это отдельное умение. И если ты не справишься то можешь погибнуть. — сообщил он.

— Капитан! — хмуро посмотрел Волков, на графа Буревестника — Сержант официально заявил что наша проблема является Божественным Воспитанником. Очень опасным Божественным Воспитанником. Где-то на уровне Посланника Тьмы. И видимо только под влиянием его окружения он им еще не стал. Требую это зафиксировать в судовом журнале.

— А вы сержант объясните нам, — продолжил он обращаясь к сержанту — зачем вы его таким воспитали? Если бы ваши профессора его не учили, он бы так и остался пусть и сильным, но не обученным ребенком.

— Ребенок родился и вырос на каторге! — чуть не прокричал Сержант — С самого начала никто не верил, что он может родиться. Потом, что долго проживет. А потом просто привыкли, что среди нас бегает мальчишка. И не обращали внимания на то что он необычный. Каким он по вашему должен был вырасти?

Сержант замолчал успокаиваясь.

— Мы в поселении только недавно поняли, — отвел глаза сержант — он все равно стал бы обученным. Сергей маг с рождения. А в его окружении было слишком много магов. Которые будучи заключенными, страдали от безделья. Сергей нам сам говорил, что знания были вокруг него. Достаточно было слушать и пытаться применить. Но мы, как всегда, пропускали его слова мимо ушей. И устный приказ Его Императорского Величества был категоричный. Дать достойное воспитание. Если бы мы его не учили, то перед нами сейчас находился бы Зверь Изнанки. Циничный, злой и непримиримый. И возможно бессмертный.

Глядя на меня Сержант продолжил. Как будто пытаюсь мне что-то объяснить.

— Мы только два года назад узнали в какой опасности все находились. На Сергея слишком велико влияние Изнанки. — проговорил Сержант — В четырнадцать лет с Сергеем произошло одно событие, и он был вынужден сообщить, что является магом. Опасность для окружения снизилась, но не ушла. Ему нельзя сейчас находиться на Изнанке.

Капитан дирижабля занес в судовый журнал все сказанное и потребовал подписаться присутствовавших за столом.

— Знаешь, сержант. — я начал отвечать на ранее поставленный вопрос — На самом деле в составлении договоров не должно быть ничего сложного. Не забывай, Шаман постоянно при мне договора с духами составлял. Какие у вас тут правила по магическим договорам я конечно не знаю, — и рассмеялся — но мне и подобия хватит, при правильно поставленной цели.

Пока объяснял, продолжал подготовку и беседовать с любознательным Дитя. На стол лег небольшой животный макр.

— Макр, с душой. — мысленно вел диалог — И душа желает свободы. С ней легко будет договориться.

— Я не хуже могу закрепить ваш договор, — пришла ответная мысль — да и всегда буду держать его под контролем.

В голос рассмеявшись мысленно ответил, — В этом то как раз и есть ошибка. Самый лучший договор тот, где нет форс-мажора. Освобожденная душа изменит договор так, что Елена всегда сможет от него отказаться, и не нарушить его при этом. Это цена свободы души. Тыкрепишь его своей силой. А после перехода тебя к Елене, вы оба окажетесь под моей защитой. И тогда ни боги, ни люди не смогут повлиять на ее решение, так как всегда найдется стоящий в стороне противовес. Она сама будет принимать решения. Елена действительно станет сильной и самостоятельной, и будет счастлива.

— Какой же ты ребенок! — прозвучало мысленное восклицание.

От такого забавного сравнения не выдержав я в голос расхохотался. И мысленно ответил, — И это мне говорит, еще не рожденное Дитя! Ты пойми, за счет договора вы меня будете стабилизировать. И к восемнадцати, если не прибьют, я смогу безопасно для окружающих гулять по вашему миру. Такой же свободный и независимый.

Все сидящие за столом стали с подозрением глядеть на меня. Капитан корабля переспросил у сержанта, — Это так действует на него эйфория, или мы чего-то не знаем.

Побледневший сержант, вопросительно смотрел на меня.

— Я чувствую присутствие посторонней сущности. — сообщил он, демонстрируя свое родовое кольцо, которое слабо светилось — И эта сущность присутствует уже давно. Он одновременно с нами ведет с кем то еще диалог. Сергей, что происходит?

Я только рукой отмахнулся.

— Вот тут ты ошибся. Я очень даже рожденный, и мы сразу появляемся на свет такими, какие мы есть. — пришел ответ — Только мы ближе к элементалям, чем к божественным родителям. Богам нужна вера. А какая вера может быть у только что рожденного? Но и от элементалей мы отличаемся тем, что у нас полные знания наших родителей. Только в виде библиотеки, но мы можем обращаться к этим знаниям. Нужно время для того что бы опыт и знания родителей стали нашими собственными. Мне пока нет необходимости являться на свет. А наше время измеряется по другому. Так что ты действительно ребенок, по сравнению со мной. И это тем более удивительно, что ты имея огромный опыт, так и не повзрослел. У меня есть опыт и мудрость родителя. И хоть понимание и осознанное их использование придет потом, пользоваться ими я могу всегда. Тебе не позволят быть одиноким и независимым. Это противоречит самой природе человека и мира.

— Тогда нам после этой передрыги нужно будет поговорить. — сообщил ему.

— Поговорим. — сообщил он — А сейчас приступай, время на исходе.

И ощущение его присутствия окончательно исчезло. Я же повернулся к Елене.

— Елена, — позвал ее — ты совершеннолетней после нового года становишься?

Она кивнула и вопросительно посмотрела на меня.

— Замечательно! — обрадовался я — Предлагаю составить между нами магический договор на оказание взаимных услуг.

Елена даже встала возмущенно. Я же рассмеялся, махнув рукой.

— И совсем не о том, о чем ты подумала. — смеясь сказал ей — Мне, понимаешь ли, еще шестнадцать лет. Родился и вырос на изнанке мира. Ваш мир мне не знаком. Ты же родилась и выросла в этом мире. Предлагаю тебе быть моей наставницей. Ты будешь объяснять мне взаимоотношения людей в этом мире. В том числе и морально-этического плана. Со своей стороны гарантирую тебе неприкосновенность, в том числе и от себя. И

защиту от других в пределах моих возможностей.

Я ехидно улыбнулся всем.

— Поверь, о моих силах знают многие, но никто не знает о моих возможностях. — продолжил я — Сам магический договор будет защищать тебя от притязаний на протяжении долгого срока. И ни люди, ни боги оспорить его не смогут. У тебя будет полное право выбора и принятия самостоятельных решений, без влияния из вне.

Елена посмотрела на меня, а потом на сопровождающих. И видимо от воспоминания о недавно прошедшем разговоре, и того что ей уготовили окружающие, ее передернуло.

Резко развернувшись ко мне она сказала, — Я согласна.

Травы поднялись со стола и истлели белым плотным дымом заключенным в сферу. Забрав у Елены заготовки договоров, разложил их в ряд на столе. Взяв макр засунул его в сферу и раздавил.

— Макр с душой. — предупредил всех — Душа закрепит договор и уйдет. Уже никто не сможет дотянуться до нее и потребовать отмены договора.

В воздухе повис тихий звук в пыль перетираемого кристалла. На правой руке у меня образовалась перчатка, с острыми накладными когтями. Надрезав когтем ладонь пролил кровь в сферу, и протянул руку Елене. Взглядом показав, что бы она протянула мне руку.

Елена со страхом протянула руку, которую я так же надрезал и пролил в сферу ее кровь.

Дальше никаких сложностей быть не должно. Мне только и оставалось, что сформировать на основе иллюзий текст. И соединив его с дымчато-красной субстанцией, наложить на приготовленные договора.

— Елена, — предупредил ее — читайте внимательно. Если есть вопросы или замечания сразу озвучивайте.

Текст я сформировал быстро, и после подтверждения Еленой, наложил его на магические контракты.

— Давай, — обратился к Дитя — закрепляй. Сейчас подтверждать будем.

Дитя соединило все составные части своей силой, в единое целое.

— Сержант, — попросил его — заверь договор. И один экземпляр оставь себе.

Заверить договор согласились сержант, капитан Волков и капитан дирижабля, ну и мы с Еленой соответственно. Капитан дирижабля официально зарегистрировал его в судовом журнале.

Все, договор стал не только магическим, но и юридическим документом. Я вообще-то сомневался что такое вообще возможно. Но раз это произошло, то почему бы не порадоваться. А через полгода, в связи с совершеннолетием Елены, оспорить его будет невозможно.

— Четвертый лист договора пока побудет у меня. — сообщил я всем — Так на всякий случай. И Елена пока у вас нет возможности надежно хранить свою часть, она побудет у меня.

Убрав свои части договора в пространственный карман я, смеясь, сообщил.

— Теперь у Елены есть время. — рассмеялся я — От года, до двух лет. За это время она сможет определиться, в своих решениях и предпочтениях.

Осмотревшись вокруг, продолжил, — Осталось последнее дело.

Все с вопросом смотрели на меня.

— Елена, вытяните руки вперед, ладонями вверх. — попросил я ее — И ничему не удивляйтесь. Сегодня для вас будет день сюрпризов и подарков.

Елена выполнила мою просьбу, с непонимающим видом.

Встав напротив нее через стол между двумя капитанами. Я с улыбкой подумал, впору желание загадывать. Так же протянул к ней руки ладонями вверх. На моих ладонях появилась сфера, светящаяся мягким светом. Вложив сферу ей в ладони, накрыл своими ладонями ее сверху. И стал подавать свою энергию. Сфера стала светиться ярко и контрастно. Вызывая своим светом неприятные ощущения.

— Елена, — позвал ее — вас дядя учил передавать энергию?

Елена заворуженно глядя на сферу кивнула.

— Тогда передайте немного своей силы сфере. — попросил ее.

Сфера стала покрываться белесой пеленой, а яркие и контрастные цвета провалились внутрь. Сфера исчезла. Елена непонимающе посмотрела на меня.

— Все! — я рассмеялся — Дело сделано!

— Безумец! — вскочил Сержант — Ты что натворил?

— Всего лишь защитил девчонку. — радостно смеясь ответил ему — Теперь она частично защищена даже от влияния богов!

— Сержант объяснитесь! — потребовал барон Волков.

— Люди, не считая случаев получения питомцев, находят их сами. — стал объяснять сержант — Но найти питомца высокого уровня практически невозможно! Это уже что-то из области невероятного везения, тут больше поверишь что боги подвели к такому. Потому как правило питомцев высокого уровня получают только в дар, и соответственно регистрируют. Никому не нужен бесконтрольный зверь способный стереть квартал города. Дитя божественного уровня найти невозможно! Его могут передать только боги, или Император с разрешения богов. Но не рожденное Дитя божественного уровня, возможно получить только в дар от богов! Елене подарил не рожденное божественное Дитя, не Император, и не бог. А простой смертный, чужой нашей Империи. Вот о чем они разговаривали со Зверем там на Изнанке! Ему было даровано не рожденное Дитя. А он в своем неверии в богов, просто передал его девчонке. Как какую то ничего не значащую вещь.

Присутствующим, даже матросам с сопровождающими и наблюдателями, сильно поплохело. Очень они бледными стали.

— И что сейчас будет? — спросил кто-то из наблюдателей.

— А ничего! — расхохотался я — Я независим от Империи, а боги на меня влияние не имеют. Император разве что поморщится и махнет рукой. А боги отвернутся, и сделают вид, что ничего не произошло. Ну может еще ваши бюрократы из какой-нибудь канцелярии вежливо попросят зарегистрировать ее питомца.

— Сережа, — проговорил Сержант — мы сопровождаем тебя, именно для того, чтобы ты вжился в Империю и стал своим для людей здесь живущим. А для этого ты должен стать хотя бы лояльным к Императору и богам. Ты же своими действиями настраиваешь богов и Его Императорское Величество против себя.

— Ты не забыл, — проорал я ему — кого мать каждый день вспоминала?

Я уже никого не слушал. В округе, что-то происходило. И происходящее мне не нравилось. Напряженность вокруг просто кричала об опасности. И я стал внимательно оглядывать поле недалеко от нас.

Недалеко от нас стало медленно образовываться марево ограниченное кромкой, высотой примерно с человека. Что интересно марево только выглядело объемно. На самом деле оно было плоским, как зеркало, или мутная зеркальная дверь. Что было хорошо заметно, по общему виду и отбрасываемым теням на поле.

В условиях экстренной посадки дирижабля и вызова группы поддержки. Сразу было понятно, что образование портала перехода недалеко от нас, добром закончится не может. На сколько я знаю, никто не будет создавать такие порталы для того что бы на поле цветочки собрать. Слишком дорогое удовольствие.

Раз появляется дверь, значит сквозь нее должен кто-то пройти. И не думаю что, кто-нибудь из здесь присутствующих желает покинуть нас. Если только кого нибудь отсюда силком увести. Например, меня или Елену.

Значит кто-то пожелал поприсутствовать на нашем сабантуйчике и выйдет сюда. И вряд ли с добрыми намерениями. Особенно ко мне.

Потому и решил на всякий случай поменять свой охотничий костюм, который ношу в повседневной жизни. На созданный мной из шкуры Песца. Тем более что смена костюмов связана с пространственным карманом. Нет необходимости бежать в раздевалку. Достаточно пожелать. А затеняющий капюшон пока не будем одевать, возможно я ошибаюсь.

— Интересно! — громко проговорил я — И что же это такое?

Волков сразу среагировал на изменения обстановки вокруг, происходящие изменения со мной и напрягшегося Сержанта.

— Остановитесь! — приказал Волков — Это портал с вызванной помощью от МВД.

Я только оскалился и шагнул в сторону образующегося портала. И так все ясно, разговоры бессмысленны.

— О, Мудрая Сова! — чуть не взвыл Сержант — Да что же сегодня за день такой!

— А что не так? — удивленно спросил капитан дирижабля.

— У Сергея мать попала на каторгу, как он считает из-за деятельности МВД. - сообщил Сержант — Он считает что она была невиновна. И все каторжники в поселении проходят по линии МВД. А ему на четвертом уровне больше не с кем было общаться. Что они Сергей рассказывали о себе, на протяжении шестнадцати лет? И каким он должен был вырасти после этого?

Сержант направился ко мне, пытаясь встать так что бы закрыть мне обзор.

— Сережа! На той стороне очень хороший маг порталист. — сообщил мне Сержант — Он специально создает так медленно портал перехода, что бы на этой стороне не наделали глупостей. Просто стой спокойно и жди. Угрозы нет. Мы сейчас во всем разберемся.

Одновременно со словами Сержанта, со мной по связи через астрального паразита, до сих пор висящего на Елене связалось Дитя.

— Опасность! — сообщил он мне — Портал перехода создается на тонком месте. Маги ошиблись с выбором места перехода. Часть энергии уходит на создание устойчивого портала на нижние уровни Изнанки, с уже открытыми дверьми у нас. Сразу с созданием прохода начнется прорыв. Маги подают структурированную магическую энергию с избытком. Портал будет самодостаточным. Сама Изнанка придет сюда со своими законами. И твари смогут недалеко от портала существовать неограниченное время.

Я только расхохотался на требование Волкова и слова Сержанта.

— И на старуху бывает поруха. — сообщил я им смеясь — На той стороне ошиблись.

Я еще два года назад забрал свой плащ и маску Наездника у Сержанта. Маску смог сразу пристроить, а вот плащ побоялся испортить. И он у меня ждал когда я наберусь опыта. Но не понадобилось. Мне Песец шкурку подогнал. Так и появился новый охотничий костюм, ничем не отличимый от обычного. Зато я в нем могу полностью видоизменяться, не испортив сам костюм. Вот его я и надел в ожидании заварухи которая сейчас начнется.

Повернувшись к Елене и глядя сквозь нее заговорил.

— У нас есть еще время? — вслух спросил Дитя.

— Да. — ответил он мне мысленно — Портал только создается.

— Что будет, если я его попытаюсь сейчас закрыть или разрушить? — спросил я его.

— Не получится, — сообщило Дитя — портал сам себя будет достраивать. Даже если на той стороне узнают о происходящем и перестанут подавать энергию, то портал все равно появится.

— Значит остается только ждать результатов и готовиться? — продолжил я свои расспросы.

— Да. — сообщил он — И устранять последствия.

Все с удивлением и не пониманием смотрели на мою одностороннюю беседу. Любого слушавшего со стороны, такая беседа, заставит задуматься о психическом состоянии здоровья этого человека. Который вслух задает вопросы, а ответы получает мысленно от якобы невидимого друга у себя в голове.

— Что происходит? — непонимающе спросила всех Елена.

Сержант первый сориентировался.

— Елена, — обратился он к ней — не мешайте. Просто сидите и не сопротивляйтесь. Сергей разговаривает с нерожденным Дитя, которое он передал вам.

Я повернулся к Сержанту.

— Хватай Марию и Елену и проваливайте на дирижабль. — сообщил ему — И защити Елену.

Мои губы сами собой растянулись в безумный оскал.

— Сейчас здесь будет весело! — обрадованно воскликнул я — Сюда идет Изнанка и будет выброс. Я просто не могу пропустить такое веселье.

Поглядев на Елену, обратился к Дитя.

— Защищай Елену. — вслух попросил его — И если сможешь, возьми на себя часть моего негатива. В бездну осторожность! Если не выживем мы, то это отразится на тебе в намного худшую сторону. Я потом тебе компенсирую потери энергии для развития.

Мои плечи накрыл плащ Наездника. По полю поползли тени и потусторонний, могильный сквознячок стал гулять вокруг нас. Я специально не изменял плащ, встраивая его в костюм. Он был для костюма дополнительным элементом. Скрываясь в самом костюме, если нет в нем необходимости. Сам капюшон с пеленой, которым я постоянно пользуюсь, был частью как костюма, так и плаща. А маска будучи дополнительным элементом, была частью пелены. Но я мог использовать их как отдельно, так и вместе.

Посмотрев на капитана дирижабля сообщил.

— Объявляйте тревогу и срочно поднимайтесь. — уже не церемонясь дал команду капитану — Пока у вас еще есть время. Здесь и сейчас будет мощный выброс, сметающий все на своем пути.

— Дирижабль вооружен и имеет орудия. — пожав плечами уведомил меня капитан — Мы просто расстреляем портал.

— Нет. Этот портал особенный. — смеясь сообщи я капитану — К нам сама Изнанка заглянет. И путь прокладывается из самих ее глубин.

Я указал рукой на создаваемый портал.

— А не здесь, как думают маги создающие портал перехода. — разъяснил я — Они простые привратники, и двери для Изнанки открывают.

Замолчав и поглядев на двух капитанов и сержанта я продолжил.

— Особенностью портала будет заключаться в том, что часть Изнанки будет здесь, у нас, вблизи портала. А сам портал имеет один вход и два выхода. Вы просто и бездарно можете расстрелять тех кто стоит по ту сторону двери. Так хоть они могут догадаться закрыть дверь с той стороны.

Осмотревшись вокруг, и особенно просмотрев подступы к недалеко находящемуся городку продолжил.

— Если хотите пострелять, то у вас есть прекрасная возможность. — я указал капитану дирижабля на близкий городок — Вон город стоит. Нужно защитить подходы к нему пока жителей эвакуировать будут. Да и пассажиров защищать ваша прямая обязанность. А это возможно только если вы будете в воздухе. Надеюсь там вас Изнанка не достанет.

Моя эйфория частично стала отступать и перешла на новый уровень. Видимо уже сказывалось дыхание Изнанки, создающее привычную для меня среду обитания. Да и все находящиеся на поле как то подобрались. Дыхание Изнанки не проходит бесследно и чувствуется всеми. Сразу когда она приходит.

Меня накрывал азарт предстоящей битвы и боевой настрой. И второе сознание перешло из красной зоны, всегда сигнализировавшее о неправильных действиях и порывах, в зеленую зону готовности к бою. Накачивая меня, стремлением ввязаться в драку.

Я уже чувствовал дыхание Изнанки. И это чувство будоражило меня. Скоро я буду в своей среде, и ничто меня уже не остановит. Я буду рвать и уничтожать. Я повелитель и властитель Изнанки, я часть нее. И ничто меня не остановит.

Мое лицо закрыла маска Наездника. К могильному сквозняку в округе, прибавился потусторонний шепот теней. А в руке появился пакет с так полюбившейся мне водой. В другой руке появился нож, созданный из меча наездника. Я готов. Осталось накинуть капюшон с пеленой и начинать бой.

Остальные изменения тела проведу только во время боя, иначе они долго не продержатся. Точнее я буду постоянно изменяться, что бы не получить откат.

Задача стояла в общем то простая для нас. Не допустить выхода тварей из портала на нашей стороне, или максимально уменьшить их количество во время прорыва. Что будет на другой стороне открываемых дверей меня не интересовало. Да и повлиять как то, и тем более изменить, я уже ничего не мог.

Капитан дирижабля не спорил, и сразу объявил тревогу. Так же приказал приготовить орудия к бою и оповестить пассажиров о возможном выбросе. И если они в состоянии помочь то присоединиться к вспомогательной команде. Ну и приказал оповестить вышестоящие инстанции, вдруг успеют довести информацию до порталыщика на той стороне и он сможет закрыть свою дверь. А так же округу, особенно близ лежащий город о вероятном бедствии.

Сержант обратился ко мне.

— Сергей если все будет так как ты говоришь, то ты не справишься в одиночку. — заговорил он — И это не твоя задача. Ты сейчас должен направляться в Академию, а не бойни устраивать.

Я только оскалился на его слова.

— О девчонках позаботься. — рыкнул ему в ответ и повернулся к порталу — Ты уже ничего не изменишь. Меня тянет туда, там моя жизнь. И только там я себя чувствую человеком. Находясь здесь мне чего-то не хватает. Здесь я ущербный.

— Тебя уже не раз предупреждали. — продолжал настаивать на своем Сержант — Изнанка стала опасной для тебя. Ты можешь раствориться в ней. Лучше поднимись на дирижабль.

Я только рассмеялся в ответ.

— Поздно! — сообщил ему — Я уже почувствовал разницу между вашим миром и Изнанкой. Изнанка выигрывает во всем.

И отстранив его со своего пути, сделал шаг в сторону портала.

— Выбор сделан. — сообщил я — Не мешай.

С порталом происходили интересные метаморфозы. Вначале плоское туманное марево превратилось в пузырь. С четкой границей и заполненный тем же самым туманным маревом. Потом пузырь скачком расширился.

— Да в него же дирижабль войдет! — воскликнул кто-то из матросов — Что вообще происходит? О таких порталах никогда и нигде не говорилось.

Еще когда отворачивался от Сержанта я заметил как капитан Волков в одно мгновение поменял свою внешность. И стал выглядеть как человекоподобная тварь, с волчьей головой. Огромная и невероятно сильная тварь. Сила чувствовалась в ней даже при наблюдении со стороны.

Вот эта скорость! Только и осталось позавидовать мне, его мгновенным метаморфозам.

Волков встал справа, вровень со мной, достав свой меч. Глядя на этот меч, мне захотелось расхохотаться. Он выглядел как перочинный ножичек в его лапищах.

Я повернул голову к нему.

— Ты сумасшедший? — спросил я его — Или самоубийца?

Волков презрительно глянул на меня.

Ну да с его ростом и опытом только так и надо глядеть. Это у меня опыта боев с тварями Изнанки можно по пальцам левой руки пересчитать.

Я теневик все таки, и предпочитаю действовать осторожно. Мы, там у меня дома с тварями стороной расходимся. Ну и еще договариваемся иногда. Поселению тоже ведь иногда кушать хочется.

— Значит удар чемнибудь тяжелым тебе по темечку не поможет? — продолжал допытываться у него.

В ответ раздался лающий горловой смех.

Да выдержка у дяди великолепная. Это ведь какой самоконтроль у него? В измененном образе чувствовать и вести себя как человек.

— Тогда держись позади меня. И не попадайся мне на глаза во время драки. — уведомил его — И вообще дави всех кто пройдет сквозь меня. Хотя я и не представляю как смогу удержать всех тварей по кругу портала, но не попадай в поле моего зрения.

— Кровавое Безумие? — рыкнул в ответ Волков.

— Да. — ответил я ему.

Для использования Кровавого безумия время еще не пришло. Пока не появятся твари применять его нельзя. Иначе буду кидаться на всех кто находится здесь.

Я оглянулся назад. Дирижабль уже взлетел, и направился к городу. Что же надеюсь с той стороны орудия и возможно маги из пассажиров смогут остановить прорыв. Ну или хотя бы задержать первую волну, численно сократив тварей Изнанки.

По связи с Дитем пришло сообщение, что к нам направляются два десантных дирижабля с десантом и орудиями на борту. Так же подняты войска в округе и перекрывают подступы к данной местности. Вот ведь разведчик! Смог подслушать разговор на дирижабле.

Но все таки как остановить тварей?

Как сообщило Дитя к нам заглянет сама Изнанка. Значит это будет не портал. Сюда перенесет кусок уровня со всеми законами Изнанки, от которого строится сам портал. И это все будет связано пуповиной прямого прохода. Тогда понятно почему пузырь, а не тонкая пленка. Интересно пузырь еще будет расти, или все таки остановится на данном размере?

Я стал доставать пакеты с водой и лихорадочно их надрывать. Водяная плетка здесь уже не поможет, нужен бич. Наконец то в моей руке образовался вечно текущий бич из так полюбившейся воды, с постоянно перемещающимися кристалликами льда в виде зубьев. Таким образом достигался эффект пилы.

Я готов. Оставалось только ждать когда портал закончит свое формирование, и события понесутся вскачь.

Волков поглядел на мой бич не читаемым взглядом. Я почувствовав этот взгляд, повернул к нему голову.

— Образина, ты лучше на тыкалку в своих руках посмотри. — возмущенно сообщил ему — Какие консервы на поле вскрывать собрался?

Ну в самом деле, мой бич уже прекрасно показал себя. Даже фильм о нем сняли. Да и еще я его сегодня усовершенствовал. Очень красиво блестящими на солнце и постоянно перемещающимися ледяными кристаллами в виде зубьев для пилы.

Волков только рассмеялся на мои слова своим лающим смехом.

Пузырь не расширился! Муть резко исчезла. И нашим взорам открылся луг с куском леса. Что увидели люди с другой стороны пузыря я не знаю, да и неважно это. Тут бы с этой стороны проблемы решить.

Я сделал шаг к пузырю. На лугу и уходя дальше в лес собралась огромная толпа созданий, разных размеров и видов. Это было живое море, шевелящееся и бурлящее.

И это море двинулось в нашу сторону медленно ускоряя свой бег. Радует одно. Невооруженным глазом незаметно человекоподобных видов. Значит с разумными нам видимо не придется сражаться.

Да тут даже бич не поможет! Какой бы длинны он не был, бич будет только просеку делать. Которая сразу будет затягиваться. Придется более узкую просеку пробивать, что бы успевать пустить бич в обратную сторону. А куда девать других тварей?

Вот где расстроишься из-за отсутствия крупнокалиберного пулемета с бесконечным запасом патронов.

Точно! Потом, когда выживу, создам его магический аналог. Для себя любимого. Хотя можно попробовать создать аналог дробовика стреляющего ледяными кристаллам. Но не хватит времени. Да и действовать он будет на ограниченную группу монстров. В таком море растопчут и сожрут.

Использовать известное мне заклинание «Прах вечности» с постоянными

пространственными перемещениями так же не вариант. Заклинание слишком медленное и ограниченное по площади.

Ну не знал я что буду участвовать в такой крупной массовке! Нет в моем арсенале средств поражения больших площадей.

Остается единственное оружие массового поражения монстров, в виде меня любимого. Кровавое Безумие и бич. Только с помощью них я смогу уничтожать все что шевелится. Да и против того что не шевелится есть у меня давно проверенное средство, Астральные паразиты. Все равно расшевелю и уничтожу.

Все, время раздумий прошло. Пора действовать!

Первым делом все задействованные паразиты были направлены на тварей. Туда, подальше от первых рядов. Что бы при первом столкновении, самому не уничтожить их. Я вспорол руку держащую бич ножом. Кровь, вода и лед стали смешиваться, придавая бичу светло-красный оттенок.

Я уже не шел, а бежал навстречу лавине грозящей смести все на своем пути. В этом месиве из несущихся тел просматривались накатывающие волны.

Первыми бежали самые быстрые, мелкие и юркие, но плотными рядами. Что могло только порадовать. Хоть не будут уклоняться и маневрировать в такой плотной волне.

И уже за ними шла еще одна волна тяжелых, массивных и неповоротливых тварей. Время для разгона у них было. До столкновения с нами, тварям нужно было преодолеть луг. Прекрасное место для все сокрушающего разгона.

Когда до безумной лавины оставалось расстояние не превышающие длину бича, двинул рукой с бичем навстречу тварям. Водяная струя, взмыв вверх, резко прошла по первым рядам тварей. Бич мгновенно разрезал и высушил их, налившись тьмой, по которой побежали разряды молний.

Останки первого ряда тварей, стали преградой для несущихся следом. Вслед бегущие спотыкались и кувыркались, или же пытались перепрыгнуть останки. Что добавило хаоса на том месте, и снизило скорость лавины. Времени у тварей для нового разгона не осталось.

И в это время притормозившую на моем участке первую волну, догнала вторая из более массивных и неповоротливых Тварей. Она как молот ударила в еще трепыхающихся тварей в образующемся валу, растаптывая всех кто стоял у них на пути. Разметав и расчистив дорогу себе, вторая волна пошла вперед.

Мне стало весело, сила начала переполнять меня. Я расхохотался. При этом от меня стали расходиться явно ощутимые волны безумия и ненависти. Что вызвало интерес тварей ко мне. И безумно ломающиеся куда-то вперед твари кинулись на меня, пытаюсь растоптать и разорвать.

Паразиты уже не справлялись. Второе сознание не успевало создавать новых. Астральные Паразиты иногда гибли вместе с тварями раньше чем начинали свою разрушительную работу. Да и ограничение один ведущий и девять ведомых сказывалось.

А все которые я создал каскадами ранее, давно уже погибли или были развеяны. Я с помощью них так же атаковал тварей забивая глаза и уши с ноздрями. Пересадить паразита на другого носителя невозможно. И продолжать работать с каскадами для второго сознания в условиях боя так же не представляется возможным. Ресурсов не хватит.

Безумие все сильнее захватывало меня. И помощь паразитов в удержании своего сознания становилась менее действенной. Твари подступали почти в плотную, невзирая на постоянную работу бича.

Иногда мне приходилось разрывать тварей когтями, так как подойдя вплотную они мешали использовать бич. Только второе сознание и паразиты частично удерживали меня от окончательного скатывания в бездну безумия.

Второе сознание постоянно удерживало от того что бы не откинуть бич, и не кинуться на тварей разрывая их когтями и клыками. Тело постоянно видоизменялось становясь крупнее и сильнее, подстраиваясь под обстановку. Эти постоянные изменения и помогали не откатиться к человеческому виду.

Вокруг меня уже стали образовываться валы из изуродованных тел. Доходило до того что более крупные или сильные твари разбрасывали преграды, только лишь для того что бы добраться до меня. Или мне приходилось перебираться через завалы, что бы добраться до тварей.

В голове засела только одна мысль. Тварей здесь не удержать. Нужно прорываться на ту сторону. Тогда возможно появится шанс уменьшить поток прибывающих тварей. Я уже не мог отслеживать окружающую обстановку. Мне не было дела до сообщений, приходящих от не рожденного Дитя. Я просто пропускал их мимо себя как посторонний шум.

Я рвался вперед и уничтожал. Больше целей и желаний не было. Только власть, сила и могущество стали моими спутниками. Я хохотал в приступах безумия и кидался дальше, в самую гущу тварей. Туда ближе к центру, там еще больше тварей. Там еще больше силы и могущества, которое они дают мне.

Это была бойня. Как в легендах о героях застрывших на полях вечных сражений. Где они убивали и погибали. Что бы снова и снова возродиться на этом же самом поле для продолжения вечного и бессмысленного боя.

Я уже был в пузыре, и перебрался за кромку леса, к обширной поляне слегка прикрытой туманом. В этом тумане и появлялись новые твари.

И в это время поле боя накрыла тень. Всех стало придавливать к земле хорошо знакомое мне из детства состояние жути и власти. У меня даже спина зачесалась от давно забытых ощущений.

— Сестренка! — раздалось у меня в голове и удивление так и сквозило в этом возгласе.

Я невольно поглядел в верх. Над полем парила летучая мышь! Очень большая летучая мышь. Мышь переросток, из Чернобыльских безумных видений.

Сознание меня прошлого и меня настоящего давно уже перемешалось. И представляло собой бурлящий котел.

Ничего себе! Подумалось мне. Если эта образина сестренка, то какой же братишка? Вот бы с ним сразиться.

Бойня хоть и притормозила в своей ярости из-за давления жути и власти, но все равно продолжилась. И я продолжал уничтожать, накачиваясь силой, яростью и безумием, прорываясь к центру туманного образования на поляне.

Тень летучей мыши закрывающая небо над нами исчезла. А передо мной появилась дама довольно своеобразного вида. Никогда таких не видел, и не слышал об их существовании.

Выше меня ростом. С крыльями летучей мыши за спиной, когтистыми лапками и рогами на голове. Образина схватила меня за горло своей лапкой и подняла над землей.

Глядя черными глазами мне в лицо, она прорычала — Я не позволю уничтожить то что принадлежит мне! Ты понял меня? И уж тем более не позволю погибнуть тому кто мой по праву.

Ну как я могу ударить, или тем более убить такую Образину? Когда от нее идет такое родное, и давно забытое давление ужаса и власти. Настолько сильное, что всех монстров по близости к земле придавило.

Позади нее, как раз одна такая тварь, массивная и неповоротливая сопротивляясь давлению пыталась продвинуться вперед. И болтаясь в лапке Образиной, я махнул бичем. Целясь в шею упорной твари, так стремящейся поучаствовать в нашей беседе. С целью накрутить бич на эту шею.

Глаза Образиной стали разгораться багровым огнем бешенства. Этот огонь буквально полыхнул в ее глазах, и она меня отшвырнула. Куда-то вдаль, подальше от туманного марева портала перехода на Изнанку. Но было уже поздно, бич накрутился на шею твари Изнанки.

Бич стал высушивать тварь изнанки, а я снова стал получать силу и могущество. С помощью бича пролетев по кругу над монстрами по воздуху, я направился напрямиком в марево перехода.

Маршрут воздушного перелета закончился на той стороне. Здравствуй Изнанка! Это чувствовалось сразу. Бурление сознания и собственной энергии стало успокаиваться. Второе сознание сразу принялось за свою работу. Создавая Астральных паразитов и скидывая через них негативные эмоции безумия на окружение.

А скидывать было на кого. К туманному мареву поляны шли толпы, стада и стаи тварей. Хорошо что они шли отдельными группами. Которые уплотнялись подходя к переходу.

Кажется, я стал понимать почему тварей Изнанки притягивают верхние уровни и существа с них. Запах слабости, и безобидной добычи, вот та сила, что гнала тварей к переходам. Твари неразумны, и не понимали, что выжить в разреженной магической атмосфере не смогут. Это их не волновало, так как впадали в безумие когда чувствовали запах верхних уровней. И люди приходящие сюда излучали этот запах.

В подходящих толпах начинались сражения из-за воздействия паразитов. Бич в моих руках чудом не распался и не был потерян во время столь оригинального перелета. И мне оставалось только взмахнуть им, что бы начать свою безумную работу.

Тут не было столь плотной толпы, и бичу было где развернуться. Меня снова охватывало безумие битвы. Быстро сбрасываемое на других тварей. Бой пусть и неравный разгорался с новой силой. Вокруг меня снова стали образовываться валы из изуродованных тел. И снова крупные твари разбрасывали эти валы, что бы добраться до меня и портала, а более мелкие и юркие пытались их перепрыгнуть. И я так же как и наверху пытался перебраться через эти валы, что бы кинуться в самую гущу тварей.

Время уже не имело значения. Казалось, что я уже вечность машу бичем и кидаюсь в самую гущу врагов. Да и не имело уже это значение. Главное бой и бесконечная накачка силой. Которая тут же тратилась на изменения, восстановление и лечение собственного тела.

Момент когда рядом со мной появилась та самая рогатая и крылатая Образина сверху, что запустила меня в столь оригинальный полет, я пропустил. Как собственно и огромный кулак опускающийся мне на затылок.

Это что она еще и спокойно обходит мою защиту теней? Только и успел подумать опадая мешком ей на руки. По округе распространилось давление жути и власти излучаемое Образиной. Подхватив меня на руки она развернулась. Недалеко от нее находилась еще одна Образина. Здоровенная, с волчьей башкой.

— Спасай его и спасайся сам. — рыкнула она перебрасывая ему мою безвольную тушку

— Здесь я сама разберусь.

Братик наверное. Только мелковатый он какой-то по сравнению с ней. Было последней мыслью моего затухающего сознания.

Больше книг на сайте - Knigoed.net